МОЛЕКУЛЫ КАЙФА. В РОССИИ РОЖДАЕТСЯ «НАРКОТИЧЕСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ» Стр.50

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 8 АПРЕЛЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek

Роковое влечение

Стр.12-19

Воссоединяться пока подождем

№14 (47)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Барнауле, Волгограде, Вологде, Выборге, Златоусте, Иркутске, Кирове, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Тамбове, Томске, Челябинске, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Минске **(Беларусь)**, Алма-Ате **(Казахстан)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии** (Вена, Грац, Зальцбург, Инсбрук и др.), **Великобритании** (Лондон), **Германии** (Берлин, Бонн, Гамбург, Ганновер, Гёттинген, Дортмунд, Дрезден, Дюссельдорф, Кёльн, Мангейм, Мюнстер, Мюнхен, Саарбрюккен, Франкфурт-на-Майне, Хайдельберг, Штутгарт и др.), **США** (Нью-Йорк, и др.)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В Москве группа Чубайса в последний момент сумела предотвратить подписание договора с Белоруссией, который означал бы для двух государств **союз без любви и расчета.** Тем временем белорусские власти решительно расправлялись с противниками объединения. По свидетельству участников демонстрации, так в Минске еще не били. **Стр.12–19**

Когда комета Хейла–Боппа разгорелась на ночном небе, 39 членов секты «Врата рая», **сбросив бренные тела,** ушли в небытие. Они сделали это тихо в богатом пригороде Сан-Диего, штат Калифорния. Умирая, они верили, что вознесутся на облаке света в горние сферы. **Стр.60**

Остров Цейлон до сих пор остается раем для умеренных авантюристов: солнце, океан, джунгли, экзотические храмы, общая дешевизна и безвизовый режим для граждан едва ли не всех стран мира. **Там, где Адам сошел на землю,** нога россиянина ступает пока нечасто. **Стр.66**

На обложке фото **из архива редакции**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 14 (47), 8 апреля 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Путешествия») Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Ирина Карасева, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга» тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Елена Гаранина, Олег Детинин, Илья Дьяков, Анатолий Катчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Наталья Шахова
Номер подписан в печать 3 апреля 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 63 000 экз.

Об играх

Ваш журнал пользуется большой популярностью в городе Курске, но, к великому сожалению, является большой редкостью и потому передается из рук в руки. Поэтому журнал №9 (42) от 4 марта попал ко мне только 20-го.

Оформление журнала прекрасное, статьи, как и положено, вызывают противоречивые чувства. Однако неприятно поразила рубрика «Игры» (стр. 80), где дана задача №7, для которой приведено неуклюже подогнанное под требуемый результат решение с использованием «рутинной тактики». На самом деле в приведенной задаче заказывающий при правильной игре, независимо от игры вистующих, берет требуемые 6 взяток.

Действительно, после того как играющий игрок забрал пику козырем, он забирает оставшиеся три козыря (у него уже 4 взятых) и играет в бескозырку. Возможны следующие варианты сноса правого вистующего:

1. Если снес по крайней мере одну бубну, то играющий игрок берет 8 взяток.
2. Если снес две черви, то играющий игрок отдается в черви валетом и после неминуемого захода в бубну берет две оставшиеся взятки на туза и короля червей.
3. Если снес две пики или одну черву, то играющий игрок берет взятку тузом бубей и отдается в бубну. При любой игре вистующие наигрывают короля червей.

С уважением С. Бакаев,
Курск

Об объединении

Ваш журнал очень демократичен. И все же это российское издание. Интересы России (государства, но не народа России) для вас превыше всего. Меня же больше всего интересует судьба народа, среди которого уже 45 лет живу, судьба моей жены, моих детей и внуков.

Маленький Чернобыль (маленький потому, что там был всего лишь тепловой взрыв, обнаживший радиоактивную зону) натворил много больших бед.

Сколько же бед натворят ядерные базы на территории Белоруссии, если они будут восстановлены после превращения Белоруссии в территорию России? Во-первых, это опять холодная война, опять противостояние (если бы НАТО преследовала цель военного уничтожения России, то сейчас, когда в России все разрушено, самый подходящий момент; но НАТО что-то не осуществляет своих «злых помыслов»), во-вторых, это возможность и горячей, ядерной, войны (в зависимости от того, кто из «лебедей» придет завтра к власти — Лукашенко ли, Лебедь ли, Жириновский или Лужков). Возможно, вы сможете, учитывая все написанное мной, повлиять на мнение россиян в этом вопросе.

А.И. Ковалевский,
Мытищи

Об экономике

Должен признаться, я под сильным впечатлением от статьи о прогрессе ирландской экономики. Когда я сказал своему шефу (он не из России) про 8-процентный годовой рост в центре Европы, он подумал, что я его разыгрываю. А почему в нашем государстве нельзя снизить НДС до 10%, тем самым инициируя приток инвестиций?

С уважением Анвар

Об оговорках

В 13-м номере «Итогов» черт нас все-таки попутал: на 70-ю полосу вместо фотографии солистки Мариинского театра Ульяны Лопаткиной попала фотография примы-балерины Большого Людмилы Семеняки. Просим артисток и читателей принять наши извинения.

Дорогие москвичи!

С апреля месяца вы можете оформить подписку
на II полугодие 1997 года
на журнал «Итоги»
в киосках «Московские новости»
(с получением там же)
по адресам: ул.Тверская, д.2,
Страстной бульвар, д.2,
Столешников пер., д.8,
Смоленская пл., д.4,
сквер по Театральному проезду,
Новопушкинский сквер.

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Время, вперед! Стоять! К ноге!

Первоапрельская шутка Государственной комиссии единого времени и эталонных частот России, как всегда, удалась на славу. Многие проспали на работу, кто-то опоздал на самолет, а кое-кто — на свидание. Но зато все вместе сэкономили целый мешок киловатт. И не потому, что благодаря декрету Совнаркома от 16 июня 1930 года и постановлению Совета Министров СССР от 24 октября 1980 года совместили наконец-то световой день с рабочим, в очередной раз обскакав Европу на 2 часа и Вселенную на полтора.

Время — вещь, с одной стороны, абстрактная. Его можно убить, опередить, потерять. С другой — вполне конкретная. Время можно измерить, если у вас есть атомные часы или на худой конец Луна с Землею. В первом случае время будет состоять из атомных секунд, воспроизводимых цезиевым эталоном частоты, и называться эталонным. Во втором — будет измеряться эфемеридными секундами и называться астрономическим. Эфемеридную секунду и безо всяких часов может высчитать любой дурак, нужно всего лишь разделить тропический год на 31 556 925 долей...

Еще в январе 1918 года Россия что есть сил кричала: «Время, стоять!», — отставая почти ото всего мира на 13 суток. А уже в середине февраля резко скомандовала: «Время, вперед!» — и прыгнула из юлианского календаря в григорианский. 12 лет страна напряженно раздумывала, как бы ухитриться и обогнать весь мир? Ну хотя бы на час? Не ждать же в конце концов целую вечность, пока из лишних юлианских 11 минут и 14 секунд набегут новые сутки. Тем более что хитрый папа Григорий XIII (по совету астрономов, естественно) повелел считать все годы, оканчивающиеся на два нуля, простыми, а не високосными, тем самым снизив разницу между годами до 26 секунд и увеличив период рождения новых суток с 128 лет до 3 тысяч.

Местное время принято определять по местной же долготе. И Москва, находясь во втором часовом поясе от Гринвичского меридиана, на котором отсчитывается всемирное время, должна была бы опережать Лондон всего лишь на два часа. Но после декрета Совнаркома стала опережать аж на целых три! Пятьдесят лет страна упивалась превосходством в один эталонный час, а потом вдруг решилась оттяпать еще один астрономический час у природы.

И оттяпала! Осенью восьмидесятого года был введен новый порядок исчисления времени. Вот с тех пор и случилась у энергетиков экономия ресурсов. Правда, медики говорят, что сбой в привычном ритме жизни — почти стресс. Астрономы тоже говорят об очевидном минусе полуторачасового отличия астрономического времени от декретного. Но энергетики резонно замечают, что Вселенная бесконечна, а топливно-энергетические ресурсы — нет...

...1 октября многие придут на работу на час раньше, а кто-то лишится любимой, прождав ее целый час и не дождавшись всего-то одной тридцатимиллионной доли тропического года до наступления времени свидания.

Местного, поясного, декретного...
Астрономического, эталонного, всемирного...
Да просто — времени.

М.С.-П.

Старейший курильщик Земли

Бывший истопник Али Мухаммед Хусейн из ливанского городка Киниех — вероятно, самый старый житель Земли: ему 135 лет. Однако представители Книги рекордов Гиннесса отказались зафиксировать Али в качестве чемпиона среди долгожителей, так как у него нет свидетельства о рождении, а имеется лишь документ, выданный во время переписи 1932 года, в котором указывается, что ливанец родился в 1862 году. Местные власти уверяют, что документ подлинный и ошибки быть не может. Пока самым старым мужчиной считается датчанин Мортенсен, которому 114 лет, а чемпионом является 122-летняя француженка Жанна Кальма. Однако Али в лучшей физической форме, чем Жанна. В день он выкуривает 60 сигарет, ест свежие овощи и травы, пьет парное молоко.

Чопорные, но азартные

Приближающиеся парламентские выборы в Великобритании по общему объему ставок и пари на исход голосования обещают перекрыть показатели всех предыдущих лет. Общий объем ставок на этот раз, по мнению большинства букмекеров, составит не менее 20 млн. фунтов стерлингов. На лейбористов, лидера которых Тони Блэйра вы видите на снимке, ставят шесть к одному. Многие служащие Сити ставят на консерваторов, мотивируя это хорошим состоянием экономики страны, которое было достигнуто благодаря политике тори. Кое-кто пытается угадать перевес одной партии над другой, расклад мест в новом парламенте, возможный процент женщин в составе нового кабинета министров. Так что, пока не поздно, включайтесь. Можно сорвать хороший куш.

ШЛАГБАУМ

Гусев	↓	Догадайтесь, предъявит он иск кому? Экс-патрону, конечно. Гусинскому. Это все неспроста: Сиганет он с «МОСТа», Обойдется недешево риск ему.
Басаев	↔	В напряженьи блок-пост: «Чу! Басаев!» Но судьба странно кости бросает. Вот вам свежий пример: Террорист — зампремьер, Он чеченский теперь Чубайсаев.
Черномырдин	↓	Нам потуги пресс-службы обрыдли. Мол, совсем обнищал Черномырдин: Ни квартиры, ни дачи, Ни машины, тем паче... До чего ж нам Вас жаль, Бедномырдин!
Чечеватов	↑	На Восток расширяется НАТО, А с Востока в Москву — Чечеватов. Иль не знали доселе Генералы в Брюсселе, Чем решение НАТО чревато?

НА ЕЖЕГОДНОМ ПАСХАЛЬНОМ ШОУ В НОВОЗЕЛАНДСКОМ ОКЛЕНДЕ ПРЕЗИДЕНТ МЕСТНОЙ СЕЛЬХОЗАССОЦИАЦИИ **ДУНКАН МАКНАБ РЕШИЛ ПРОВЕРИТЬ — ВЫДЕРЖИТ ЛИ ЕГО СПИНА ВЕС САМОЙ БОЛЬШОЙ ТЫКВЫ, ВЫРАЩЕННОЙ НА ОСТРОВЕ. ВЕС ПЛОДА БЫЛ 153,4 КГ**

Не всякий немец говорит по-немецки

С 1988 года Германия приняла 1,5 млн. иммигрантов — этнических немцев, в основном из России и Казахстана, что легло тяжким бременем на бюджет страны. Несмотря на миллионы марок, истраченных на программы, призванные стимулировать немцев не покидать страны, в которых они родились, поток иммигрантов вот уже несколько лет не спадал. И лишь недавно был возведен элегантный и эффективный барьер: подав заявку о возвращении на историческую родину, необходимо пройти тест на знание немецкого языка. В результате за первый квартал этого года количество иммигрантов снизилось почти в полтора раза.

В постели с божьей коровкой

Оказывается, в своей сексуальной жизни божьи коровки отличаются беспримерной удалью. Майкл Марджерус, американский исследователь, только что завершивший 16-летний труд о жизни этих насекомых, утверждает, что божья коровка способна заниматься любовью по 9 часов кряду (испытывая за это время несколько полуторачасовых оргазмов), и меняет за год до тридцати партнеров.

Но за все хорошее приходится платить. Божьи коровки страдают от эпидемии венерической болезни, которую разносит паразит с интересным именем Coccipoliphus hippodamiae, обитающий под крылышками сексуальных шалунов. Заболев, самки становятся бесплодными, поэтому поголовье коровок под угрозой. Коровки ни в чем себя не ограничивают, так что эпидемия захватывает все новые и новые регионы. В Восточной Европе она стала настоящим бедствием. Думайте что хотите о коммунистах, но они такого безобразия не позволили бы.

Самая сильная — самая юная

Шестнадцатилетняя швейцарская теннисистка Мартина Хингис, разгромив почти «всухую» одну из прим прошлых лет Монику Селеш, заняла первую строчку в рейтинге сильнейших теннисисток мира. Со времени введения компьютерных рейтингов (в ноябре 1975 года) юная Мартина стала седьмой по счету обладательницей этого титула: ей предшествовали американки Крис Эверт, Мартина Навратилова, Трейси Остин и Моника Селеш, испанка Аранта Санчес-Викарио и Штеффи Граф. С начала февраля этого года травмированная Штеффи Граф практически без борьбы отдала свой «трон», который принадлежал ей рекордное время — 374 недели. Играть в теннис Мартина начала в три года, а в пять лет уже участвовала в детском турнире. Первый успех пришел к ней в 1993 году, когда двенадцатилетняя спортсменка выиграла юношеский турнир Ролан Гаррос.

Портвейн под защитой ЮНЕСКО

Подобно итальянскому Милану и испанской Барселоне, португальский город Порту, традиционно считающий себя промышленной столицей страны, всегда оставался в тени столицы политической. Теперь же у родины одного из самых известных в мире вин, портвейна, появился еще один аргумент в извечном соперничестве с Лиссабоном. Старый центр города внесен в перечень архитектурно-художественных комплексов, находящихся под протекцией ЮНЕСКО, и объявлен местом «исключительной всемирной ценности».

Свиньям возведут памятник

В память о более чем миллионе свиней, павших жертвами проведенной недавно на Тайване операции по борьбе с эпидемией свиного ящура, местные буддисты решили возвести небольшую мемориальную часовню и молиться в ней за успешное переселение свиных душ. С их точки зрения, свиньи в прошлой жизни были людьми, которых за грехи превратили в четвероногих.

Любовь к рулю

Долгий путь 80-летней израильтянки Суламит Дозин к водительскому удостоверению успешно завершился: с 34-го раза она сдала экзамен на право вождения автомобиля. Дозин впервые попытала счастья в этом деле 32 года тому назад: уж очень ей хотелось ездить на машине в соседний город Яффа к родственникам. За это время она взяла более 600 уроков по вождению, заплатив за все порядка 24 000 $. «Наконец-то я смогу покататься с моими внуками», — радуется старушка.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО В КАЖДУЮ БУТЫЛКУ ОСОБО ИЗЫСКАНЫХ СОРТОВ ТЕКИЛЫ КЛАДУТ ЧЕРВЯЧКА? ЭТОТ КАКТУСОВЫЙ ПАРАЗИТ ПРИДАЕТ НАПИТКУ МЯГКОСТЬ И ПИКАНТНОСТЬ, ЗА КОТОРУЮ ЦЕНЯТ ТЕКИЛУ ИСТИННЫЕ ЗНАТОКИ

Сожители

Продолжая тему домашних животных, ВЦИОМ провел опрос (всероссийская общенациональная репрезентативная выборка, 2399 респондентов), чтобы выяснить процент тех граждан, кто сознательно поселяет у себя разную живность.

Содержите ли вы дома каких-либо животных? (%)

Из этого можно сделать вывод, что беспородные собаки и кошки самые преданные, самые благодарные, самые любимые домашние животные.

Они получают всеобщее признание не на выставках, а у себя во дворе, что не менее почетно.

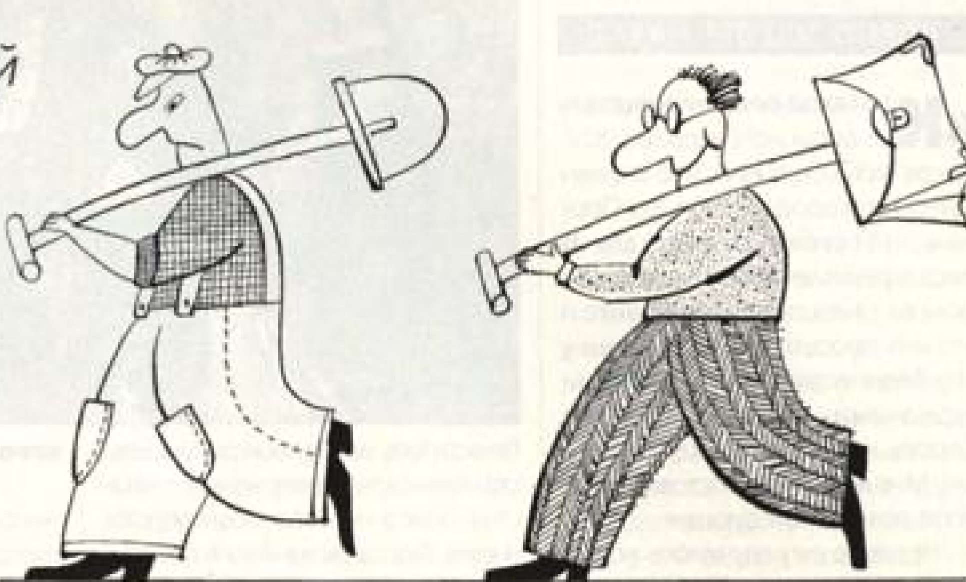
По информации «Итогов», REUTER, «Newsweek», Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP

«Никаких дел с этими людьми профсоюзы как раньше не имели, так и с еще большей силой не будут иметь потом»

Михаил Шмаков

«Огромное количество людей считают нас самой нежной, доброй, народолюбивой газетой, благостной газетой. Просто, видимо, вы принадлежите к той как бы узкой прослойке нашего общества, против которой направлены наши клыки, штыки и вот наша чешуя».

Александр Проханов

«Это историческая традиция и международный опыт рабочего класса: походы шахтеров на Рим, походы рабочих на Париж, походы трудящихся Америки на Нью-Йорк. Ну в основном там негры пошли. Тем не менее».

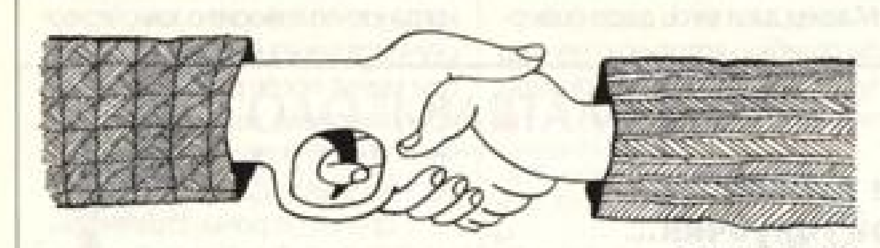
Виктор Анпилов

«У меня была одна мечта — погоны. Но я не знал, какие это будут погоны».

Олег Сысуев

«Я нашел в нем, что он нормальный человек, хотя он представляет и банковскую систему; это понятно, а кто сегодня не представляет ее?»

Василий Стародубцев о Потанине

«Вы видели когда-нибудь, чтобы памятник строили, не закрыв его шатром или каким-то, так сказать, временным сооружением. Ну взяли, понимаете, сделали ногу — смотри! — еще одну часть тела, после ног — смотри! — и каждый давал советы!»

Владимир Ресин

«Сегодня раздаются возгласы: «Где проснется Россия 3 апреля?» Четко и ясно заявляю, что каждый россиянин проснется там, где он ляжет спать, хотя и нужно было бы проснуться давным-давно и понять, что происходит».

Валерий Серов, вице-премьер

«Референдумы должны быть о созидании: делать — не делать, а когда разобрать — не разобрать, мне просто страшно».

Александр Кузьмин, главный архитектор Москвы о референдуме «по Церетели»

«У нас был государственный переворот — это одно: это, если хотите, мухи. А котлеты — то, что происходит у наших соседей, — это воля народа, выраженная на референдуме. Не надо путать котлеты и мухи».

Сергей Бабурин

«Монополии — они потому монополии, что они естественные».

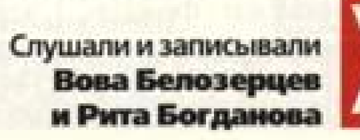
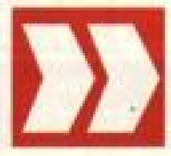
Евгений Ясин

«Я нисколько не хочу умалить достоинство любого из тех, кто освобожден, и из тех, кто пропал. Но иногда мне это напоминает спор известный, который шел в шестидесятые годы: «Вот если будет тонуть физик или лирик, кого вы будете спасать?»

Иван Рыбкин о заложниках в Чечне

«Предпринимательство бывает положительным и отрицательным: вы можете начать заниматься предпринимательством и прогореть».

Владимир Семаго

Слушали и записывали **Вова Белозерцев и Рита Богданова**

Король и призрак на распутье

Сергей Иванов

РОВНО 300 ЛЕТ НАЗАД

«КТО ТАКОЙ ФРАНСУА МИШЕЛЬ?» – спросил Людовик XIV. Секретарь объяснил, что это мещанин из города Салон-де-Прованс, что прибыл он в Версаль из Экса с рекомендательным письмом от тамошнего интенданта и что его просьба об аудиенции у Его Величества вызвана некими чудесными обстоятельствами. Король наперед велел справиться у Мишеля, в чем состояло чудо. И тот поведал следующее.

Недавно ему случилось ночью возвращаться домой из соседней деревни. И на распутье явилось ему привидение. Призрак заговорил с Мишелем и сказал, что он дух королевы Марии-Терезии, умершей 14 лет назад. Дух велел Мишелю отправиться в Версаль и передать королю нечто, что он мог сообщить только с глазу на глаз. Позаботилось привидение и о достоверности. «Чтобы доказать сверхъестественное происхождение твоей миссии, – якобы добавило оно, – ты передашь королю, что 20 лет назад он имел в Сен-Жерменском лесу видение, о котором никому не рассказал».

Новость о медиуме из Салона взбудоражила Версаль. Все гадали, захочет ли Его Величество принять вестника потустороннего мира. Особенно хлопотала за него морганатическая жена Людовика мадам де Ментенон. Дело в том, что долгое время при дворе господствовали мистические настроения, но в последние годы Людовик XIV стал все больше обращаться в сторону официальной церковности. Особенно напряженно складывалась ситуация вокруг духовного квиетизма, призывавшего общаться с Богом напрямую, минуя любых посредников. Папа проклял квиетизм как ересь, а главный квиетист Молина в декабре умер в римской тюрьме. Прославленная французская квиетистка мадам Гюион, некогда вхожая к королю и страстно почитаемая мадам де Ментенон, также уже сидела в Венсенском замке. Удерживал пока еще свои позиции выдающийся мистик архиепископ Фенелон, опубликовавший свой программный трактат «Разъяснение изречений святых», на который главный блюститель церковной догмы Боссюэ написал опровержение – «Наставление в молитвенном предстоянии». Людовик же все не обнаружил своего отношения к соперничающим авторитетам.

КОРОЛЬ-СОЛНЦЕ В ВЕРСАЛЕ

Пока Франсуа Мишель ожидал аудиенции, многие придворные беседовали с ним, пытаясь угадать, причастен ли этот странный человек к квиетистской интриге. Выяснилось, что он даже не слыхал о ней и находится целиком под обаянием загадочных, но давно вышедших из моды писаний своего земляка Нострадамуса. Кто-то даже вычислил, что идею отправиться ходоком в Версаль внушил ему 28-й катрен 4-й центурии месье Нотрдама. Попытки выяснить, что же хотело сообщить королю привидение, Мишель пресекал, ссылаясь на угрозу призрака; уже двое поплатились жизнью за неумение хранить тайны загробного мира.

Наконец 15 апреля 1697 года Франсуа Мишель был допущен к Его Величеству и проговорил с ним наедине более часа. Двор сгорал от любопытства. Когда посланец призрака удалился, маршал Дюрас сказал Людовику полувопросительно: «Ваше Величество встречалось с безумцем». На что тот отвечал в глубокой задумчивости: «Он не так безумен, как вы воображаете». Эта реплика была немедленно всеми истолкована в том смысле, что король принял сторону Фенелона. Более всех была счастлива мадам де Ментенон. Она так обласкала Мишеля, что при дворе пошли слухи, будто привидение зачем-то велело королю публично объявить о своем с ней браке. Но все это были домыслы, как и утверждения аббата Пруайара, что призрак предсказал конец процветанию Франции. В действительности ни Людовик XIV, ни Мишель так никогда и не разгласили содержания своей беседы.

Политические прогнозы, сделанные на основании самого факта аудиенции, оказались ложными. Король не только не вернулся к квиетизму, но и сослал Фенелона, а попытка заступничества со стороны мадам де Ментенон вызвала взрыв королевского гнева. «Никогда я не была так близка к опале, как в эти дни», – призналась она впоследствии.

Мадам да и весь двор совершили ошибку, которую с тех пор допускали многие: они приняли суеверность за мистицизм. ■

Не уезжай ты, мой голубчик...

Ирина Левонтина

ФИЛОЛОГИЯ

ТРУДНО ПРИДУМАТЬ БОЛЕЕ БАнальное утверждение, чем то, что особенности «русской души» объясняются бескрайними российскими просторами. Русская лень и русская тоска, удаль, терпение, вольнолюбие и жалостливость – все списывается на местный ландшафт.

В русском языке необычайно много слов, описывающих пространственную разделенность людей (особенно характерно слово разлука) и чувства, испытываемые в разлуке с тем, кто дорог: скучать, тосковать, не хватать, недоставать, стосковаться, истосковаться, соскучиться.

Вот, например, соскучиться – очень милое и выразительное слово, при этом не лишенное интимности. Если вы не считаете свои отношения с некоторым человеком достаточно близкими, а он вдруг простодушно заявляет Как я соскучился! – то он рискует вас слегка шокировать.

В этом слове, как в теории относительности Эйнштейна или как в формуле армейского старшины из анекдота – От забора и до обеда, соединены идеи пространства и времени. В отличие от разлуки, которая начинается одновременно с пространственным разъединением, чтобы человек мог соскучиться, должно пройти некоторое время.

Сколько же времени нужно, чтобы соскучиться? Чаще всего речь идет о днях, неделях или месяцах. При привычке к непрерывному общению (например, у влюбленных или у матери и ребенка) это могут быть часы, которые тянутся бесконечно, как в рассказе Чехова «Учитель словесности»: Из гимназии Никитин шел на частные уроки, и когда наконец в шестом часу возвращался домой, то чувствовал и радость и тревогу, как будто не был дома целый год. Он вбегал по лестнице, запыхавшись, находил Маню, обнимал ее, целовал и клялся, что любит ее, жить без нее не может, уверял, что страшно соскучился... Но все же когда кто-то говорит о том, что соскучился через несколько секунд или минут после расставания, такое заявление звучит преувеличенно (хотя, может быть, это вопрос темперамента).

С другой стороны, странно выглядит фраза Они не виделись десять лет и очень соскучились. Либо они все десять лет скучали; либо если уж они через два года еще не соскучились, то вряд ли это вообще могло произойти.

В слове соскучиться есть некая поступательность, представление о нарастании чувства с накоплением времени, проведенного в разлуке. Мы говорим Через две недели он соскучился еще больше, но не говорим Сначала он соскучился, но через две недели освоился и перестал скучать. Между тем в жизни это совершенно нормальная ситуация. Просто по-русски ее можно описать с помощью слова скучать, но не соскучиться. Соскучиться не предполагает обратного развития чувства, оно оптимистично подразумевает новую встречу.

Пожалуй, самая интересная черта слова соскучиться – это специфическая эмоциональная тональность. Оно окрашено не в тона безнадежности и тоски, а, скорее, в тона радостного и нетерпеливого ожидания, предвкушения удовольствия. Конечно, это слово уместно и тогда, когда желанная встреча еще далека и человек грустит. Но особенно оно характерно для ситуации, когда близится конец разлуки и ожидание встречи скорее приятно, чем мучительно.

Часто человек блаженно повторяет Как же я соскучился! – когда разлука уже позади. И этот возглас указывает прежде всего на то, сколь приятна ему долгожданная встреча, в отличие от фразы Как же я скучал! – которая выражает жалобу на страдания, причиненные разлукой, и при многократном повторении выглядит несколько занудно.

Итак, в русском языке есть слово, описывающее переживания человека, связанные с разлукой с тем, кто ему дорог, но при этом исполненное не уныния, а оптимизма. Для человека, говорящего по-русски, это слово представляет собой естественный способ передать возникающие в данной ситуации чувства. Русский язык даже подсказывает человеку именно такие чувства. Это обстоятельство позволяет пересмотреть некоторые расхожие представления о том, что российские просторы накладывают «безрадостную печать на жизнь русского человека». У Бердяева читаем: «Русские почти не умеют радоваться. Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами, она утопает и растворяется в этой необъятности». Такая картина соответствует слову разлука и особенно другому знаменитому русскому слову тоска (тосковать). Но она противоречит не менее характерному и естественному соскучиться, показывающему, что русскому человеку не чужд и определенный гедонизм, позволяющий даже в разлуке увидеть нечто приятное. ■

Люди, годы

Александр Мещеряков

ЖИЗНЬ

РАЗНЫЕ НАЦИИ ПО-РАЗНОМУ СТАрятся. Американский джентльмен, только что со мной познакомившись, после ритуального «How are you?» немедленно перешел к делу: «Как вы думаете, сколько мне лет?»

Выглядел он на семьдесят. Чувствуя мировоззренческий подвох, я, однако, отвечал с запасом: «Вам, наверное, шестьдесят?» Американец аж задрожал от восторга: «Нет! Мне уже семьдесят!»

Американские причуды: сахара нельзя, табака нельзя, вина не пей. Здоровый быт и здоровый секс в презервативах на босу ногу.

Или: ходят пенсионеры в гавайских рубахах в попугаях и таких же мини-юбках. Чтобы доказать (в основном самим себе, разумеется), что они еще ого-го!

А за всем этим – страх смерти. И не только своей, но и чужой. Вида ее. Оно и понятно – заботливые доктора прописали исключительно положительные эмоции. Здесь и сейчас.

Странные они люди, эти американцы, как будто вечно жить собираются. Впрочем, мы тоже странноватые. Подраться? Милое дело. Курить – так что-нибудь позабористее. Чтобы непременно рак легких. И сухое вино мы не уважаем: «Много не выпьешь. Кислятина». Нам подавай что-нибудь обжигающее – для скорейшего достижения изношенности организма и его тотального цирроза.

А смерти с похоронами у нас народ не боится. Даже самые новые русские, которые тренажерами пот со стрессом сгоняют, понимают, что смерть и всякое убийство – способ решения текущих вопросов. Жизнь ведь по-прежнему дешевле ситца, несмотря на демографическое убывание.

Да и что в этом мире порядочному человеку делать? Только мараться. А похороны – дело милое. И тем более поминки. Ничем не хуже какого-нибудь общенационального праздника или дня рождения. Потому что «отмучился».

Оттого и мужчины в этой стране 58 лет живут. Зачем больше, если все равно никаких радостей не осталось? «Постарел я, Саня. Раньше четыре бутылки выпить мог, а сейчас две только». И зачем спрашивать этим мужчинам прохожего, на сколько лет они выглядят. В крайнем случае спросят, сколько сейчас времени.

Я все это к чему говорю. Хочешь жить 58 лет – живи. Но не жалуйся на правительство и неблагоприятную экологическую обстановку. Хочешь жить 75 или сколько там еще – живи. Но не ходи в коротких штанишках. А не то на том свете засмеют. ■

Союз без любви и расчета

Борис Ельцин начал задумываться над тем, что с ним случится в третьем тысячелетии

Сергей Пархоменко

ПАРОЧКА

«IT TAKES TWO TO TANGO...» — «ЧТОБЫ ТАНцевать танго, нужны двое», — напоминает бездушная кокетка своему кавалеру, так гордящемуся собственной победой и не умеющему эту гордость скрыть. Дескать, не была бы я согласна — ни черта бы у тебя со мною не вышло.

Сохраним и мы хладнокровие. Напомним и мы хрестоматийное правило флирта тем, кто с изумлением наблюдал на прошлой неделе, как президенты Всея Великия и Белыя Руси неуклюже топтались в обнимку, исполняя уродливый, но по-своему страстный танец единения двух держав.

Телодвижения одного из партнеров, впрочем, никакого изумления не вызвали. Безобразные коленца, которые Лукашенко начал выкидывать с того самого дня, когда его вознесло на белорусский престол, можно было бы назвать даже естественными, в том смысле, в каком естественным считается всякое рефлекторное, физиологически непроизвольное подергивание членов. Его политические движения и относились к разряду политических рефлексов. Интрига, развернутая минским вождем, пока составляли и пропихивали на подписной стол к лидеру России текст «Договора о Союзе Беларуси и России», заставляла особо впечатлительных наблюдателей только испуганно и гадливо морщиться: «О Господи, как же ему все-таки ХОЧЕТСЯ!..»

А и правда: как же Лукашенке хочется еще власти, еще славы, еще холуев вокруг, еще трибун, софитов, президентских литерных рейсов, выездов с синими фонарями, милицейских кордонов с дубьем, еще двубортных костюмов из цековского ателье, еще шампанского из кремлевских запасов. Как же его корчит. Как же жестоко жрет его эта страсть.

Короче, с Лукашенкой все просто: ему несчастная, унылая, нищая Белоруссия стала мала. Ему хочется в настоящие президенты: и не чего-нибудь там, а России. И ради этого он согласен на всё. Если понадобится врать, что едва оправившийся от тяжелой операции президент Ельцин принял его и «имел с ним продолжительную дружественную беседу», — согласен врать. Если понадобится перед объективами телекамер назвать «братьями» лидеров непримиримой российской оппозиции, отзывающихся об администрации того же Ельцина не иначе как о «банде» — согласен назвать. Если понадобится, обратно, выразить готовность занять пост вице-президента при главе российского государства — согласен выразить. Если понадобится подписать любые документы о любой форме объединения на любых условиях в любые сроки — согласен подписать. И еще как согласен!..

Ну, понятно все с Лукашенкой. А Ельцину-то — что? Чего ж он сам в петлю-то лезет?

Тут поначалу как раз было чему удивляться. Помимо вполне очевидного экономического аргумента против предлагавшегося объединения, все мыслимые возражения политического толка тоже вроде бы плавали на самой поверхности. Прямой ущерб репутации. Это раз. Исполнение мечты коммунистов (уже, похоже, разуверившихся в Зюганове как будущем кандидате на президентство, но все еще не решающихся открыто поставить на Лебедя). Это два. В самой ближайшей перспективе — идиотский статус «рядового члена» Высшего совета Союза под председательством Лукашенки. Это как минимум три. А далее — по тексту бесчисленных газетных и телевизионных комментариев, аналитических отчетов, опросов и проч.

Так отчего же Ельцин сразу не ответил назойливому ухажеру: «Я не танцую»? Кто его приворожил к невзрачному лысеющему провинциалу?

Я милого узнаю по походке, а по ворожбе этой — узнаю Шахрая Сергея Михайловича. Его манера. Его стиль: интриганство, потрясающее своей бессмысленностью и безответственностью. Ходила в свое время среди журналистов такая байка: только Шахрай взялся бы за три дня назначить Явлинского директором московского зоопарка. Задание, поясняли тут же шутники, особенно привлекательно для этого персонажа как раз тем, что такое назначение ни за чем не нужно ни самому Явлинскому, ни Шахраю, ни мэру Лужкову, ни зверям в клетках, ни детям, которые приходят на зверей поглазеть. Но зато как такая комбинация мозги разминает! Зато какое поле для «налаживания взаимодействий»!

Родилась у Шахрая год тому назад одна идея. Отставной вице-премьер носился с нею еще перед выборами, на ней же и въехал в Чубайсов штаб. А именно: единственный стул, на котором пристало бы сидеть Борису Ельцину после того, как он перестанет быть главой Российского государства — по проигрышу выборов (как это говорилось весной 1996-го) либо по истечении второго срока полномочий (как это говорится весной 1997-го), — находится ВЫШЕ президентского кресла. Уйти от преследователей можно финтом не вбок — а вверх: на пост вроде горбачевского, то есть наднациональный, надгосударственный. Для этого понадобится создать надгосударственную же структуру: любой формы, любого назначения, лишь бы в ней сразу или со временем можно было предусмотреть место Главы.

Многим почему-то казалось, что Борис Ельцин начнет задумываться на подобные темы — и соответственно ловиться на подобные манки — как-нибудь поближе к 2000 году. Оказалось, его эти перспективы заставляют учащенно дышать уже теперь.

Тому, кто это первым почувствовал, все стало ясно. Сляпать текст, благо «правовой инструментарий» немудрящий под рукой имеется; объяснить людям типа Валерия Серова и Бориса Пастухова, что единственным поводом их присутствия на высоких правительственных постах может быть продвижение «масштабных интеграционных проектов» и что если они сами себе работы не придумают, в любую минуту кто-нибудь может задаться вопросом, на черта они тут нужны; воспользоваться, как тягачом, Черномырдиным, напомнив ему про его собственный «газовый» интерес.

И совместными усилиями попробовать убедить Ельцина: давай сейчас ввяжемся, а Лукашенку как-нибудь потом загрызем. Президент поверил. Ввязался.

Только вот кто из этого «танго» целым выйдет — еще вопрос. У одного действительно зубы острее и объятья железнее. А у другого зато — слюна ядовитее. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Газпром über alles

Пока Лукашенко содействует проекту «Ямал—Европа», в Москве у него будет сильный союзник

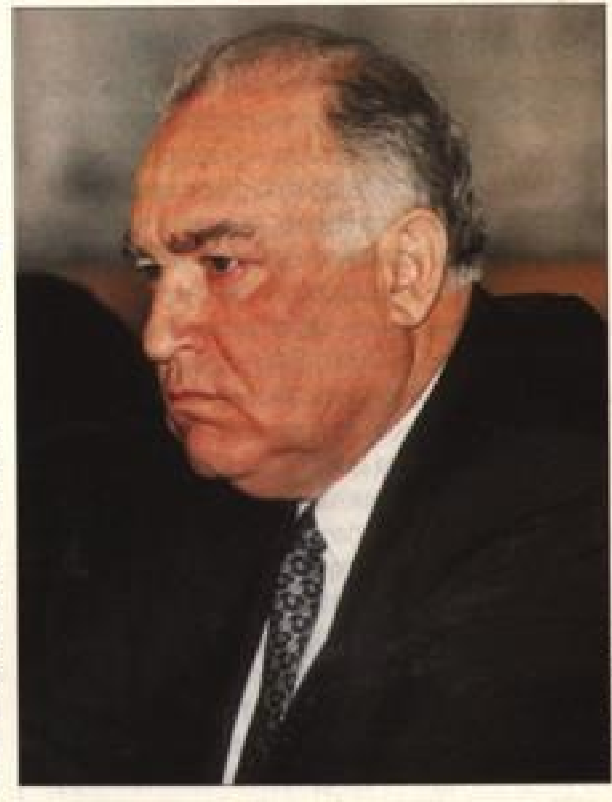
Андрей Серов

ИНТЕРЕС

Как называется полуостров, который сам о себе врет?
Детская загадка

СОВСЕМ НЕДАВНО, КОГДА В КУЛУАРАХ БЕЛОГО дома оживленно обсуждали доклад Главного контрольного управления президента о том, что Россия теряет триллионы рублей от Таможенного союза с Белоруссией, один весьма осведомленный чиновник сказал в приватной беседе: «Да премьеру уже давно докладывали об этом, но он и слушать ничего не хотел». А другой сотрудник солидаризировался с Виктором Черномырдиным: «Что эти таможенники копейки считают, когда мы с Лукашенко гигантскими интересами повязаны. Украина все время новые тарифы придумывает на прокачку. Новый трубопровод нужен позарез».

При столкновении с непостижимым явлением политической жизни всегда хочется найти рациональное объяснение происходящему. В появлении первоначального проекта договора о российско-белорусском союзе прежде всего увидели стремление показать язык натовским «ястребам». В эту версию, хоть и получившую широкое распространение, верится с трудом. Пока, по крайней мере, редакция не располагает информацией о массовых самоубийствах среди натовского генералитета. В любом случае «блоковая» гипотеза не отвечает на главный вопрос: как получилось, что премьер-министр завизировал и лично принес президенту изготовленный в Минске и явно дискриминационный по отношению к России документ, предполагавший, по сути, приравнять 15 голосов россиян к голосу одного белоруса. Едва ли самое форсированное расширение НАТО на Восток привело бы к такому поражению россиян в правах, как объединение с

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН: «НАДО ГОВОРИТЬ О НАШЕМ ОБЩЕМ СТЫДЕ И СРАМЕ ПО СУТИ ДЕЛА»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

братской Белоруссией на условиях Александра Лукашенко.

Можно, конечно, предположить, что, как всегда, премьера подвел аппарат. И г-н Черномырдин, поддерживая в принципе идею интеграции, завизировал проект, не читая. Но к такому толкованию следует, очевидно, прибегнуть, если нет никаких других резонов. Между тем, наблюдая за поведением российского премьера уже довольно долгое время, можно было видеть, что он сделал молчаливое согласие с любыми выходками г-на Лукашенко своей долгосрочной политикой. Так было, когда белорусский глава стал раздавать льготы «своим» импортерам, наводнившим российские рынки контрабандной водкой после заключения Таможенного союза (см. «Итоги» № 31). Так было, когда г-н Черномырдин во главе российской делегации поехал в Смоленск изображать усилия по поиску компромисса в конфликте между г-ном Лукашенко и белорусским парламентом. И в ответ на новую «батькину» инициативу г-н Черномырдин продемонстрировал привычную реакцию – не препятствовать. Чем бы дитя (батька) ни тешилось (ся), лишь бы не плакало (не мешал строить газопровод «Ямал–Европа»).

Действительно, помимо НАТОборчества, у гг. Лукашенко и Черномырдина есть как минимум еще один общий интерес – строительство газопровода в рамках проекта «Ямал–Европа».

Под давлением в 83 бара

Газпром может почти все. Но позволить себе бросить на полдороге реализацию гигантского проекта «Ямал–Европа» не может даже он.

Дело в том, что, согласно оценкам Международного газового союза, потребность Европы в газе к 2010 году возрастет на 40–70%. При этом страны Старого Света самостоятельно смогут обеспечить себя данным энергоносителем лишь на 70%. Растущий спрос дает Газпрому уникальный шанс значительно увеличить экспортные поставки. Именно для того, чтобы добыть и доставить в Европу дополнительные объемы сырья, был придуман проект «Ямал–Европа».

Крупнейшие месторождения природного газа были найдены на Ямальском полуострове еще в начале 70-х годов. Уже доказано, что там можно извлечь не менее 10 трлн. кубометров (для сравнения: Уренгой – 7 трлн., Ямбург – 4,5 трлн., Оренбург, откуда родом премьер, – 1,6 трлн.). Долго до Ямала не доходили руки. К тому же климатические условия очень тяжелые: вечная мерзлота, зимой температура опускается до минус 55 градусов. Но в конце 80-х годов Газпром в предвкушении возрастающего спроса отправился за Полярный круг. К первому из осваевымых месторождений, Бованенковскому, уже тянут железную дорогу, прокладывают нити газопроводов; там завершается бурение скважин и возводятся вахтовые поселки.

Но добыть газ – это, как известно, только полдела. Необходимо еще построить трубопровод из Ямала в Западную Европу протяженностью шесть тысяч километров. Трубу предполагается проложить по ямальской тундре, через акваторию Байдарацкой губы, по территории Республики Коми, Архангельской, Вологодской, Ярославской, Тверской областей, через Торжок – к белорусской границе, далее по Витебской, Минской, Брестской и Гродненской областям Белоруссии – к границе с Польшей, через Польшу – в Германию (см.карту). В ФРГ планируется построить систему, которая разведет потоки газа по различным западноевропейским направлениям.

Весь проект «Ямал–Европа» обойдется Газпрому, по оценкам специалистов РАО, в 40 млрд. долларов. К нынешнему моменту уже вложены значительные средства, в частности построен первый участок трубопровода в Польше. Газпром продолжает привлекать кредиты западных коммерческих банков на сотни миллионов долларов. Начав вкладывать в дело астрономические суммы, немудрено заболеть синдромом Робинзона – построить огромную «лодку» и не дотащить ее до моря. Ничего страшнее с крупнейшей российской корпорацией случиться не может, чем построить все объекты системы «Ямал–Европа» и застрять в Белоруссии.

В Белоруссии трубопровод будет строить государственное предприятие «Белтрансгаз». Будучи, подобно почти всей республиканской экономике, государственной собственностью, это предприятие подотчетно правительству г-на Лукашенко. Реализация проекта, с которым Газпром связал свою судьбу, таким образом, зависит от «батькиной воли».

«Предел, его же не прейдеши»

Попытки проникнуть в потаенные уголки премьерского сознания никогда не были особенно результативными. И автору этих строк неизвестно, какой именно кошмар мучает Виктора Степановича по ночам: то ли натовские танки, лязгающие по старосмоленской дороге, то ли белтрансгазовский бульдозер, покидающий стройку трубопровода. Но одно очевидно: потакания любым идеям минского «сорвиголовы» если какой-нибудь задаче и соответствует вполне, так это задаче беспроблемной прокладки газопровода. Если бы не панический страх хоть чем-то нарушить статус-кво в отношениях с г-ном Лукашенко, премьер, прежде чем нести проект договора президенту, мог хотя бы убрать пункт, позволяющий г-ну Лукашенко время от времени становиться главой российской исполнительной власти.

«То, что хорошо для Газпрома, – хорошо для России» – тезис, безусловно, верный в большинстве случаев. Даже отрадно, что российская внешняя политика перестала базироваться исключительно на принципах абстрактной справедливости и стала учитывать интересы крупнейших отечественных компаний. Но все-таки должен быть предел. Например, не надо капитулировать перед г-ном Лукашенко до предъявления ультиматума. Пусть он сначала хотя бы пригрозит замуровать трубу. Тогда уж можно и сдаваться. ■

Хроника пикирующего договора

Кремлевские сражения сторонников и противников форсированной российско-белорусской интеграции развивались по сценарию хорошего политического детектива

Дмитрий Пинскер

ЭПОПЕЯ

Свежеперетасованная команда президента уже перестала быть единым целым. Обновленное правительство, просуществовав меньше месяца, раскололось. И всему свету представилась уникальная возможность наблюдать за формированием двух группировок. Развел по разным лагерям министров Договор о Союзе с Белоруссией. Хотя причиной того, что размежевание случилось именно сейчас, стала неразбериха, воцарившаяся в правительстве, а главное, в администрации президента, после начала реорганизации системы исполнительной власти.

По мнению чиновников аппарата Кремля, если бы Анатолий Чубайс остался на своем месте, то договор о союзе двух государств, подготовленный вице-премьером Валерием Серовым, никогда не лег бы на стол президенту. Новый руководитель аппарата Валентин Юмашев, не успевший еще освоиться до конца на новом месте, попросту упустил этот договор из виду на первом этапе. Напротив, сторонники форсированной интеграции блестяще сыграли в одно касание: Серов – Черномырдин – Примаков – Рюриков – Ельцин. Играя точно в пас, документ провели мимо всех экономических ведомств, мимо правового управления администрации президента, мимо помощников главы государства по правовым вопросам. В Кремле, конечно, бумагу видели, но мельком и из чужих рук.

Коса на камень

До самого последнего времени на страже российских интересов, а точнее, интересов Бориса Ельцина в вопросе интеграции с Белоруссией стоял Анатолий Чубайс. Во многом именно благодаря его осмотрительности в середине января появилось послание Ельцина Лукашенко, где Минску предлагалось прежде подтянуть экономику и правовую систему до российского уровня, провести в республике хотя бы частичную приватизацию, а уж затем устраивать референдум об объединении.

Под натиском Чубайса из последних редакций Послания президента России Федеральному Собранию исчезли пассажи об интенсивном сближении с Белоруссией, о проведении референдума и создании фактически единого государства. Президентская команда ограничилась лишь неопределенной декларацией: «Нынешний год будет годом новых крупных решений для России и Белоруссии». Пожалуй, последнее, что успел сделать тогдашний глава кремлевского аппарата, – изъять из папки документов, подготовленных к встрече Ельцин–Лукашенко 7 марта, соглашение, которое предусматривало дальнейшее сближение двух стран. Там среди общих слов о братстве и историческом родстве двух народов были две принципиальных статьи: о проведении в течение года «всех необходимых мероприятий для введения единой валюты» и о создании полноценного общего парламента взамен существующей ассамблеи. Как утверждают наши источники, Чубайс виртуозно воспользовался тем фактом, что Борис Ельцин, зачитывая речь перед депутатами 6 марта в Мраморном зале Кремля, случайно пролистнул страницу, где, в частности, был пассаж о необходимости дальнейшего единения двух братских народов.

Казалось, что вопрос об объединении двух государств временно отошел на второй план. Тем более что российский президент принялся за реорганизацию правительства, а позже был, казалось, совершенно поглощен подготовкой саммита в Хельсинки и проблемой расширения НАТО. Однако те члены правительства, кому по должности положено было заниматься интеграцией – вице-премьер Валерий Серов, министр по делам СНГ Аман Тулеев и замминистра иностранных дел Борис Пастухов, – продолжали свое дело.

15 марта появился проект Устава Сообщества России и Белоруссии. Формальным поводом стало заседание парламентариев двух стран. Хотя реальным толчком для начала всей кампании были действия Валерия Серова. В процессе чистки правительства над ним нависла угроза увольнения – как над фигурой пустой и ненужной. В опровержение этого тезиса Серов принес Черномырдину документ, который должен был доказать, что зампред правительства на самом деле кое-чего стоит. Серов стал уверять премьера, что документ долго разрабатывался с участием белорусских депутатов и министров, российских сенаторов, парламентариев и сотрудников администрации президента, что было бы здорово, чтобы президенты двух стран подписали его как раз в первую годовщину создания Сообщества, и что новый виток интеграции очень полезен и жизненно необходим стране.

Мягко говоря, Серов лукавил. Договор действительно разрабатывался почти восемь месяцев – свои предложения бесперебойно несли сотрудники Минсотрудничества и интеграционно озабоченные депутаты и их аналитики. Тем не менее в итоге написал его за пару дней Сергей Шахрай. Наверное, Сергей Михайлович очень старался – но документ получился откровенно плохой.

«Бред сивой кобылы» – таково было заключение одного ведущего российского правоведа, соавтора и блюстителя отечественной Конституции, тем не менее пожелавшего остаться неназванным. На просьбу корреспондента «Итогов» расшифровать свою мысль, юрист произнес следующее: «Документ рыхлый, невнятный, слишком длинный. Большинство положений просто украдено из маастрихтских договоренностей, причем переписано бездумно». При этом в глаза бросалась та легкость, с какой были выявлены «дыры», которые можно было бы использовать для опротестования соглашения в Конституционном суде.

Возможно, договор, родившийся изначально как Устав Сообщества, и стал бы лучше, если бы он прошел юридическую экспертизу. Но этого не произошло – то ли из-за поспешности, то ли из-за чрезмерного доверия Шахраю. Бумаги уехали в Минск.

Тем временем в Москве, в Думе, продолжал кипеть разум. Зампред палаты Сергей Бабурин, председатель Комитета по делам СНГ Георгий Тихонов и эксперт Комитета по законодательству, со времен Верховного Совета прозванный журналистами «отцом русской Конституции», Олег Румянцев безостановочно фонтанировали. Чуть ли не ежедневно с их подачи появлялись новые версии большого интеграционного пакта. Был даже вариант Конституционного договора, предусматривающий немедленное внесение целого ряда поправок в Основные законы двух стран. Однако текст Шахрая изменений не претерпел. За день до саммита СНГ он вернулся в Москву. Тогда и произошло его переименование из Устава в «Договор о Союзе Беларуси и России».

28 марта Александр Лукашенко сообщил журналистам: «Мы с президентом Российской Федерации договорились о договоре, что мы его направляем в Думу и что мы второго числа ратифицируем этот договор». И казалось, ничто не может помешать Борису Ельцину одобрить документ и торжественно подписать его 2 апреля. Но в игру, фактически на последнем этапе, включился Анатолий Чубайс.

Итоги 8 апреля 1997

ВАЛЕРИЙ СЕРОВ, СЕРГЕЙ ШАХРАЙ, ДМИТРИЙ РЮРИКОВ, ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ.
ИХ ЗАТЕЯ НЕ УДАЛАСЬ. ЗА ПОПЫТКУ СПАСИБО НЕ СКАЖУТ

Схватка

Анатолий Борисович, занятый до той поры собственным размещением в Белом доме и устройством на ключевых правительственных постах своих соратников, похоже, лишь 27 марта осознал, что еще немного — и Ельцин сам откроет Лукашенко путь в Кремль. В пятницу 28 марта Чубайс при поддержке вице-премьеров Уринсона и Коха устроил скандал на заседании Кабинета министров. Как сообщил «Итогам» источник в правительстве, произошел приблизительно следующий разговор:

Чубайс: Почему никто не видел текста договора, почему его никто не визировал?
Серов: Все его видели и все визировали!
Чубайс: Кто — все? Уринсон, ты визировал?
Уринсон: Нет.
Чубайс: Кох, ты визировал?
Кох: Нет.
Чубайс: Кто же визировал?
Серов: Примаков.

МИД был действительно единственным ведомством, глава которого прочел и завизировал документ. Евгению Примакову, сочувственное отношение которого к идее скорейшей и максимально глубокой интеграции хорошо известно, договор принес его заместитель Борис Пастухов, озабоченный в последнее время поисками противодействия «вселенскому заговору» против России (больше него по этому поводу переживает только Сергей Шахрай — надо же как-то обратить на себя внимание).

Примаков передал завизированные бумаги помощнику президента по международным делам Дмитрию Рюрикову, а тот вечером в пятницу представил их прямехонько президенту. Одновременно сторонники договора убеждали общественность, что документ уже давно находится в Думе, у депутатов. Что было неправдой — народные избранники, за редким исключением, получили договор лишь днем в понедельник 31 марта.

А в это время Анатолий Чубайс развил бурную деятельность, стремясь любой ценой блокировать подписание соглашения. Он вызвал к себе главу президентской администрации Юмашева и проинструктировал: что, как и когда ему следует говорить президенту по поводу творений Серова и Шахрая. Он же раздавал указания своим бывшим заместителям, по счастью, работающим до сих пор под началом Юмашева. Чубайс убедил дочь президента — Татьяну Дьяченко — включиться в борьбу. И наконец инициировал массированное наступление на общественное мнение через основные телеканалы. «Ему надо было любыми способами достучаться до Бориса Николаевича и на пальцах объяснить, чем лично Ельцину грозит создание такого Союза», — прокомментировал происшедшее сотрудник администрации.

В итоге, в субботу 29 марта, то есть спустя сутки после того, как президент получил договор от Рюрикова, команда Чубайса положила на стол главы государства докладную записку о вредоносности соглашения и черновые наброски альтернативного договора. «Беловик» появился на столе у Ельцина только во вторник 1 апреля.

«Положение Чубайса было незавидным — он играл ва-банк. Если бы Ельцин взял сторону Черномырдина — дни первого вице были бы сочтены», — заметил один высокопоставленный кремлевский собеседник корреспондента «Итогов».

Расклад был явно не в пользу Чубайса. У президента на столе оказалось две папки: в одной — большой, семнадцатистраничный, документ, согласованный правительствами, одобренный Лукашенко, завизированный ведомствами; а в другой — три странички никому не ведомого текста. И если бы сторонники договора, Черномырдин и Примаков, не принялись бы праздновать свою победу раньше времени (случилось это утром в понедельник, когда со слов Рюрикова стало известно, что «президент дал зеленый свет договору»), а продолжали бы непрерывно бубнить Ельцину об опасности упустить благоприятный момент, о возможном альянсе Белоруссии с Украиной, о наших «геополитических интересах», о единственном «окне» в Европу — победа была бы за ними. Но они недооценили противника.

Чубайс не отступал. К этому времени стало очевидно, что только Ельцин сможет заблокировать договор: Дума наверняка соглашение одобрит, Совет Федерации тоже (опрос губернаторов показал, что их не испугает даже угроза направления части причитающихся им бюджетных ассигнований в новую «Минскую губернию»), а бороться в Конституционном суде — дело хлопотное, да успех — не гарантирован.

Анатолий Борисович и его люди ни на минуту не упускали президента. Ельцину постоянно твердили, что, подписав договор Серова, он своей рукой ограничит собственную власть. Ему не уставали повторять, что Лукащенко рано или поздно споется с российскими коммунистами. Был и аргумент чисто экономический: России не по карману вытягивать из болота увязшую там по уши белорусскую экономику.

Во вторник из сбивчивых речей сторонников договора стало очевидно, что они утратили инициативу. А днем 1 апреля пришло сообщение об экстренном отъезде в Минск секретаря Совбеза Ивана Рыбкина с личным посланием президента. Повез он трехстраничный новый договор, о котором один из чубайсовских соратников сказал коротко: «Это эталонный документ — из него ничего не следует, он никого ни к чему не обязывает. В нем нет ни капли смысла. Он до краев заполнен чистой дистиллированной водой».

Президенты в шампанском

До приземления Ивана Рыбкина в белорусской столице Александр Лукашенко пребывал в полной уверенности, что договор дело решенное и пересмотру не подлежит. Этой уверенностью проniклось и его окружение. Рассказывают, что уже 31 марта белорусские правительственные чиновники отправились к руководству российских Минфина и Центробанка и стали требовать 600 миллиардов рублей на «выравнивание жизненного уровня». Они ссылались на свои собственные расчеты и размахивали еще не подписанным договором.

Разговор Лукашенко с Рыбкиным едва ли был из приятных. Подробности его неизвестны, кроме, разве что, страшного количества выпитой водки, о чем секретарь СБ рассказал встречавшим его в московском аэропорту. Однако по окончании встречи белорусский лидер сорвался с места на двенадцать часов раньше срока, в половине одиннадцатого вечера приземлился в Москве и с напором, достойным Хлопуши в исполнении Высоцкого, потребовал провести его к Ельцину. Но встречающие были непреклонны: «Президент отдыхает». И «видеть этого человека» белорусскому батьке удалось лишь 2 апреля утром.

К этому времени Ельцин принял окончательное решение. На подписание был вынесен короткий Договор о союзе, в который из произведения Шахрая вошли три с половиной ничего не значащих статьи и две трети преамбулы. Прежний договор превратился обратно в Устав, который предлагалось только парафировать. А чтобы Лукашенко не очень грустил, был изобретен еще и меморандум, прописывающий процедуру всенародного обсуждения Устава и его окончательного принятия к концу мая. Спорить было бесполезно. И Александр Григорьевич смирился.

На людях он раздавал дружелюбные заявления и всячески старался опровергать любые предположения о том, что он якобы недоволен подписываемым документом. Получалось это плохо. Окаменевшее лицо и погасшие глаза выдавали истинные чувства белорусского лидера. День был окончательно испорчен, когда на приеме официант, обносивший гостей шампанским, уронил поднос прямо под ноги двум главам государств так, что шипучий напиток выплеснулся им на костюмы. Год назад посуду бил сам Лукашенко.

Дальше! Дальше! Дальше!

Теперь противники немедленной интеграции могут перевести дух до 20 мая, когда совместная комиссия начнет подводить итоги всенародного обсуждения Устава Союза. Тем более что за сладкой парочкой Валерием Серовым и Михаилом Мясниковичем (главой администрации белорусского президента) будет надзирать верный чубайсовец Валентин Юмашев. Надо сказать, что команда Чубайса рассчитывает теперь если не совсем похоронить Устав, то как минимум через механизм всенародного обсуждения выхолостить договор до предела.

Что касается ближайших последствий схватки за Беларусь для обитателей российского политического Олимпа, то источники в Кремле намекают на возможную скорую отставку «главного виновника» недавнего безумия вице-премьера Серова. Это было бы логично со всех точек зрения: он нарушил процедуру прохождения документов, спровоцировал внутриполитический конфликт, наконец, просто проиграл и должен сдаться на милость победителя. А Чубайс, как известно, пленных не берет, тем более когда есть возможность захватить еще одну позицию в правительстве.

Однако можно предположить, что обнаружившиеся в белорусском эпизоде разногласия между первыми номерами правительства будут на время забыты. «Черномырдину, Чубайсу и Немцову сейчас не до дрязг — им надо экономику спасать», — считают кремлевские чиновники. И действительно, если положение в экономической и социальной сферах не начнет наконец меняться к лучшему, может статься, что решать судьбу российско-белорусских отношений будут совсем другие люди. ■

Хочу назад серпок и молоток

«Трудовикам» пока не удалось победить «орнитологов»

Петр Журавлев

ВСПОМНИТЬ ВСЕ

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПРЕНИЯ — ВЕЩЬ НЕОБЫчайно поучительная. Здесь со всей полнотой раскрываются истинные таланты народных избранников, всплывают доселе неизвестные подробности исторических событий. В последнее время, правда, думские дебаты стали до невозможности скучными — всякие там налоги, бюджеты, кодексы. Но депутаты находят время для неотложных дискуссий историко-просветительного характера. Так было в прошлую среду, когда по инициативе оппозиции был поднят животрепещущий вопрос о государственной символике.

Прежде всего выяснилось, что коммунистов как «последовательных республиканцев» (слова Анатолия Лукьянова) никак не устраивает нынешний откровенно монархический герб России. Даже буржуазное Временное правительство, заметил кто-то из них, в 1917 году лишило двуглавого орла на гербе корон, скипетра и державы — символов ненавистного самодержавия. Кроме того, глазастые «республиканцы» обнаружили на нынешнем российском гербе аж четыре православных креста. И хотя большинство коммунистов «в душе атеисты» (это снова Лукьянов), они не могут не выступить в защиту прав россиян, исповедующих другие религии.

Серп и молот — совсем другое дело. Оказывается, они означают совсем даже не нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, но вообще Труд. А ведь только трудом создается богатство любой страны. «Эта композиция сегодня символизирует и труд рабочего и крестьянина, и учителя и врача, и ученого, и предпринимателя и банкира, то есть любого, кто создает материальные ценности и услуги», — поведал почтеннейшей публике автор законопроектов о гербе, флаге и гимне Олег Шенкарев. Остается сожалеть, что депутат утаил, какие такие услуги может предоставить врач с серпом или учитель с молотом...

По мысли автора, восходящее солнце на гербе будет олицетворять Свободу, а колосья вокруг — то самое богатство, что создается трудом. А то, что получаемый в результате герб поразительно напоминает символику РСФСР, — не беда. Все же ведь давно забыли, что там еще была звездочка наверху, а вместо «Славься, Россия!» — призыв кому-то там объединяться.

Вообще с изображением нового герба вышла презанятная история. То ли г-н (pardon — тов.) Шенкарев очень спешил с представлением законопроектов, то ли не очень рассчитывал на их серьезное обсуждение, но только вниманию депутатов и журналистов был представлен лишь одноцветный ксерокопированный герб (см. рисунок). Помнится, когда в Верховном Совете речь зашла о принятии двуглавоорлового герба, сторонники возвращения к традиционной символике не поленились воспроизвести «птицу» во всей красе — в цвете, на хорошей мелованной бумаге...

С флагом сложностей не возникло. Согласитесь, если у вас просто «красное полотнище», то особой надобности в рисунке нет. Зато явно необходима аргументация. И вот тут-то и началось самое интересное — вспомнили действительно все. И Владимира Красное Солнышко, и «Д. Донского», и «Ивана IV Грозного», и князя Пожарского. Все они, по словам инициаторов смены вывески, ходили в бой и побеждали именно под традиционными, русскими-прерусскими красными стягами и знаменами.

Мадам-депутат из фракции «Народовластие» язвительно напомнила противникам красного цвета, что, во-первых, изба пирогами и углами — **красна**, во-вторых, главная площадь страны — **Красная**, и в-третьих, княгиня Ольга (а возможно, и не она одна) «ходила в Византию за христианством» в

красном сарафане. Памятуя все о том же Временном правительстве, красный цвет был также объявлен «республиканским». Создалось даже впечатление, что Иван Грозный, к примеру, был убежденным сторонником республиканского правления. В довершение всем собравшимся было предложено не забывать, что Егоров и Кантария водружали над рейхстагом именно красное знамя. Триколор же, напротив, запятнан предателем Власовым.

Гимну Александрова, к сожалению коммунистов, чуть более полувека. Однако и он, по мнению Олега Шенкарева, даст сто очков вперед мелодии Глинки. Гимн ведь должен быть легко запоминающимся, простым, напевным. «Патриотическая» песня слишком сложна, к ней пока не удалось даже придумать слов. Не случайно, утверждает тов. Шенкарев, «в качестве основ гимнов используются или народная песня, или хорал». И опять-таки, величайшая в XX веке победа — над фашизмом — была одержана под бессмертные строки: «Сквозь годы сияло нам солнце свободы, и Ленин великий нам путь озарил! Нас вырастил Сталин на верность народу...»

По подсчетам оппозиции, изменение символики обойдется стране в какие-то 100—150 (!) миллионов рублей. Некоторые сложности могут возникнуть только с пограничными столбами. На них, впрочем, еще даже не успели заменить союзный герб на орла. С другой стороны, по меткому выражению вице-спикера Михаила Юрьева, критически важно, что на столбах «остались косые полосочки»...

Более серьезно аргументировал свою позицию представитель НДР Владимир Рыжков. Не согласившись с явно заниженной стоимостью смены герба и флага, он подчеркнул, что КПРФ стремится навязать стране свои партийные символы. В свою очередь, Сергей Иваненко из «Яблока» заявил, что его движение, когда придет к власти, не будет требовать введения герба в виде известного фрукта, а также флага зеленого цвета. Что же касается гимна, то здесь не может не заинтересовать предложение Сергея Юшенкова, по словам которого на эту роль, если следовать логике коммунистов, более всего подходит «Катюша»: во время войны мелодия этой чудесной песни вдохновляла бойцов ничуть не меньше, чем александровский гимн (официально принятый, кстати, в 1944 году). А слова «Расцветали яблони и груши...» должны прийтись по сердцу и «Яблоку», и Аграрной депутатской группе, не говоря уже обо всех Катюшах.

Итак, инициатива коммунистов провалилась. Вопрос временно снят с повестки дня. Правда, представитель президента Александр Котенков обещал, что в ближайшее время Борис Ельцин внесет в Думу свои проекты конституционных законов о гербе, флаге и гимне. Будем ждать новых открытий из области российской истории, геральдики и орнитологии. ■

СЕРГЕЙ КАРПУХИН

Прообъединявшийся

Проиграв битву в Москве, президент Лукашенко выиграл бой на Коммунистической улице

Ирина Халип

ПОДРОБНОСТИ

Белорусские власти весь март напролет готовились к празднику. Гражданам республики с завидной настойчивостью напоминали, что 2 апреля между Россией и Белоруссией будет подписан договор о преобразовании их Сообщества (оно просуществовало около года) в Союз.

Растерянная и изгнанная президентом Лукашенко из всех властных органов, оппозиция отвечала листовками, которые активисты БНФ разбрасывали по почтовым ящикам. Главным их содержанием был перечень вопросов. Звучали они так: «С кем нас хотят «интегрировать»? С огромной, но нищей страной, где людям не выплачена зарплата на 30 триллионов? С озлобленным монстром, который постоянно с кем-то воюет в далеких горах? С пороховой бочкой, где вооруженные до зубов военные, которым не платят зарплату, готовы выйти на улицы?»

Ответы предполагалось огласить на митинге протеста, назначенном на день подписания договора. Ожидалось, что на этом мероприятии появится и самый известный белорусский эмигрант — бывший лидер Белорусского народного фронта Зенон Позняк, получивший политическое убежище в США в прошлом году. Лозунг дня был объявлен заранее: «Защитим наш дом — Беларусь!»

Минские власти, твердо уверенные в том, что судьба будущего союза решается в московских кулуарах, а не на минских площадях, относились к активности, развернутой оппозицией, как к булавочным уколам. Во всяком случае, мажорный тон «объединительной пропаганды» до последней недели никаких изменений не претерпел.

Однако не зря, видимо, говорят, что отмечать праздник до срока — дурная примета. Неожиданно прилетевший в Минск 1 апреля — за день до подписания договора о новом союзе — секретарь Совета безопасности России явно испортил настроение президенту Лукашенко и главе его администрации Мясниковичу, которого в Белоруссии считают соавтором первоначального варианта объединительного документа. Официальная миссия Ивана Рыбкина была сформулирована как налаживание

КАЖДЫЙ ШАГ МОСКВЫ И МИНСКА НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ ОТМЕЧЕН ЖАРКИМИ СХВАТКАМИ ВЛАСТЕЙ И ОППОЗИЦИИ НА УЛИЦАХ БЕЛОРУССКОЙ СТОЛИЦЫ

МИНСКАЯ МИЛИЦИЯ (ВНИЗУ) ОТРАБАТЫВАЕТ 2 АПРЕЛЯ «ЗАЧИСТКУ ТЕРРИТОРИИ» НА ПОСТОЯННОМ АВТОРЕ ЖУРНАЛА «ИТОГИ», ЗАМЕСТИТЕЛЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА НЕЗАВИСИМОЙ МИНСКОЙ ГАЗЕТЫ «ИМЯ» ИРИНЕ ХАЛИП И ЕЕ ОТЦЕ ВЛАДИМИРЕ ТРОФИМОВИЧЕ

сотрудничества между СБ двух государств, однако уже в ходе его визита распространилась иная версия — Борис Ельцин отправил с нарочным «усеченный вариант» договора, на котором, в итоге, остановились в Кремле.

Так или иначе, но именно после отъезда Рыбкина президент Белоруссии срочно засобирался в Москву, хотя первоначально его отъезд намечался на утро 2 апреля. В Минске это объяснили желанием Александра Лукашенко встретиться с Виктором Черномырдиным, который в момент конституционного кризиса в Белоруссии осенью прошлого года показал себя весьма энергичным миротворцем. Миротворчество это, правда, завершилось полной и безоговорочной победой президента Лукашенко над парламентом прежнего созыва.

Тогда же, к вечеру 1 апреля, белорусские радио и телевидение заметно умерили свой пыл по поводу грядущего подписания договора.

День смеха

Хотя массовая акция протеста и была намечена на день подписания договора, противники объединения решили не упускать шанс посмеяться над ним и донести до властей свои первоапрельские тезисы.

Местом сбора оппозиция назначила сквер возле железнодорожного вокзала, где ее, само собой, встретили милицейские кордоны, готовые защищать вверенный им сквер до последней капли крови последнего шутника. О Дне смеха милиционеры, как выяснилось, тоже слышали: чем иным объяснить, к примеру, одну из острот, которой они обменивались между собой: «А может, перейдем на сторону народа?» Чувство юмора не покидало минские власти: через час милиция хладнокровно разогнала собравшихся, задержав два десятка подвернувшихся под руку демонстрантов. Это, впрочем, была лишь генеральная репетиция перед главным праздником.

День страха

Второго апреля в Минске царила нервозность. Пока оппозиционеры злорадствовали по поводу того, что прямая трансляция подписания договора, объявленная в программах всех телеканалов, не состоялась, власти стягивали в город всех, кто имеет в республике хоть какое-то отношение к охране порядка.

Сторонники интеграции провели запланированный «митинг радости», но он проходил как-то негромко и недолго — ведь договор-то подписали совсем не тот, на который рассчитывал Лукашенко. Государство безмолвствовало — верный признак того, что Александр Григорьевич сердится. В теленовостях шли сухие сообщения — так обычно комментируют его рабочие встречи.

Оппозиция, собравшись на митинг возле Оперного театра, пребывала в растерянности. Лукашенко поставила на место та самая Москва, против которой и собирались митинговать.

То, что было после этого митинга, в России видели по телевидению. Белорусское телевидение этого по понятным причинам не показывало. Так или иначе, большей части новорожденного союза уже известно, как минская милиция отдубасила на Коммунистической улице сотни участников несанкционированного шествия к российскому посольству, в том числе полтора десятка журналистов. Увлекшись так, что сгоряча приняли за сторонника БНФ корреспондента китайского агентства «Синьхуа». На правах очевидца добавлю к общей картине одну деталь: так в Минске еще не били.

Милиция это назвала «зачисткой района». Вот результаты: было задержано около восьмидесяти человек; пятеро госпитализированы. Я не знаю, как обычно проходят «зачистки районов», но почему-то уверена: победители так не бьют.

Бриллиантовый пирог с золотой начинкой

Яблоки раздора в вечной мерзлоте

Владимир Зорич

ДЕЛЕЖ

«НАМ НАДО ОТСТОЯТЬ НЫНЕШНИЕ рубежи. Задача якутского руководства — в отношениях с Кремлем сохранить статус-кво», — заявил «Итогам» замминистра экономики Якутии-Саха Владимир Иванисов. Якутск и Москва оказались на пороге нового передела главного богатства республики — золота и алмазов.

На минувшей неделе истек пятилетний срок действия «соглашения по экономическим вопросам», которое в 1992 году подписали президенты Михаил Николаев и Борис Ельцин. Соглашение устанавливало то, что является важнейшим предметом торга Центра с этим регионом: доли сторон в добываемых в республике золоте и алмазах.

ПРЕЗИДЕНТ ЯКУТИИ МИХАИЛ НИКОЛАЕВ ЛИШНЕГО ЦЕНТРУ НЕ ОТДАСТ

Якутия (впрочем, как и все субъекты Российской Федерации) с самого распада СССР, руководствуясь известным советом, пытается «отъесть» у Москвы «столько суверенитета, сколько может проглотить». Однако в отличие от большинства других регионов здесь уровень самостоятельности измеряется не хитроумными толкованиями формулы «неотъемлемая часть Федерации», а конкретными цифрами, фиксирующими долю добываемых в якутских недрах богатств, которую республика оставляет в своем распоряжении.

Соглашение 1992 года закрепило размеры якутской квоты на уровне 20 процентов годовой добычи алмазов и 11,7 процента золота. (По официальным данным, добыча алмазов в Якутии — это почти сто процентов российской и пятая часть мировой, так что двадцать процентов — совсем немало.) Главное было сделано, и обе стороны сочли возможным потерпеть с «большим договором» между Якутском и Москвой еще три года. «Политической автономии нам достаточно, а вот экономической хотелось бы побольше», — заявил в конце 1994 года министр внешнеэкономических связей Якутии Виталий Артамонов.

Под словом «побольше» г-н Артамонов понимал вот что: 40 процентов от добытых алмазов и 50 процентов золота. Москва на такое, разумеется, пойти не могла. Заключенный в июне 1995 года «большой договор» стал относительной победой Центра: во-первых, документ де-факто отменил статью якутской конституции, объявляющую местные недра исключительной «собственностью и неотъемлемым достоянием» народа этой республики. Во-вторых, вместе с рамочным «большим договором» был, как водится, подписан пакет конкретных соглашений по разным блокам экономических вопросов. Так вот, несмотря на усилия республиканского руководства, нового соглашения о квотах в пакете не оказалось.

Квоты Борис Ельцин увеличил, но не через соглашение, а монаршей милостью: особым указом якутская «алмазная доля» была доведена до 25 процентов, а «золотая» — до 15. В отличие от договора указ — дело хозяйское: сегодня дал, завтра назад взял. Постпред республики в Москве Клемент Иванов считает, что раз ельцинские декреты — бессрочные, они продолжают действовать. Однако беседы с «начальниками от Сахи» рождают уверенность: они чувствуют, как вместе с просроченным соглашением из-под президентских указов ушел фундамент.

Несмотря на все богатства республики, в торге с Центром ее позиция крайне уязвима: хоть в вечной мерзлоте и не счесть ни золота, ни алмазов, народ ими не накормишь. «Северный завоз» — вопрос жизни и смерти для этого региона — обеспечивается Центром. А якутская промышленность сидит на федеральных дотациях.

В Якутске готовят проект нового пятилетнего договора. Что касается Москвы, то ей в принципе выгодно как можно дольше держать регионалов в «подвешенном состоянии». В администрации президента (фактически главной инстанции при согласовании между Центром и регионами всех сколько-нибудь значимых вопросов) «Итогам» заявили, что пока слыхом не слыхивали ни о каких якутских набросках.

Постпред Иванов опасается, что республику вынудят сдать некоторые позиции: «В последнее время раздувается версия о том, что Якутия добилась слишком высоких льгот». Тем временем неделю назад Анатолий Чубайс сообщил, что дал Министерству финансов указание провести полную проверку расходования федеральных средств в республике. Первый вице-премьер не скрывал, что поставил перед Минфином не только цель (экономия бюджетных средств), но и мишень: «следует разобраться, грамотно или неграмотно вело свою работу республиканское правительство».

Но, пожалуй, самым серьезным предупреждением Якутску служат события, развернувшиеся вокруг компании «Алмазы России—Саха» (АЛРОСА) — главной кормилицы бюджета республики. Последние полгода компания находилась под следствием по уголовному делу о незаконных валютных операциях на территории России. Москва фактически блокирует экспорт якутских алмазов: в столичных инстанциях завязли как постановление об экспортных квотах для «Алмазов России—Саха», так и проект соглашения между компанией и мировым алмазным монополистом «Де Бирс». 32 процента акций АЛРОСА принадлежит Республике Якутия, еще 8 — администрациям якутских районов, а еще 23 — «работникам компании», то есть практически тому же якутскому начальству. В компании говорят, что ее вводят в убытки намеренно — чтобы заставить старых хозяев начать распродавать свои акции. Полтора года назад ГКИ открыто выступило с таким предложением, но наткнулось на отказ.

На прошлой неделе руководство АЛРОСА сообщило Виктору Черномырдину, что компания оказалась в «катастрофическом финансовом положении». Пока выручил «Де Бирс», который, несмотря на отсутствие соглашения о сотрудничестве, закупил партию якутских алмазов. Премьер еще не отозвался. Зато ответила российская Счетная палата: по ее мнению, если масштабный экспорт алмазов продолжится, то алмазные запасы России полностью истощатся к середине 1998 года. ■

Новый START для СНВ

Никуда не нацеленные российские ракеты остаются главным внешнеполитическим оружием Москвы

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Александр Гольц

Из всех страхов мира человечество почти полностью побороло один — страх перед ядерной войной. И это бесспорное достижение последнего десятилетия. Начав в середине восьмидесятых всерьез размышлять о немыслимом — о последствиях атомной войны, мировые лидеры довольно быстро осознали всю катастрофичность ядерного противостояния. Одно за другим последовали соглашения в области ядерного разоружения: о ракетах средней дальности, о сокращении стратегических вооружений. Россия и США договорились не нацеливать ракеты друг на друга. Но, как это ни парадоксально, параллельно системе широкого политического, экономического и военного сотрудничества между Россией и США существует некое ядерное Зазеркалье, в которое переместилось, пусть и не в прежних масштабах, ракетно-ядерное противостояние. В этом самом Зазеркалье и сконцентрированы главные интересы Вашингтона.

На недавней встрече в Хельсинки президенты продвинулись дальше всего именно в вопросах ядерного разоружения. Такая активность, особенно со стороны американцев, объясняется просто: на сегодня ядерная сфера — единственная, где наши страны совершенно равны друг другу. Каждая может уничтожить другую.

Поиски идеальной формулы

Американский и российский президенты договорились продлить на пять лет, до 31 декабря 2007 года, срок выполнения заключенного в январе 1993-го Договора СНВ-2 (в английском варианте START-2), который предполагает сокращение ядерных стратегических арсеналов каждой страны до 3000—3500 боеголовок. Более того, решено сразу после того, как договор будет ратифицирован российской Думой, начать разработку СНВ-3 с тем, чтобы к 2008 году у России и США было по 2000 — 2500 ядерных боеголовок.

У этих решений есть ясная цель — дать новый старт договору, подписанному более трех лет назад и ратифицированному американским Сенатом. Договору, который прочно застрял в российской Думе.

СНВ-2 предусматривает полную ликвидацию Россией так называемых тяжелых ракет наземного базирования, имеющих по нескольку боезарядов. Эти ракеты — головная боль американских военных. Не случайно одна из них в натовских справочниках именуется «Сатаной». Поэтому американцы добивались — и в конце концов добились, — чтобы СНВ-2 не только лимитировал бы общее число боеголовок, но и предписывал уничтожение этого класса ракет. В обмен они согласились ликвидировать самые современные свои ракеты MX.

Но у нас-то наземных ракет с разделяющимися головными частями в три раза больше, чем MX в США, соответственно боеголовок на них больше раз в десять. Требование ликвидировать эти ракеты к 2003 году — одна из главных причин, по которой Дума до сих пор не ратифицировала СНВ-2. И дело здесь не только в опасениях, что экономику страны, некогда подорванную гонкой вооружений, окончательно добьет гонка разоружения.

Главный довод противников СНВ-2 был следующий: Россия из-за недостатка финансовых средств не сможет построить необходимое число моноблочных ракет взамен уничтоженных тяжелых, и у американцев окажется на несколько сотен боеголовок больше.

Радетели паритета, правда, обычно забывают уточнить, что уже сейчас половина столь любезных их сердцу ракет выслужила свой гарантийный срок эксплуатации. А остальные должны быть сняты с боевого дежурства в середине следующего десятилетия. К тому же их техническое обслуживание специалистами завода-изготовителя весьма затруднено, поскольку строили их на Украине. Развернуть же масштабное производство таких ракет в России — задача в нынешних условиях практически невыполнимая.

Если мыслить категориями конфронтации, американцам выгодно, чтобы Россия окончательно отказалась от Договора СНВ-2. Время идет, и в не столь уж далеком будущем отечественные арсеналы сократятся сами собой. В итоге у США появится серьезное качественное и количественное превосходство. Но, даже понимая это, Вашингтон пошел навстречу Москве, согласившись на продление срока реализации договора. Просто в США опасаются, и не без оснований, что русские пойдут на риск и оставят на боевом дежурстве отслужившие свое ракеты.

В соответствии же с последней договоренностью подлежащие уничтожению по СНВ-2 российские ракеты будут демонтироваться в основном только по истечении гарантийного срока. Таким образом, последние из них будут ликвидированы в 2006 году, что и определило срок продления договора. А если удастся договориться об СНВ-3, предполагающем дальнейшее сокращение вооружений, то Россия сможет значительно снизить расходы на новые ракетные системы.

ПОДВОДНЫЙ РАКЕТОНОСЕЦ «ТАЙФУН» (СЛЕВА) И РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС «ТОПОЛЬ» — ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ МОЩИ

Американцы явно не хотят загонять Кремль в угол. Для них главное даже не темпы и схемы сокращения, а чтобы этот процесс в России носил организованный характер, проходил в условиях стратегической стабильности. Ради нее США согласились на ликвидацию боеголовок, снимаемых с ракет морского базирования, что не было предусмотрено СНВ-2.

Гарантия уничтожения — основа стабильности

Наконец, определенное согласие наметилось и по самому острому вопросу — о судьбе заключенного в 1972 году Договора о противоракетной обороне (ПРО), который многие считают основой стратегической стабильности. Этот документ запрещает СССР (теперь России) и США создавать систему, которая могла бы защитить всю территорию страны от ракетной атаки. По существу, он гарантировал каждой из сторон возможность уничтожить противника уже имеющимися средствами. Именно эта гарантия даже в период жесткого военного противостояния позволила если не остановить, то притормозить наращивание ракетных арсеналов.

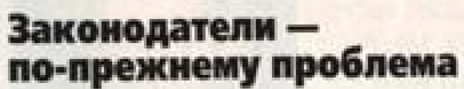
Военные эксперты полагают, что сохранение такого режима ПРО чрезвычайно важно в период масштабного сокращения ракетно-ядерных средств. Однако в США есть весьма влиятельные силы, не желающие мириться с тем, что в мире существует государство, обладающее возможностью уничтожить Америку. Поэтому на требовании создать систему противоракетной обороны всей страны всегда можно было нажить солидный политический, и не только политический, капитал.

Впервые попытка обойти Договор по ПРО была предпринята Рейганом, объявившим в 1983 году программу «звездных войн». Тогда речь шла о развертывании огромного космического щита над всей территорией США. Теперь американский Конгресс вновь требует создать систему противоракетной обороны всей страны. Дело дошло до того, что Сенат выделил в прошлом году на разработку этой системы деньги, которые Белый дом не просил.

Администрация Клинтона, отдадим ей должное, достаточно решительно выступает против создания стратегической ПРО. Нынешние прожекты преследуют цель защититься от тактических ракет, которыми обладают недружественные США режимы вроде Ирака и Северной Кореи.

У России нет никаких оснований ограничивать право США на защиту от таких ракет. Она должна лишь получить гарантии, что даже на этапе разработки в соответствующую систему не будет заложена возможность противодействовать стратегическим ракетам. «В конце концов, —заметил как-то один видный российский эксперт,— баллистическую ракету можно сбить и выстрелом из карабина. Но глупо было бы требовать включить это оружие в Договор по ПРО». Однако дьявол, как ему и положено, засел в деталях и выманить его оттуда оказалось непросто. Переговоры о разграничении ПРО до недавнего времени шли весьма тяжело.

И вот, две недели назад, в Хельсинки стороны сошлись на том, что системы тактической ПРО создавать можно, но при их испытаниях цели не должны иметь скорость выше 5 километров в секунду и дальность выше 3500 километров (что соответствует тактико-техническим данным оперативно-тактических ракет). Скорость же ракет-перехватчиков воздушного и наземного базирования не должна превышать 5,5 километра в секунду.

Законодатели — по-прежнему проблема

Однако как бы далеко ни продвинулись президенты, им придется получать одобрение своих законодателей. Конгрессмены крайне недовольны, что Клинтон дал-де слабину и в вопросе стратегических вооружений, и, главное, в стратегической ПРО. Между тем Сенату предстоит не только одобрить продление срока реализации Договора СНВ-2, но и выделить дополнительные средства для помощи России в ее ядерном разоружении.

Трудно рассчитывать и на благоразумие российских законодателей. Ведь в основе их нежелания ратифицировать договор лежат главным образом идеологические мотивы. Теперь Дума скорее всего снова будет всячески сопротивляться ратификации, например, требовать предварительного подписания рамочного соглашения по СНВ-3. Не исключено, что она вообще не намерена ничего ратифицировать: по некоторым данным, весьма влиятельные представители российского ВПК втихую лоббируют решение о создании российской ракеты с разделяющейся головной частью. Кроме того, в Думе намерены требовать от Клинтона, чтобы срок гарантий по ПРО превышал время пребывания его в Белом доме. Между тем никто не предлагает верить американцам на слово. Можно, например, одновременно с ратификацией принять заявление, оставляющее за Россией право выйти из договора в том случае, если Соединенные Штаты предпримут действия, направленные на серьезный подрыв стратегической стабильности и паритета.

С другой стороны, законодатели должны были бы честно сказать себе: времена решительно изменились. Паритет принимает другие количественные и качественные показатели. Если раньше в США с понятием «неприемлемый ущерб» связывали поражение территории страны десятками стратегических ракет, то теперь катастрофой считается и одно попадание. Между тем даже если система ПРО будет развернута Соединенными Штатами, она, как считают проектировщики, сможет перехватывать максимум два-три десятка ракет. Россия же в любом случае будет располагать сотнями ракет. Одна-то уж наверняка до Америки долетит. Понимание этого в США как раз и есть главный сдерживающий фактор.

Признаемся, у американцев имеется куда больше оснований опасаться российского ядерного оружия, нежели у нас американского (в конце концов отнюдь не Пентагон периодически делает заявления об опасности утраты контроля над своими ядерными арсеналами). США прекрасно понимают, что, какие бы карты ни были у России на руках, один козырь, ядерный, у нее очень сильный, и готовы отдать многое за гарантии безопасности. Однако использовать этот козырь надо с умом, а то можно остаться вообще без взяток, и не только в этой игре. ■

Фото Леонида Якутина

Секрет полы шинели

Спикер в британской палате общин восседает, как известно, на мешке с шерстью. В парламенте же российском явно назрела необходимость ввести должность депутата, восседающего на чемоданах с компроматом. Однако главный претендент на этот пост Александр Коржаков почему-то не спешит с разоблачениями, вместо него в бой ринулся председатель думского Комитета по обороне Лев Рохлин.

На минувшей неделе по его инициативе состоялось закрытое заседание Думы, посвященное российским поставкам оружия за рубеж и прежде всего в Армению. Закрытым заседание можно назвать лишь условно: текст доклада из-под полы генеральской шинели мгновенно получили все журналисты, желавшие с ним познакомиться. Рохлин поведал депутатам о фактах действительно вопиющих.

В 1993—1996 годах группой российских войск в Закавказье «без заключения межгосударственного договора» было передано Армении огромное количество военной техники, включая 8 ракетных комплексов «Скад», 84 танка, 50 боевых машин пехоты, 36 гаубиц. Главные виновники, естественно, экс-министр обороны Павел Грачев и бывший начальник генерального штаба Михаил Колесников. Что до министра нынешнего, то поставки, которые осуществлялись до самого последнего времени, шли «скрытно» от Игоря Родионова.

Лев Рохлин славится своими по-солдатски прямыми и беспощадными выступлениями против бывших начальников и всегдашней готовностью пособить чем можно нынешнему руководству военного ведомства. Он этого даже не скрывает, призывая коллег-депутатов поддержать «министра обороны в проводимой им кадровой политике, призванной обеспечить чистоту армейских рядов».

Замечено также, что этот зуд — борьба за чистоту — охватывает генерала Рохлина всякий раз накануне назначений на высшие военные должности. Вот и сейчас, стоило поползти по «Арбатскому военному округу» слухам о возможном назначении Павла Грачева руководителем Государственной военной инспекции России, создаваемой ныне при президенте, как всплыли чемоданы с компроматом. Если пользоваться терминами военной науки, силами одного генерала был нанесен упреждающий удар. Но битвы за места не закончатся никогда. А значит, есть уверенность, что российскую общественность будут периодически знакомить с безобразиями, творящимися в военном ведомстве. Какой-никакой, а все же механизм гласности.

Кстати, по просьбе Александра Коржакова его только что включили в состав Комитета по обороне. Где еще научат правильному обращению с компроматом.

А. А.

Шутка мастера

Первого апреля в Тайнинке неизвестными злоумышленниками был взорван не так давно поставленный памятник Николаю II. Взрыв вызвал резонанс в средствах массовой информации, однако поступившие с места сведения наводят на мысль, что мы имеем дело с первоапрельской шуткой самого автора монумента — скульптора Клыкова. Эта версия кажется нам не менее убедительной, чем недавнее заявление «Рабоче-крестьянской Красной Армии» о том, что «акт возмездия» — дело ее рук.

Заслуживающие доверия источники сообщают, что, судя по характеру обломков, взорванная скульптура была выполнена не из литой бронзы, а из кованой меди, то есть являлась «времянкой», на месте которой автор жаждал как можно скорее установить капитальное изделие. Далее, восьмисотграммовый заряд был заложен не в основание восьмиметрового монумента, а где-то на уровне руки, что увеличивало риск, связанный с работой на весу и на виду. Но зато позволило сохранить постамент.

Ответы на пресловутый вопрос «Кому это выгодно?» также подводят к мысли, что памятник и организация его подрыва — дело рук одного и того же человека. Во-первых, расчищено место для постоянной скульптуры, а шум вокруг «варварской акции» поможет собрать средства на капитальное сооружение. Во-вторых, амбициозному монументалисту, задвинутому в тень церетелиевского Петра, как воздух нужна реклама. Взрыв, ожидавшийся в одном месте и раздавшийся в другом, как нельзя лучше переключает внимание с одного скульптора на другого. В-третьих, эта акция дает удачный повод развернуть кампанию против демократов и инородцев. Что, в свою очередь, опять-таки поможет собрать деньги на «восстановление», а точнее, на возведение монумента заново.

В загадочном взрыве легко узнается и корпоративный почерк: он легко вписывается в один ряд с самострелами Александра Невзорова; со взрывом кабинета председателя Национально-Республиканской партии России Николая Лысенко в Думе и т.д. Можно отправиться за примерами и в более отдаленные времена, когда, скажем, Николай II был не памятником, а действующим императором, и убедиться, что здешняя национал-патриотическая охранительная традиция имеет богатый опыт разрушительных провокаций.

Семен Файбисович

Ульи с нефтью

Шамиль Басаев ждал мирной жизни, чтобы основать собственное дело. Под грохот обстрелов и бомбежек он любил потолковать с журналистами о своих планах: разводить на освобожденной земле пчел. Или торговать компьютерами. Но уж во всяком случае из политики — прочь.

Судьба распорядилась иначе. Указом президента Масхадова Басаев назначен первым вице-премьером Чечни, ответственным за промышленность. Промышленность выигравшей войну республики представляет собой руины. Среди них гордо возвышается чудом уцелевший нефтеперерабатывающий завод и вьется нефтепровод, хоть и избуравленный местным населением, но все же вполне «на ходу».

Именно эта «труба» — предмет главного интереса Москвы в Чечне. Так что рано в Кремле радовались победе Масхадова над Басаевым на президентских выборах: чтобы решать нефтяные вопросы, похоже, придется-таки общаться с числящимся в розыске и не подпавшим под амнистию террористом. От судьбы (как от «трубы») не уйдешь.

Назначение Басаева осложнит Аслану Масхадову контакты не только с Кремлем, но и с остальным миром. Тем не менее Масхадову деваться некуда: он вынужден был сделать Басаева фактически вторым лицом в государстве. Не потому, что на выборах Басаев пришел вторым. Не потому, что за Басаевым — молодежь, то есть активная и вооруженная часть населения. А потому, что Масхадова избирали не столько из чистой благодарности за заключение мира, сколько в надежде на появление зарплат, пенсий и ликвидацию преступности.

Зарплаты и пенсии победителю неоткуда взять. А преступность ему некуда девать. И весьма вероятно, что всенародное недовольство уже вскоре обрушится на незадачливую власть. Масхадов нейтрализует конкурента, делая его соучастником. Тем временем именно люди Басаева давно контролируют «трубу» везде, где ее вообще кто-то контролирует. Какие бы «нефтяные компании» и с кем бы во главе ни создавались официально.

Вот оно — «собственное дело». Перспективнее компьютера и слаще меда с горной пасеки. Это в дыму разрывов кажется: все ерунда, кроме пчел. А в тиши разобраться: ведь и пчелы — ерунда.

Борис Пиюк

Козырной король

В арабском мире иорданский монарх Хусейн побил рекорд пребывания у власти

Сергей Строкань

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ... ИОРДАНСКИЙ МОНАРХ Хусейн всегда стремился доказать непреложность этой истины. В часы триумфа (а их в его жизни было немало) ему это, пожалуй, удавалось. Судите сами.

Он продолжил королевскую династию Хашимитов — прямых потомков пророка Мухаммеда — и построил современную страну, можно сказать, из ничего. Первым среди коронованных лидеров арабских государств подписал мир с Израилем и побил рекорд по длительности пребывания у власти на Ближнем Востоке — почти 44 года на троне! Научился одинаково легко общаться с лидерами западного мира и вождями бедуинских племен, пилотировать истребитель и писать книги.

Наконец, он сделал даже то, чего, как утверждает Алла Пугачева, «не может ни один, ни один король», — женился по любви. Когда чувство покидало иорданского монарха, он расторгал брак. Сегодня одна его бывшая супруга живет в Каире, другая в Лондоне, обе получают пособие. А 61-летний монарх, пережив гибель третьей жены в авиакатастрофе, обрел счастье с американкой арабского происхождения Лайзой Халяби, которая в замужестве обрела титул королевы Нур.

И все же король Хусейн явно не годится в качестве образца всесильного короля, желаниям и прихотям которого суждено исполняться, как по мановению волшебной палочки. В спорах о роли монархии в современном мире — как на Западе, так и на Востоке — он пример не только того, что «могут короли», но и иллюстрация того, чего они не могут.

Король Хусейн не смог многого — прежде всего избавиться от сонма врагов как внутри страны, так и за рубежом, которые преследовали его с момента восшествия на престол. Он пережил не менее десятка покушений, множество заговоров, вооруженное восстание...

Временами его жизнь напоминала приключения Джеймса Бонда. Однажды королевские кошки съели предназначенную для Хусейна пищу и отравились. В другой раз во флаконе вместо капель от насморка оказалась ядовитая кислота. В Хусейна стреляли в упор, его самолет пытались сбить в воздухе, его автомобиль хотели взорвать, заминировав мост, по которому он должен был проехать.

Фортуна была к нему благосклонна, однако во всех перипетиях король уцелел и остался на троне благодаря необычайной изворотливости, самодисциплине и, не будет преувеличением сказать, личному мужеству. В конце концов он добился главного — доказал, что Иордании нужна не республика, а монархия.

В своей традиционной куфье — платке в красно-белую клетку — или щеголеватом военном мундире сегодня он напоминает короля из арабской карточной колоды, окруженного многочисленными тузами. Вот они. Сирийский президент Хафез Асад с его идеей исключительности Дамаска в арабском мире. Иракский диктатор Саддам Хусейн — однажды он решил, что без труда побьет «кувейтскую шестерку» и даже «Буря в пустыне» его, похоже, мало чему научила. Саудовский король Фахд — чем не «король королей», весомее любого сирийского или багдадского туза, ведь у него под боком Мекка! Наконец, палестинский лидер Ясир Арафат — состарившийся валет Ближнего Востока, рассчитывающий остаться на карточном столе, когда тузы перебьют королей...

Отношения с каждым из них у Хусейна складываются очень сложно и могли бы стать темой отдельного исследования. Нередко идя ва-банк, Хусейн стремился стать не простым королем, а королем козырным. Его козырем стало лавирование между многочисленными центрами силы и влияния, что много раз позволяло обыгрывать более сильных соперников. Сегодня король Хусейн — бесспорный козырь архитекторов ближневосточного мирного процесса, позволяющий им утверждать, что через пропасть между израильтянами и арабами можно перекидывать мосты.

Изобретение своего велосипеда

«Ты должен знать, что в жизни тебе предстоит преодолевать немало трудностей. Ты должен быть сильным, и тогда настанет день, когда ты забудешь о велосипеде и поведешь самую красивую машину»,— говорила Хусейну мать. Воспоминание о сверкающем велосипеде, который подарил ему двоюродный брат Фейсал, правивший в Ираке, стало одним из самых сильных впечатлений детства. В это трудно поверить, но королевская семья жила бедно. В 1950 году, когда отец Хусейна стал наследником престола, он получал от государства весьма скромное жалование. Двухмесячная сестра будущего короля умерла от воспаления легких — в Аммане стояли сильные холода, а у родителей не было средств, чтобы отапливать дом.

Однажды, чтобы свести концы с концами, семье пришлось за пять динаров продать велосипед — самую любимую вещь маленького Хусейна. Мальчик плакал, но в конце концов понял, что так было нужно. Родители объяснили ему, что в жизни часто придется принимать трудные решения.

Между тем над иорданской монархией сгущались тучи. Хусейн видел, как расшатывались основы королевской власти, когда страной правил его больной отец. «Политические деятели, как хищные птицы, дрались между собой за крохи власти, а некоторые родственники... с нетерпением ждали прочтения завещания»,— вспоминает он в книге «Моя профессия — король».

Впервые судьба напомнила ему о грядущих испытаниях в роковой день убийства деда в Иерусалиме, 20 июля 1951 года. Мусульманский фанатик расстрелял короля Абдаллу в знаменитой мечети аль-Акса (Хусейн считает, что ответственность за это убийство несет Египет, в котором у Абдаллы было много врагов). Увидев поверженного деда и охваченных паникой высокопоставленных лиц, находившийся рядом Хусейн погнался за убийцей. Тот выстрелил в упор, но будущего короля спас военный мундир, который он надел по настоянию деда, — пуля попала в один из орденов и отскочила...

Переодетый таксист

Вскоре после отречения отца от престола в августе 1952 года Хусейн был провозглашен королем. Однако до того как он приступил к выполнению своих монарших обязанностей, были месяцы, проведенные в Англии — вначале в элитном колледже Харроу, а затем в военном училище в Сандхерсте. Учеба за границей сыграла немалую роль в его становлении. В Харроу король вставал в семь утра, принимал холодный душ, убирал комнату и чистил обувь — приучался к жизни самостоятельного мужчины. Поначалу страдал без иорданской пищи, традиционного чая, кофе, но потом даже привык съедать одно яйцо в неделю (продукты были нормированы) и неожиданно для себя полюбил английские завтраки.

Однако наилучшим местом в мире для обучения профессии короля он и сегодня считает Сандхерст. «Харроу и Сандхерст стали для меня совершенно различными школами,— вспоминает Хусейн в своей книге. — В первом учебном заведении на меня смотрели, как на юношу, во втором считали мужчиной. Я как араб полюбил жизнь курсанта, мне нравилась военная дисциплина».

Знания и жизненный опыт, обретенные в Великобритании, оказались вскоре востребованы, когда король в неполные 18 лет вернулся в Иорданию и начал осуществлять свои конституционные полномочия. Он относился к этому, как к профессии — каждодневной работе. Рабочий день начинался в 8.30 утра, заканчивался не раньше 8 вечера. Как-то два вечера подряд после работы тайком от охраны он садился в старенький зеленый «Форд», водил свое «такси», общаясь с народом. Однажды его чуть не избил пожилой бедуин, когда король стал в его присутствии... ругать короля.

Монархия или республика?

Вскоре в этот идиллический мир ворвались первые геополитические бури и едва не опрокинули его, словно карточный домик. Во второй половине 50-х в иорданской армии стали распространяться левацкие настроения. Во многом они были инспирированы из-за рубежа — соседними Египтом и Сирией, оказавшимися в сфере влияния СССР. Все более популярной фигурой становился непримиримый антагонист Хусейна и друг Москвы египетский лидер Гамаль Абдель Насер.

Постепенно в заговор оказались втянутыми высшие чиновники — премьер-министр, начальник генерального штаба вооруженных сил, министр по иностранным делам... Целью, как выяснилось впоследствии, было убийство короля, упразднение монархии и провозглашение республики. Разведка сообщала, что советские представители тайно обещали армии новейшее оружие «после ухода предателя Хусейна». Между тем ряд членов правительства были подкуплены Дамаском или советскими агентами в Сирии. Они добивались признания Иорданией маоистского Китая и коммунистического СССР. Король решительно отвергал подобные рекомендации, все чаще поступавшие из Сирии, полагая, что приход коммунизма в освободившиеся страны Ближнего Востока будет означать замену одного империализма другим. Если Иордания не устоит перед напором «красных», это будет жестокий удар по общеарабскому делу, говорил он.

Напряженность достигла предела, когда полк бронемашин мятежников окружил столицу. Хусейн понял, что страна стоит на грани военного переворота. Надев армейскую форму, он помчался в охваченные волнениями войска, между различными частями которых уже завязался бой. «Они убьют вас, ваше величество»,— пытались остановить его верные офицеры. Однако он вновь по счастливой случайности избежал смерти. Мятежник, заминировавший мост, по которому следовал Хусейн, не смог привести в действие взрывное устройство, потому что был ранен шальной пулей. А солдаты, увидев на передовых позициях короля, окончательно перешли на его сторону. Мятеж был подавлен. «Не думаю, чтобы еще когда-нибудь в моей жизни меня обуревали и гнев, и радость одновременно, как в это время»,— вспоминает об этих днях король в своей книге.

Эти коварные братья-арабы...

Одной из главных идей иорданского короля Хусейна стала идея арабского национализма, понимаемого им как основа для сближения арабов. Он неоднократно сетовал на то, что, когда в арабском мире возникает какая-то сложная проблема, Запад клеймит то коммунизм, то палестинцев, то возлагает ответственность на всех арабов без всяких оговорок и исключений.

Убежденный в том, что на Западе идею арабского национализма зачастую понимают превратно, как нечто враждебное цивилизованному миру, он не уставал повторять, что этому понятию необходимо вернуть его изначальный, неискаженный смысл. Причем династия Хашимитов в этой связи должна выполнить особую миссию: ведь еще в 1916 году, когда зарождался арабский национализм, лидеры Ирака, Сирии, Ливана призвали прадеда нынешнего иорданского короля — Шерифа Хусейна возглавить арабское восстание против поработителей-турок. В 1948 году во время первой войны с Израилем арабские государства назначили деда Хусейна Абдаллу главнокомандующим всеми арабскими вооруженными силами.

Король Абдалла был неистощимым источником идей интеграции, предлагая то создание «Великой Сирии», в которую вошли бы Сирия, Ливан, Иордания, Палестина, то план «Плодородного полумесяца» в составе этих четырех государств и Ирака, то союз между Иорданией и Сирией.

Свою особую роль в объединении арабов попытался сыграть и король Хусейн. Он убежден, что мораль ислама основана на тех же принципах, которые управляют свободным миром. А из этого вытекает важный вывод о том, что между двумя мирами — западным и арабским — вполне можно наводить мосты. Одним из таких мостов, по мнению короля, вполне может стать Иордания.

Во время Суэцкого кризиса 1956 года Хусейну удалось сыграть решающую роль в побуждении арабов к единству. Увы, гораздо чаще «братья-арабы» оставались невосприимчивы к объединительному пафосу короля

14 НОЯБРЯ 1935 ГОДА. РОДИЛСЯ В АММАНЕ
1951 ГОД. ПОСТУПИЛ В КОЛЛЕДЖ ХАРРОУ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
11 АВГУСТА 1952 ГОДА. В НЕПОЛНЫЕ 17 ЛЕТ ПРОВОЗГЛАШЕН КОРОЛЕМ ИОРДАНИИ
2 МАЯ 1953 ГОДА. ОФИЦИАЛЬНО ВСТУПИЛ НА ТРОН
АПРЕЛЬ 1957 ГОДА. ЛИЧНО УЧАСТВОВАЛ В ПОДАВЛЕНИИ АНТИМОНАРХИЧЕСКОГО МЯТЕЖА
1970 ГОД. ПОДАВИЛ ВОССТАНИЕ ПАЛЕСТИНЦЕВ В ИОРДАНИИ
1994 ГОД. ЗАКЛЮЧИЛ МИРНЫЙ ДОГОВОР С ИЗРАИЛЕМ
1997 ГОД. ЛИЧНО ПРИНЕС СОБОЛЕЗНОВАНИЯ СЕМЬЯМ ИЗРАИЛЬТЯН, ЧЬИ ДЕТИ ПОГИБЛИ, КОГДА ИОРДАНСКИЙ СОЛДАТ РАССТРЕЛЯЛ ИЗРАИЛЬСКИЙ ШКОЛЬНЫЙ АВТОБУС

ПРОФИЛЬ

КОРОЛЬ ХУСЕЙН ПРИНОСИТ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ СЕМЬЕ ИЗРАИЛЬСКОЙ ДЕВОЧКИ, ПОГИБШЕЙ ОТ РУК ИОРДАНСКОГО СОЛДАТА

и коварно подставляли ему подножки. После убийства двоюродного брата Фейсала, правившего в Багдаде, страна оказалась в экономической блокаде. Сирийцы закрыли границы, не давая торговать с Иорданией. Ирак стал задерживать танкеры с нефтью, усугубляя и без того критическое положение. Тогда, чтобы прорвать блокаду, Хусейн обратился к американцам и договорился, что горючее будет доставляться по воздуху через Саудовскую Аравию. Однако и здесь произошла осечка. Саудовские «друзья» отказали американским самолетам, перевозившим нефть, в разрешении пролетать над их территорией.

В конце концов страна получила горючее самым унизительным способом — через воздушное пространство Израиля. Иными словами, на помощь пришел не арабский народ, а «израильский враг»!

Второе главное испытание в его жизни после мятежа 1957 года — палестинское восстание 1970 года — тоже инспирировали «братья-арабы»: все те же Египет и Сирия. Хусейну, в частности, не могли простить того, что он не позволял использовать территорию своей страны для террористических вылазок палестинцев против Израиля.

Палестинцам так и не удалось взять власть в Иордании — восстание было подавлено. Однако с тех пор у Хусейна весьма натянутые отношения с Арафатом. Время приглушило остроту старого конфликта, однако кровь 1970-го, которая пролегла между двумя лидерами, осталась несмываемой. Сегодня же в отношениях между Иорданией и ООП наступает новый сложный этап в связи с разворачивающейся борьбой за владение исламскими святынями Иерусалима. Арафат считает, что западнее реки Иордан нет ничего, принадлежащего Иордании. Из этого он делает следующий вывод: все, что израильтяне передают в арабские руки в рамках мирного урегулирования в священном городе, автоматически должно отходить администрации палестинской автономии (ПА).

Хусейн же придерживается другого мнения. Он убежден, что поскольку ПА не имеет официальной власти в Иерусалиме, святыни, которые оказались в руках Хашимитов во время первой арабо-израильской войны, пока должны оставаться в надежных иорданских руках. Иорданцы готовы передать их палестинцам, как только те восстановят свои права в Восточном Иерусалиме.

Между тем этот спор не мешает иорданскому королю реставрировать иерусалимские святыни. Так, по его указанию была проведена реставрация золотого купола мечети Куббат ас-Сахра. Летом 1994 года израильтяне позволили пилотируемому королем авиалайнеру пролететь через свое воздушное пространство над вновь засиявшим куполом мечети.

Свой среди чужих

В позапрошлом году, когда в Аммане готовились отметить 60-летие короля, его министры заказали северокорейским мастерам — законодателям мод в монументальных скульптурах вождей — семиметровую статую монарха. Ее тайком привезли в Амман, и два месяца она простояла под покрывалом. Когда накануне юбилея покрывало сбросили и Хусейн узнал о «подарке», он пришел в негодование. Что это такое, черт возьми, воскликнул он, мы не в Сирии и тем более не в Ираке!

Король Хусейн действительно весьма отличается от арабских соседей. И не только тем, что он, пожалуй, самый демократичный из арабских лидеров. Еще одним отличием стала его позиция по ближневосточному урегулированию. Хусейн оказался сообразительнее других арабских руководителей — он первым из них понял, что государство Израиль будет существовать, хотят этого арабы или нет, и призывы «сбросить его в море» — экстремизм чистой воды. Иорданский монарх в 1994 году подписал мирный договор с Израилем.

Хотя этот поступок и не сопровождался драматическими подробностями, которыми были насыщены молодые годы короля, он потребовал от Хусейна не меньшего мужества. Многие представители иорданского общества и сегодня не приемлют мирный договор с израильтянами — причем не только и даже не столько исламисты, которых Хусейну удалось приручить, а представители интеллектуальной элиты. Увы, идею арабского национализма они понимают иначе, чем король. Разочарованы миром с Израилем и представители деловых кругов — они говорят о том, что не ощущают экономических дивидендов от мирного урегулирования и что король вообще слишком торопится.

Однако Хусейн твердо стоит на своем, считая, что три года назад страна сделала правильный выбор (что, впрочем, не мешает ему критиковать израильского премьера Биньямина Нетаньяху, когда тот, как считает Хусейн, идет не туда). Последний пример — жесткое заявление иорданского короля в связи с началом строительства еврейского квартала Хар-Хома в Иерусалиме.

Израильтяне, в свою очередь, платят ему большим доверием, чем другим арабским лидерам. Когда от рук иорданского солдата недавно погибли семь израильских школьниц, этот теракт не поколебал отношений между Тель-Авивом и Амманом. Король Хусейн прилетел в Израиль, посетил семьи погибших и выразил им свое глубокое соболезнование. В одной из семей его встретили глухонемые родители погибшей девочки — она одна поддерживала их связь с внешним миром. Король объяснялся с ее родителями при помощи сурдопереводчика. И его соболезнования приняли.

Впрочем, многие десятилетия ему приходилось говорить как с глухими с теми, кто не хотел его понимать. Этот разговор продолжается и сегодня. Как некогда иностранные языки в Харроу и Сандхерсте, Хусейн осваивает язык жестов. Что поделаешь — чтобы не превращаться в декоративные фигуры, королям всю жизнь нужно учиться... ■

При участии эксперта Института изучения Израиля и Ближнего Востока Касыма Хамзина

«Нам мало торжественных обещаний»

Премьер Нетаньяху стоит на своем

Джозеф Контрерас

(Newsweek)

ПОСТУЛАТЫ

Соединенные Штаты вновь активно включились в переговорный процесс затянувшегося ближневосточного урегулирования. Незадолго до встречи с американским президентом Биллом Клинтоном, намеченной на эту неделю, израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху согласился дать эксклюзивное интервью корреспонденту «Ньюсуика» Джозефу Контрерасу. Ниже приводятся отрывки этой беседы.

— Если бы не было давления со стороны США, вы бы стали продолжать мирные переговоры на данном этапе?

— Соединенные Штаты тут ни при чем. Дело в том, что мы смотрим на вещи с позиций, которые были выработаны предыдущим правительством, и мы уважаем прежние договоренности. Последние 10 недель я выполняю все взятые на себя обязательства. Я вывел войска из Хеврона, я освободил из заключения палестинок. Но мы вправе рассчитывать, что противоположная сторона будет соблюдать договоренности, а пока этого не видно.

— Некоторые сомневаются в вашей готовности продолжать мирный процесс.

— Перед выборами 1996 года я доказал реалистичность своей позиции, признав соглашения, заключенные в Осло. Я не просто принимаю трудные решения, я говорю своим избирателям, что это тот путь, которым мы должны идти. Да, мы не получим всего, о чем когда-то мечтали. Но мы можем заключить разумную сделку и защитить таким образом свои основные национальные интересы, главные из которых — безопасность и единый Иерусалим.

— Насколько искренни намерения противоположной стороны при ведении переговоров?

— Я все больше и больше убеждаюсь в том, что палестинская сторона, а также наши партнеры по переговорам из арабских стран понимают смысл мирного процесса совершенно иначе, чем мы. Они ожидают от переговоров заранее предрешенного результата. Сирия, например, настаивает на том, чтобы Израиль отказался от всех притязаний на Голанские высоты. А палестинцы по существу ведут речь о том, чтобы мы вернулись к границам до 1967 года. Стоит нам заикнуться о том, что мы представляем себе иной исход переговоров, они сразу усматривают в этом «решительный отказ от мирных намерений». И начинают угрожать нам насилием.

— Вы обвинили Ясира Арафата в том, что он дал «зеленый свет» террористам-самоубийцам, совершившим недавний теракт в Тель-Авиве. Остается ли у вас хоть какое-то доверие к нему?

— Доверие могло бы быть восстановлено, если бы мы увидели с их стороны конкретные действия. Речь идет о том, что их службы безопасности должны получить приказ вести борьбу с террористическими организациями, такими как ХАМАС и «Исламский джихад». Заставить население сдать оружие. Прекратить подстрекательство против Израиля. Пока что мы имеем лишь торжественные обещания, которые палестинское руководство давало в Осло и после Хеврона. Если бы мы стали свидетелями выполнения взятых на себя обязательств, доверие возникло бы вновь.

— Вы предлагали идею создания палестинского «образования» с ограниченными полномочиями. Оно не должно содержать многочисленной армии, обладать оружием массового поражения и вступать в блоки. Каковы же тогда будут его функции?

— Палестинцы будут обладать всеми необходимыми полномочиями для внутреннего самоуправления — они смогут избирать своих лидеров, строить собственные государственные институты, издавать свои законы, собирать налоги. Некоторые другие полномочия они будут делить с Израилем, а часть, главным образом те, что связаны с безопасностью, останутся у Израиля. Они не должны иметь... полномочий, которые позволят им нам угрожать.

— Не есть ли это лишь внешние атрибуты суверенитета, лишенные содержания?

— Если у них будет самоуправление, зачем же давать им возможность угрожать нам? Я предлагаю им возможность иметь полное самоуправление и жить, как им хочется, но не угрожать нашей безопасности.

— Но разве этого у них пока нет?

— Мы еще не договорились о территориальном аспекте будущих границ этого... образования. Целый ряд [их] полномочий еще только предстоит согласовать. Об этом и пойдет речь на финальной стадии переговоров.

— Когда вы только родились, холмы на окраине Иерусалима, где вы намерены строить новое еврейское поселение Хар-Хома, даже не входили в черту города. Почему вы так настаиваете на осуществлении этого строительного проекта?

— Иерусалим не только город Давида, он просто город, а города растут; они ведь живые организмы. Половина Иерусалима живет в районах, застроенных после 1967 года. Нам очень не хватает жилья, и это заставляет массу израильтян уезжать из города. Заставить Израиль заморозить строительство новых районов для горожан так же немыслимо, как заставить Великобританию или Соединенные Штаты заморозить новое строительство в Лондоне или в Вашингтоне.

— Палестинцы утверждают, что вы стремитесь переселить тысячи евреев в арабский Восточный Иерусалим прежде, чем будет достигнуто согласованное соглашение о будущем города.

— Во-первых, это вовсе не арабский Восточный Иерусалим. Это юг города. Во-вторых, 75 процентов территории, о которой идет речь, находится в частном владении израильтян. В-третьих, пока мы ведем строительство здесь, одновременно мы возводим жилые дома и для палестинцев в 10 других районах.

— Представляете ли вы себе в будущем интеграцию Израиля в ближневосточный регион как полноценного экономического, политического и дипломатического партнера соседствующих с ним арабских государств?

— В этом регионе представлены совершенно разные системы государственного устройства. На нас неоднократно нападали с тех самых территорий, на которые сегодня претендуют Сирия и палестинцы. В некоторых арабских странах, например в Ираке и Ливии, политические режимы отличаются крайним радикализмом. Другие занимают более умеренную позицию; с ними легче установить мирные отношения. Вот уже 20 лет мы находимся в состоянии холодного мира с Египтом, но холодный мир лучше горячей войны. Так что нам следует благодарить Бога, а не сокрушаться по поводу того, что Ближний Восток — это не Средний Запад США. ■

Еврейский квартал против арабского мира

Объявление бойкота Израилю Лигой арабских государств и ответ Тель-Авива вполне можно определить фразой классика «Он пугает, а мне не страшно»

Сергей Строкань

КОЛЛИЗИЯ

На Ближнем Востоке перестали подсчитывать дивиденды мирного процесса — ситуация явно к этому не располагает. Третью неделю подряд в ходу другая арифметика. Израильские власти говорят о числе вооруженных камнями палестинских демонстрантов. Палестинцы, в свою очередь, предпочитают называть количество раненных резиновыми пулями и отравленных слезоточивым газом. И у израильтян, и у палестинцев счет идет на сотни.

Тем временем конфликт уже вышел на региональный уровень. Лига арабских государств (ЛАГ), возмущенная строительством еврейского квартала Хар-Хома в Восточном Иерусалиме, на прошлой неделе приняла грозную резолюцию, призывающую арабские страны прервать нормальные отношения с Израилем и перейти к экономическому бойкоту.

Насколько серьезными могут быть последствия такого решения и есть ли у арабского мира эффективные рычаги воздействия на Биньямина Нетаньяху и его правительство?

За несколько десятилетий бурного выяснения отношений между арабами и израильтянами это уже не первая попытка «братьев-арабов» тем или иным путем прижать к ногтю «израильского недруга». Достаточно вспомнить хотя бы их демарш времен арабо-израильской войны 1973 года — введенное эмбарго на поставки нефти западным странам, которые не собирались сворачивать отношения с Тель-Авивом. Результатом такого шага был краткий шок, за которым последовала переориентация этих стран на другие источники энергии. Еще один пример из истории времен холодной войны — отказ арабов от торговли с японцами, которые долгое время были лишены возможности продавать Израилю свои автомобили. Однако затем по израильским дорогам все-таки побежали японские «Субару», на одном из которых, кстати, с удовольствием ездит министр торговли и промышленности Натан Щаранский.

Могут ли сегодня арабы выступить единым «экономическим фронтом» против Израиля? В течение последних 50 лет они говорят о необходимости создания регионального «общего рынка», однако дальше почти ритуальной риторики дело не идет. На последней общеарабской встрече в верхах в Каире, состоявшейся в июне прошлого года, вновь было заявлено о необходимости активизировать процесс интеграции. Во многом такое желание было продиктовано опасениями «экономической экспансии» со стороны Тель-Авива.

За последние годы экономика Израиля действительно ушла далеко вперед. Сегодня она стоит на более высокой ступени развития, к тому же ориентирована не на арабские рынки, а на рынки западных стран. Что касается нефти, то ее Израиль получает от Египта по Кэмп-Дэвидскому соглашению, которое носит обязательный характер (в отличие от рекомендательной резолюции ЛАГ). Так что перекрытие топливного вентиля Израиль не пугает. В целом же в экономическом смысле арабские угрозы Израилю не что иное, как попытки слабого взять на испуг сильного.

Политические рычаги тоже не просматриваются. Сегодня арабские страны демонстрируют редкое единодушие в осуждении начала строительных работ на Хар-Хоме. Однако единство по одному отдельно взятому вопросу тоже не дает оснований говорить о долговременной консолидации арабских рядов. Их разобщенность была и останется, у нее более глубокие корни. Вряд ли, к примеру, король Иордании Хусейн захочет играть в одну игру с сирийским лидером Асадом.

Что касается арабских стран Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, то в вопросах безопасности они предпочитают американский, а не арабский «зонтик», и поэтому тоже не пойдут против Израиля. Наконец, Египет, Иордания и палестинская автономия уже подписали формальные соглашения с Израилем и не могут их нарушать. Поэтому даже грозная резолюция ЛАГ не требует от них ее выполнения в полном объеме.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху назвал попытку воскрешения идеи арабского бойкота «абсурдной». Что же, пожалуй, у него на это были достаточно веские основания. Остается швырять камни, взрывать автобусы. И получать в ответ резиновые пули. ■

Тиранапарк

Из «заповедника антикоммунизма» албанцы спасаются вплавь

ЧТОБЫ СПАСТИСЬ ОТ ПОГРОМОВ И ГОЛОДА, **ЖИТЕЛИ ЮГА АЛБАНИИ ПЫТАЮТСЯ ЛЮБЫМИ СПОСОБАМИ ПЕРЕБРАТЬСЯ ЧЕРЕЗ ПРОЛИВ ОТРАНТО В ИТАЛИЮ**

Евгений Крутиков

ХАОС

ТИРАНА ЖИВЕТ СЛУХАМИ. ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ цензуры и закрытия независимых газет (регулярно выходит лишь правительственная «Рилиндя» — «Возрождение») слухи стали основным источником информации и для местных журналистов, у которых по понятным причинам появилась масса свободного времени, и для многочисленных иностранных корреспондентов. Последних, говорят, съехалось в столицу почти столько же, сколько и на финал конкурса «Мисс Вселенная-96», на организацию которого в Албании сын президента Сокол Бериша пустил деньги нескольких финансовых пирамид.

На редких пресс-конференциях государственные чиновники совершенствуются в искусстве увиливать от вопросов. На попытки выяснить, когда же состоится следующая встреча, они разводят руками: «Машалла!» — «А Бог его знает!» Последним, кто «порадовал» журналистов, был бывший шеф албанской секретной службы Башким Гадзидеде, объявивший вдохновителями мятежа на юге страны США и лично замдиректора ЦРУ по оперативной работе Джорджа Теннета (говорят, его предки — выходцы из Албании). Местные знатоки тут же откомментировали: пассаж насчет ЦРУ — это ответ на обвинение в связях с итальянской мафией и наркоторговлей, прозвучавшее на Западе в адрес президентского сына.

Изолированные от происходящего языковым барьером (около каждого из добравшихся до Тираны корреспондентов сам по себе немедленно возникает «добровольный» гид, но за достоверность его перевода ручаться не приходится), асы европейской журналистики пытаются разобраться в происходящем путем сопоставления обрывочной информации, которую каждый набирает за день. Рискну утверждать, что совокупное мнение европейской журналистики, которое затем обрушивается на читателя с ленты «Рейтер», страниц британской «Сан», итальянской «Коррьере делла сера» и греческой «Элефтеротипии», вырабатывается в баре суперсовременной тиранской гостиницы «Европапарк-Рогнер», где-то между пятой и шестой рюмками знаменитого коньяка «Скандербег». Один из английских коллег невесело пошутил: мол, все, что здесь происходит, напоминает вольную постановку «Комедиантов» Грэма Грина.

Главное действие разворачивается в гостинице «Европапарк», построенной австрийцами. Открытая в августе 1995 года, гостиница — самый охраняемый объект в городе. После того как в Тирану вошли верные президенту Сали Берише части албанской армии, они взяли под контроль центр Тираны — площадь Скандербега и главную улицу, бульвар Героев нации (бывший бульвар Сталина), на котором расположены президентский дворец и здание совмина. Патрульные группы — как правило, танк и два-три БТРа — дефилируют по бульвару, ни на секунду не останавливаясь. Президентский дворец давно пустует, а в здании совмина беспрерывно заседает «правительство национального согласия», которое, как утверждают злые языки, управляет главным образом самим собой.

Создается впечатление, что центр политической жизни переместился в гостиницу, на последнем этаже которой находится офис сына президента Албании Сокола Бериши. Если засидеться в баре допоздна (в «Европапарке» это возможно, поскольку у гостиницы автономная система жизнеобеспечения, здесь нет перебоев ни с коньяком, ни с электричеством), то можно увидеть кортеж младшего Бериши: пара джипов с вооруженными до зубов горцами, итальянский БТР и шикарный «лексус» президентского сына.

Чаршия как зеркало албанской революции

Что касается жителей Тираны, то для них слухи стали своего рода формой существования и, как убеждали меня местные коллеги, даже способом заработать. Промышленность стоит, лавки и ресторанчики хоть и открыты, но пустуют: потенциальные клиенты вложили все свои деньги в пресловутые пирамиды. Жизнь теплится в основном вокруг рынка. То тут, то там стихийно возникают группы, которые, едва собравшись, принимаются что-то горячо обсуждать. Такие околорыночные толпы на Балканах называются «чаршия»: они поставляют львиную долю слухов, со временем трансформирующихся в общественное мнение.

Тиранская чаршия переименовала гостиницу «Европапарк» в Berishapark. Многочисленные безработные, которые задают тон в дискуссиях на базаре, наперебой убеждали меня, что президентскими войсками руководит не Бериша, а его сын. А юноша по имени Адриани сформулировал вывод: «Сходства между премьер-министром Фино и Беришей куда больше, чем различий. Они вместе зарабатывали на продаже бензина во время боснийской войны, когда против Югославии ввели экономические санкции».

Информацию о происходящем на юге Албании в Тирану приносят в основном «ходоки» за гуманитарной помощью, добирающиеся до тиранского аэропорта «Ринас» в надежде перехватить что-нибудь с итальянских и американских грузовых самолетов и вертолетов. Крошечные «сессны» и гигантские «боинги» постоянно садятся или, наоборот, взлетают, при этом о содержимом деревянных ящиков и огромных мешков, которые загружают в самолеты албанские солдаты и агенты ШИКа (службы безопасности), можно только догадываться.

В аэропорту «Ринас» за этим «броуновским авиадвижением» внимательно следит очередь съехавшихся за гуманитарной помощью. (Эта очередь — неисчерпаемый источник «информации» для приезжающих и отъезжающих.) Йорго Рапи, директор дома для престарелых из южной крепости повстанцев Гирокастры, приехавший за итальянскими медикаментами, утверждает, что в его городе грабежи прекратились после того, как несколько дней назад в него въехали два БТРа английского производства. Из них вышли люди в масках. Первым делом они ввели комендантский час, затем обложили местных коммерсантов, избежавших погрома за две недели безвластия, «налогом на социальные нужды».

Кто они, Йорго Рапи не знает: «Они не снимают масок, даже спят в них». Он, однако, уверен в том, что этот «маскарад» — к лучшему. «Деньги они, во всяком случае, не присвоили, — утверждает директор, — а распределили между детскими садами, домом престарелых и местным комитетом национального спасения». (Стоит, кстати, отметить, что все органы управления в сегодняшней Албании — и созданные повстанцами на юге, и сформированные на севере сторонниками президента Бериши — содержат ключевые слова «нация» и «спасение».) Как бы то ни было, продолжает г-н Рапи, в городе появился хлеб.

В тех городах, куда «маски» не заезжали, по-прежнему царит хаос. Шведский журналист, попытавшийся заснять разграбление местного отделения национального банка в одном из южных городков, получил камнем в лицо и теперь зарекся от поездок на юг. Он явно не одинок в этом решении, а посему проверить достоверность рассказов директора Рапи невозможно — как, собственно, и то, удастся ли ему довезти до Гирокастры итальянскую гуманитарную помощь.

«Сумеречная война»

Отгороженный от мира четырехметровой бетонной стеной дипломатический квартал Тираны кажется единственным островком стабильности посреди этого хаоса. При коммунистах немногочисленный дипкорпус Албании практически не покидал его стен: сеть местных «Березок», где цены были намного ниже европейских, обеспечивала его обитателей всем необходимым. Сами албанцы туда, понятно, не допускались. При демократическом правительстве Сали Бериши система валютных магазинов для дипломатов сохранилась. К ним, правда, получили доступ и «новые албанцы».

«Великая тиранская стена» вокруг дипквартала была воздвигнута во время массовых попыток албанцев бежать из страны, укрывшись в иностранных посольствах и представительствах. Однако если раньше по периметру стены «оборону держали» сотрудники госбезопасности, то теперь произошла смена караула — их место заняли американские морские пехотинцы с «Нэшвилла», одного из трех десантных кораблей 6-го флота США, курсирующих у берегов Албании. Охранять им, впрочем, особенно некого: практически все посольства, кроме американского, российского, итальянского и греческого, были эвакуированы в самом начале мятежа.

Поспешные действия западных посольств были вызваны главным образом отсутствием информации о том, что творилось за бетонной стеной. В столице несколько дней шла «сумеречная война». Небольшие группы спецподразделений ШИКа и добровольцев — выходцев из северного горного района Тропое — с наступлением темноты вступали в перестрелки с противником, который был известен только им.

В Тирану, как, впрочем, и из нее, каждый день поступает множество противоречивых сообщений, на основании которых национальные и европейские политики вынуждены принимать решения. Все, кто пытается составить единую информационную картину происходящего в Албании из обрывочных кусков информации, давно уже отдают себе отчет в том, что хаос кончится лишь тогда, когда информацию станет возможно отделять от слухов. Пока это невозможно, официальная пропаганда продолжает настаивать на загадочной версии о том, что мятеж на юге организован «красными бандитами», которыми на расстоянии управляют «зарубежные спецслужбы». А полевые командиры повстанцев вроде некоего Дьолека Малая из города Мемалиай в свою очередь распускают слухи о неких «ликвидационных командах», которые того и гляди отправятся в столицу, «чтобы убрать Беришу».

Принятое недавно решение Совета Безопасности ООН об отправке в страну воинского контингента «для охраны гуманитарных грузов», похоже, приветствуется всеми сторонами, участвующими в албанском противостоянии. Однако для того чтобы понять, как отнесутся к присутствию итальянских и французских солдат обманутые вкладчики, одних только официальных заявлений недостаточно. Для того чтобы понять это, необходимо как минимум отменить цензуру и обеспечить свободный доступ к информации. Иначе все, что происходит за «Великой албанской информационной стеной», так и останется зашифровано для окружающего мира. ■

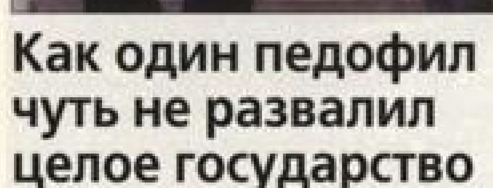
ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ОДНОГО ИЗ СУДОВ С БЕЖЕНЦАМИ ИЗ ВЛЕРЫ **В АЛБАНИИ ОБЪЯВЛЕН НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТРАУР. ПОГИБЛО СВЫШЕ СТА ЧЕЛОВЕК**

Бельгия времен «белых маршей»

СЛЕЗЫ И ОТЧАЯНЬЕ ЛЕТИЦИИ (ФОТО СПРАВА), ОДНОЙ ИЗ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕРТВ ПЕДОФИЛА МАРКА ДЮТРУ (ФОТО СЛЕВА), РАЗДЕЛИЛИ СОТНИ ТЫСЯЧ ВОЗМУЩЕННЫХ БЕЛЬГИЙЦЕВ

Как один педофил чуть не развалил целое государство

Жан-Мари Шовье

КАТАКЛИЗМЫ

ПЕРЕЖИВЕТ ЛИ БЕЛЬГИЯ 2000 ГОД? ЭТОТ ВОПрос уже давно не удивляет бельгийцев. Они привыкли к мысли, что живут в федерации, которая вот-вот может исчезнуть. С лета прошлого года, однако, цепь происшествий, которые обычно проходят в газетах по разряду «криминальной хроники», резко ускорила ход событий.

Электрик-убийца

На первый взгляд все действительно началось с череды маленьких повседневных трагедий. В августе прошлого года из рук 40-летнего «монстра-педофила» Марка Дютру были освобождены две девочки, а их мучитель и несколько его сообщников брошены за решетку.

Торжество правосудия вскоре, однако, омрачила дурная весть: в другом жилище (всего их было 11) того же безработного электрика Дютру были найдены тела Жюли и Мелиссы, двух других девочек, которых не могли найти в течение целого года. Чуть позже обнаружили останки еще двух — Ан и Эфье. Леденящие душу подробности их гибели, обнародованные судмедэкспертами и прессой, накалили страсти до такой степени, что похороны жертв обернулись демонстрациями, на которых граждане требовали смерти убийц (хотя официально высшая мера в стране отменена). Параллельно полиция и добровольцы обшаривали жилища Дютру в поисках других пропавших детей (за несколько лет в стране пропали десятки несовершеннолетних). К несчастью, и эти розыски увенчались находкой: были найдены останки девочки, пропавшей в 1992-м, — ее искали четыре года. Девочку звали Лубна.

Жюли и Мелисса — валлонки. Ан и Эфье — фламандки. Лубна — дочь иммигрантов из Марокко. Неожиданно выяснилось, что боль и страдания, причиненные этим детям Дютру, стерли этнические границы, объединив за считанные недели страну, которой уже столько лет предсказывают скорый распад. В день похорон Лубны (они состоялись месяц назад) истовые католички шли к главной мечети Брюсселя, покрыв головы по мусульманскому обычаю — в знак траура по погибшей. Стены мечети не могли вместить всех пришедших — валлоны и фламандцы стояли на площади и слушали суры Корана из репродуктора...

Следствие тем временем шло своим чередом. Очень скоро оно открыло бельгийцам страну, о существовании которой они и не подозревали, — «теневую Бельгию». Выяснилось, например, что «педофил Дютру» специализировался в основном на торговле детьми, а по случаю подрабатывал и как убийца. Он работал на подпольную сеть, поставлявшую для педофилов видео и живой товар.

В ходе следствия возникли подозрения, что у преступного синдиката имеется развитая сеть в Словакии, Венгрии, на Украине, в России — именно из этих стран начались «поставки» девочек в бордели Брюсселя и Антверпена, где они потеснили конкуренток из Юго-Восточной Азии. Разобравшись в механике этого рынка, органы правосудия стали уделять особое внимание так называемым snuff movies — садистским фильмам с реальными пытками и убийствами детей.

Выяснилось, что за эти кассеты и за удовлетворение своих прихотей клиенты платили бешеные деньги: это навело на мысль об их принадлежности к высшему обществу. Стало крепнуть подозрение, что дельцы грязного бизнеса пользуются высоким покровительством. В прессе замелькали имена судей и политиков, подозреваемых в причастности к сомнительного рода «увеселениям». Взрыв возмущения вызвала информация о том, что Дютру, в 1989 году осужденный за изнасилования и похищения несовершеннолетних девочек, в 1992-м был выпущен на свободу — «за примерное поведение».

Но гром грянул чуть позже. В 1993—1995 годах — а репортажи об исчезновении детей тогда открывали все сводки новостей — в рапортах жандармерии, оказывается, сообщалось, что досрочно освобожденный Дютру тайно оборудует в своих домах подвалы (в которых впоследствии и нашли тела детей, большинство из которых умерли от голода) и предлагает крупные суммы денег тем, кто готов участвовать в похищении девочек. До следственных органов эти рапорты не дошли, их положили под сукно. Это уже было чересчур: ненависть к Дютру стала стремительно перерастать в недоверие к власти.

Белое движение

Попытки энергично расследовать дело лишь усугубили ситуацию. Следователь Жан-Марк Коннерот произвел массовые обыски и аресты в деловых кругах, среди торговцев машинами и оружием, бизнесменов от проституции, а также... среди сотрудников криминальной полиции (в отличие от жандармерии она подчиняется не МВД, а министерству юстиции). Его начальник Мишель Бурле, королевский прокурор города Нефшато, заявил во всеуслышание: «В этом расследовании я дойду до конца, если... мне позволят это сделать». Вот эта оговорка — по сути явный намек на «давление сверху» — вызвала настоящий скандал в высших эшелонах бельгийского правосудия и политической элиты.

Общественное мнение увидело в следователе Коннероте и прокуроре Бурле бескорыстных правдоискателей, «рыцарей без страха и упрека». Но их начальству это пришлось не по нраву: в октябре 1996-го Жан-Марк Коннерот был отстранен от следствия решением кассационного суда. Мотив: однажды на приеме в ассоциации защиты малолетних жертв он съел тарелку спагетти, что принялись трактовать как взятку. Это решение бурно приветствовали видные юристы, более того, брюссельская «Суар» и парижская «Монд» — вот, дескать, как бескомпромиссно следует защищать правовое государство!

Общественность пришла в ярость: надо же, отстранить одного-единственного неподкупного следователя от ведения дела, буквально нашпигованного нарушениями закона. Десятки тысяч рабочих и студентов безо всяких призывов профсоюзных или политических боссов день за днем выходили на улицы. Власти утратили контроль над событиями. Оказалось, людям нет дела до проблем сокращения бюджетного дефицита до 3-процентного уровня, перехода на единую европейскую валюту и прочих дискуссий, которым сейчас предаются правительство, предприниматели и профсоюзы. Позабыв о Маастрихте, о будущей единой Европе и НАТО, граждане требовали Правды и Правосудия.

АВГУСТ 96-ГО: ПОЛИЦИЯ С ТРУДОМ СДЕРЖИВАЕТ ДЕМОНСТРАНТОВ, ТРЕБУЮЩИХ КАЗНИ НАСИЛЬНИКА (ВВЕРХУ)
ОКТЯБРЬ 96-ГО: УЧАСТНИКИ 300-ТЫСЯЧНОГО «БЕЛОГО МАРША» ПРОТЕСТА ОБВИНЯЮТ КОРРУМПИРОВАННУЮ СИСТЕМУ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ ПРАВОСУДИЯ

20 октября 1996-го по улицам Брюсселя прошла молчаливая и грозная демонстрация — 300 тысяч человек в белых одеждах с детьми. Такого страна еще не видела. Акция получила название «Белый марш» в защиту прав будущих поколений. Не замечать этого протеста больше было нельзя: и король, и премьер предпочли встать на сторону Правды и Правосудия, пообещав, что лично будут следить за ходом расследования.

Гласность по-брюссельски

Иностранные репортеры поспешили квалифицировать происходящее как «протест против педофилии». Но дело Дютру оказалось всего лишь катализатором глубокого общественного смятения. На улицы Бельгии сегодня выплеснулся отчаянный протест против всех форм беззакония, который объединил граждан прежде всего моральным неприятием происходящего.

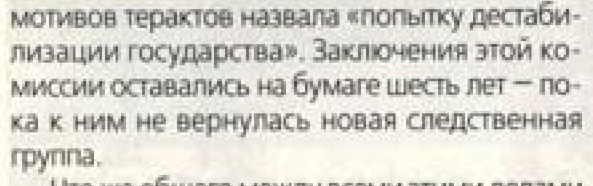
Одновременно с делом Дютру не сходила с первых полос газет и другая тема: убийство в 1991 году бывшего вице-премьера и председателя Социалистической партии Андре Кулса. Обвинение четко указало на деловые круги и на партийных товарищей покойного, бывших министров-социалистов. Мафиозная паутина, тянущаяся от сицилийской «Коза ностры», опутала влиятельную соцпартию, контролировавшую назначения на ключевые посты в бельгийском государстве.

Некоторые министры из валлонских социалистов оказались причастными к скандальным взяткам, которыми сопровождались поставки для бельгийской армии вертолетов итальянской фирмы Agusta и самолетов французской фирмы Dassault. Вскрывшиеся в феврале 1997-го обстоятельства подкупа фирмой Dassault привели к отставке председателя валлонского (франкофонного) парламента и экс-председателя партии Ги Спиталя; еще раньше из-за скандала с Agusta пришлось уйти в отставку генсеку НАТО Вилли Класу. Впрочем, и главная фламандская партия премьера Жан-Люка Деана — Христианская народная партия, также входящая в правительство, не смогла выйти сухой из воды.

Вспомнили и давние дела. Например, «Убийц из Брабанта» — банду, которая в 80-е совершала кровавые налеты на крупные магазины, а потом убирала свидетелей. Вспомнили и убийц из неонацистской группы Westland New Post, в рядах которой состояли жандармы и даже агенты госбезопасности. В свое время все это квалифицировали как «обычный бандитизм». Лишь в 1990-м парламентская комиссия, заново расследовавшая деятельность этих групп, одним из возможных

ПОЛИЦИЯ ИЩЕТ ТЕЛА ЖЕРТВ ДЮТРУ В ОДНОМ ИЗ ЕГО ДОМОВ В ПРИГОРОДЕ ГОРОДА ШАРЛЕРУА

мотивов терактов назвала «попытку дестабилизации государства». Заключения этой комиссии оставались на бумаге шесть лет — пока к ним не вернулась новая следственная группа.

Что же общего между всеми этими делами и педофилом Дютру? Как минимум, две вещи. Во-первых, безнаказанность организованной преступности, которая, похоже, находит покровителей в государственных верхах. Во-вторых, как и в деле Дютру, налицо явная «небрежность» следователей и судей. Кстати, для расследования обстоятельств дела Дютру в конце концов также была создана парламентская комиссия, деятельность которой широко освещалась по телевидению. Она пришла к выводу: полиция и суд покрывают друг друга, уступая давлению влиятельных третьих сил.

Мораль, мафия или политика?

Реакция на происходящее разделила Бельгию.

Немалая часть населения и политиков ограничилась констатацией кризиса общественной морали и потребовала ужесточения репрессий (в основном против педофилов). Им противостоят защитники сексуальной и прочих свобод, предостерегающие от развязывания «охоты на ведьм» и принудительного введения «нового морального порядка». И в таких предостережениях есть резон. Не случайно в разгар расследования по делу Дютру был подброшен клеветнический компромат на вице-премьера Элио Ди Рупо: он, мол, тоже состоял в связях с криминальными синдикатами по торговле детьми. Это едва не спровоцировало правительственный кризис. Расчет был точен: в этом случае расследование парламентской комиссии о пропавших детях было бы сорвано.

Другой подход к проблеме — политический. Либеральная оппозиция хотела бы заменить в правительстве «скомпрометировавших себя» социалистов. «Экологическая» оппозиция требует операции «Чистые руки» наподобие итальянской и «этических чисток» в политическом истеблишменте. Фламандские сепаратисты и валлонские «ратташисты» (так называют тех, кто настаивает на присоединении Валлонии к Франции) в условиях разложения государства ищут предлог для обострения противостояния между фламандской и франкофонной общинами Бельгии наперекор сплотившему бельгийцев «Белому маршу».

Возможно, не лишено оснований и такое прочтение ситуации, предвещающее распад страны. В 1999 году Бельгии предстоит официальный пересмотр «брачного контракта» фламандцев и франкофонов. Кстати, среди тех и других подавляющее большинство против разделения. Но активное меньшинство может навязать свою волю большинству, как это произошло, к.примеру, при разделе бывшей Чехословакии. Обостряющаяся дестабилизация государства может сыграть на руку сепаратистам. Уже сегодня фламандское неофашистское объединение Vlaams Blok старается настроить общественное мнение против «коррумпированной и пораженной педофилией Валлонии». В свою очередь, валлонские «ратташисты» пользуются симпатией в некоторых парижских политических кругах.

ВОКРУГ РОССИИ

ПОХОРОНЫ ЛУБНЫ В МАРТЕ 97-ГО СТАЛИ СОБЫТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

ОЧЕРЕДНОЙ «УЛОВ» БЕЛЬГИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ. ВИДЕОКАССЕТА С ДЕТСКИМ ПОРНО СТОИТ НЕ МЕНЬШЕ 100 ДОЛЛАРОВ

Мойте руки перед голосованием!

Впрочем, дело не в бельгийской специфике кризиса. Взрыв общественного недовольства направлен против складывавшейся десятилетиями системы отношений граждан и правосудия, против практики политических назначений, которая порабощает судей, чиновников и даже журналистов, помещает их под присмотр руководства политических партий.

Вряд ли стоит удивляться и тому, что участники «белых маршей», которые нередко организовывал Комитет родителей пострадавших детей, постарались вывести «энергию протеста» из судебных залов на улицы. В Бельгии в отличие, скажем, от Италии, независимость судебных органов явно недостаточна, чтобы операция «Чистые руки» приняла хоть сколько-нибудь серьезный масштаб.

Было бы ошибкой ограничивать цели «белого движения» протестом лишь против коррумпированного правосудия. Символично участие родителей жертв Дютру в «маршах против безработицы», еженедельно собирающих сотни тысяч людей под многоцветием знамен — от красных до зеленых. В валлонских регионах, где мафиози, подобные Дютру, вербуют подручных для своих грязных дел, от 15 до 30 процентов активного населения лишены работы.

Участники этих маршей, которые уже получили название «разноцветных», видят Зло в том же, что и родители Мелиссы, Жюли, Ан и Эфье. Они против «царства безумных денег», они не хотят жить в «теневой» Бельгии, где «все продается и покупается», включая политиков, судей, детей и женщин. Это, возможно, звучит наивно в эпоху введения единой евровалюты и расширения НАТО. Однако именно эти лозунги выводят на улицы.

Социологи, пытающиеся определить этот процесс, не знают, что думать. По их прогнозам, из нынешних испытаний бельгийская демократия может выйти как обновленной, так и чудовищно ослабевшей. Самый опасный вариант, считают они, — это если за взрывом возмущения воцарится апатия, а за «белыми маршами» надежды последуют «серые контрмарши» цинизма и унылой покорности... ■

Жан-Мари Шовье, бельгийский журналист — специально для «Итогов»

Фото SIPA/SEL

ЭКСПЕРТИЗА

Сначала хлеб, потом нравственность

Страны Восточной Европы теснят Юго-Восточную Азию на «рынке детских сексуальных услуг»

Проблема растления малолетних и торговли ими вот уже год будоражит Западную Европу. На востоке континента, где сейчас отмечается невиданный взлет детской проституции, громких общественных протестов против педофилии, напротив, не слышно. А меж тем беспокоиться есть о чем.

К середине 90-х дельцы, наживающиеся на торговле «живым товаром», с востока и запада Старого Света наладили взаимодействие куда лучше правоохранительных органов, которые к тому же до сих пор не договорились о том, что же, собственно, считать составом преступления.

В результате внимание организаций, которые были созданы два десятилетия назад для защиты от сексуальной эксплуатации детей в странах Юго-Восточной Азии, все больше переключается на «Азию европейскую» — Россию, а также недалеко ушедшие от нее в моральном и правовом отношении Украину, страны Балтии, Восточной и Центральной Европы.

На недавней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге наиболее авторитетная правозащитная организация из числа тех, что занимаются защитой детей, Международная компания борьбы с детской проституцией (ECPAT), представила доклад о коммерческой сексуальной эксплуатации детей в некоторых восточноевропейских странах. Ситуация с детской проституцией в каждой стране, как следует из доклада, отражает ту стадию социального и экономического реформирования, которую эта страна проходит.

Наиболее масштабно поставлено дело в Польше. Среди проституток-«дальнобойщиц», обслуживающих автотрассу Берлин — Варшава, несовершеннолетние составляют до 50 процентов. «Хозяева» утром привозят «смену» к месту работы и расставляют девочек вдоль шоссе с равными интервалами, а вечером забирают. Отлажен механизм поставок несовершеннолетних из Польши в публичные дома, бары и дансинги Германии, других западноевропейских стран. Одни агенты набирают их — преимущественно в деревнях и маленьких городах — и доставляют в Варшаву; другие готовят для них липовые паспорта и контракты; наконец, третьи доставляют их до польско-немецкой границы и передают эстафету следующей «команде». Польша использует даже преимущества своего географического положения: через нее в Германию и другие страны транзитом — в организованном теми же подпольными синдикатами порядке — следуют несовершеннолетние проститутки из России, Украины, Болгарии.

Трагична ситуация в Румынии. Демографическая политика коммунистического диктатора (запрет абортов и отсутствие контрацептивов) в условиях острой нищеты обернулась массой подкинутых и просто брошенных младенцев. «Поколение Чаушеску» стало серьезной социальной проблемой. Сегодня эту проблему успешно «решают» педофилы с Запада, которые под видом «усыновления» вывезли около десяти тысяч бездомных детей. Процедура усыновления беспризорных подростков, счет которым в начале 90-х годов в одном только Бухаресте шел на тысячи, была упрощена государством до крайности: сколько всего было вывезено, не знает никто. Дальнейшую судьбу «усыновленных» нетрудно домыслить: румынские подростки, согласно статистике, сегодня чаще других встречаются на панелях Амстердама, Вены, Берлина.

Характерная черта детской проституции в странах Балтии — непропорционально большое число представителей русскоязычных, что, пожалуй, красноречивее долгих рассуждений свидетельствует о неблагополучии этой категории населения. При этом детская проституция в странах Балтии составляет от 30 до 50 процентов всей «отрасли» в целом. Как и можно было ожидать, Балтию «оккупировали» педофилы из Северной Европы. В Эстонии, как утверждают активисты ECPAT, существуют несколько подпольных центров по производству детской порнографии, налажены каналы экспорта живого несовершеннолетнего «товара» в Швецию и Финляндию.

Что касается России, то, по мнению авторов доклада, одна из главных особенностей детской проституции здесь — сращивание с организованной преступностью. Занимающиеся проституцией подростки входят в криминальные группировки широкого «профиля». Детская проституция занимает катастрофически большое место на российском рынке сексуальных услуг, до восьмидесяти его процентов, и это хорошо известно «клиентам». В Финляндии и Швеции, например, можно достать путеводитель по Санкт-Петербургу для туристов-педофилов. Что-то не слышно, чтобы у последних возникали серьезные проблемы с местными правоохранительными органами.

Крах коммунистической системы, свидетельствуют правозащитники Совета Европы, вверг мораль в столь же глубокий кризис, как и экономику. Все идеалы прошлого низвергнуты, а то, что прежде осуждалось, в знак протеста поднято на пьедестал. Атмосфера и типажи криминального дна романтизированы, аморальность возведена чуть ли не в ранг новой морали.

Пока этот хаос в сознании не будет преодолен, мы все будем оставаться либо зрителями, либо актерами своего рода «Трехгрошовой оперы», вывернутой наизнанку, где уже не от имени подонков общества (как у Брехта), а от имени большинства утверждается: «Сначала хлеб, а нравственность потом».

Леонид Велехов

Россия – МВФ: красавица и чудовище

Валютный фонд просит пересчитать пенсионеров, а не уморить

Виктор Стрельников

БУХГАЛТЕРИЯ

Мишель Камдессю хочет почти невозможного: чтобы рядовые россияне перестали смотреть на Международный валютный фонд как на душегубку.

Уже год назад, когда директор-распорядитель МВФ прибыл в Москву для согласования условий предоставления России расширенного кредита размером свыше 10 млрд. долларов, он на всех встречах и пресс-конференциях подчеркивал, что фонд требует от правительства выполнения взятых на себя социальных обещаний. Теперь, приехав на переговоры о программе действий на 1997 год, г-н Камдессю снова твердил об «абсолютной неприемлемости и недопустимости» задержек с выплатами пенсий и бюджетных зарплат и о необходимости «уделить должное внимание нуждам наиболее уязвимых».

Аленький цветочек снова умыкнули

Но если россияне и согласятся увидеть в чудовище заколдованного принца, то не на этот раз. Нынешнее его появление связали с очередной атакой на права пенсионеров. Официальная информация о ходе консультаций в начале прошлой недели практически отсутствовала, и в прессе появились слухи о том, что г-н Камдессю чуть ли не в ультимативной форме потребовал от российских министров принятия неких экстренных радикальных мер, в том числе повышения пенсионного возраста и прекращения выплаты пенсий тем, кто пока работает. В комментариях утверждалось также, что первый вице-премьер Анатолий Чубайс резко выступил против выставленных условий.

Только в четверг на итоговой пресс-конференции г-н Камдессю попытался объяснить, что он не верблюд. «МВФ не давал таких рекомендаций», — заявил распорядитель. Единственное, чего хочет фонд в связи с пенсионной системой, — это получить от правительства расчет, каким должен быть возраст выхода на заслуженный отдых с учетом демографических тенденций. «Я не имею ни малейшего представления на этот счет, — сказал французский финансист. — Но я предполагаю, что установленный 10–20 лет назад уровень может не соответствовать нынешней ситуации».

На самом деле результаты такого расчета вряд ли будут утешительны для тех, кто уже настроился на рыбалку. Известно, что людей пенсионного возраста за последние несколько лет в России стало больше. И эта тенденция дает повод задуматься о возможности повышения пенсионного возраста.

Однако г-н Камдессю сосредоточил внимание на других способах решения проблемы. И в первую очередь на контроле за доходами и расходами Пенсионного фонда России (ПФР), а также на создании благоприятных условий для работы негосударственных фондов. Именно в этом направлении и действует правительство, уже подготовившее новый, сбалансированный проект бюджета ПФР на 1997 год вместо прежнего, сведенного с дефицитом аж в 5,9 трлн. рублей. Доходы ПФР предполагается увеличить силами ВЧК, которая и дальше будет трясти крупнейшие предприятия-неплательщики, а также за счет сокращения льгот по отчислению пенсионных сборов.

Ограничение налоговых льгот было, кстати, одной из главных тем разговора миссионеров с правительством. Г-н Камдессю сделал ценное наблюдение, что близость некоторых членов правительства к крупным корпорациям в сочетании с присутствием в налоговой системе целого ряда льгот создает тепличные условия для коррупции, которую он считает одной из главных проблем российской экономики. Директор-распорядитель МВФ не назвал министров-лоббистов поименно, но велел следовать совету, начертанному на официальных бланках правительства Гонконга: «Коррупция разлагает, немедленно сообщай о ее фактах». Хотя в обновленном правительстве фракция депутатов от отраслей заметно ослабла, наиболее известные ее представители сохранили свое положение. Чтобы выполнить заветы мудрых китайцев, осталось только найти человека, который не знал бы о том, что Виктор Черномырдин — выходец из Газпрома, и сообщить ему эту новость.

ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

Что естественно, то не стыдно

По крайней мере г-н Камдессю произнес слово «демонополизация». С первым вице-премьером Борисом Немцовым они сошлись во мнении, что естественные монополии занимают огромное место в российской экономике. А раз последняя пытается стать рыночной, то монополиям нельзя позволить и дальше функционировать вне зависимости от рыночных механизмов.

Под эти громкие фразы уже есть некоторое документальное обеспечение. Минэкономики подготовило проект правительственного постановления о ликвидации инвестиционных фондов РАО «Единая энергосистема России».

С энергетиков начали не случайно. Именно они вызывают наибольшую ненависть промышленников, всегда роптавших на высокую цену электроэнергии. То, что в энергетических тарифах «сидят» инвестиционные расходы, известно давно. Столь же немолод контраргумент РАО «ЕЭС»: без этих капиталовложений вся система остановится, мачты высоковольтных линий рухнут, лампочка Ильича погаснет. Чтобы выяснить, кто прав, нужно всего-то подсчитать, какие затраты на поддержание работоспособности системы оправданы, а без каких РАО может «перетоптаться». Но до сих пор сделать это не удавалось. Энергетический холдинг не спешил раскрывать карты. Тем более что при существующей системе платежей, в которой львиная доля энергоресурсов оплачивается бартером или векселями, любая попытка анализа расходов превращается в детективную историю.

Г-н Немцов продемонстрировал миссионерам фонда самоубийственную решимость заставить монополии «открыть личико». Уже установлена очередность: сначала РАО «ЕЭС», потом Министерство путей сообщения как держатель железнодорожной монополии и на десерт — Газпром.

Кодекс придется чтить

Но наиболее кровопролитные сражения произойдут, видимо, даже не с естественными монополиями. Выполнение мер, запланированных в ходе консультаций по программе 1997 года, потребует резкого ускорения целого ряда законодательных решений. Среди важнейших директор-распорядитель назвал принятие Налогового и Земельного кодексов, закона об ипотеке. Пока правительство не внесет в Госдуму проект Налогового кодекса, денег по программе-97 оно не получит, заверил он.

Внести-то правительство внесет. По всей видимости, уже в апреле. Но быстрого одобрения налоговой конституции от парламента не ждут даже самые закоренелые оптимисты. Во-первых, документ действительно очень сложный, и по нему вполне уместны абсолютно конструктивные дискуссии. Во-вторых, основополагающей его идеей стало снижение общего налогового бремени за счет сокращения льгот. По поводу каждой из них раздастся громкий протяжный крик. В-третьих, появление единого списка налогов лишит региональные власти возможности придумывать все новые сборы: на футбольную команду, ремонт Провала и т.п. Значит, кодекс будут шерстить не только в Госдуме, но и в Совете Федерации. А г-н Камдессю в эти дни прямо заявил о необходимости создания «простой налоговой системы с широкой базой, ограниченными льготами и относительно низкими и единообразными ставками».

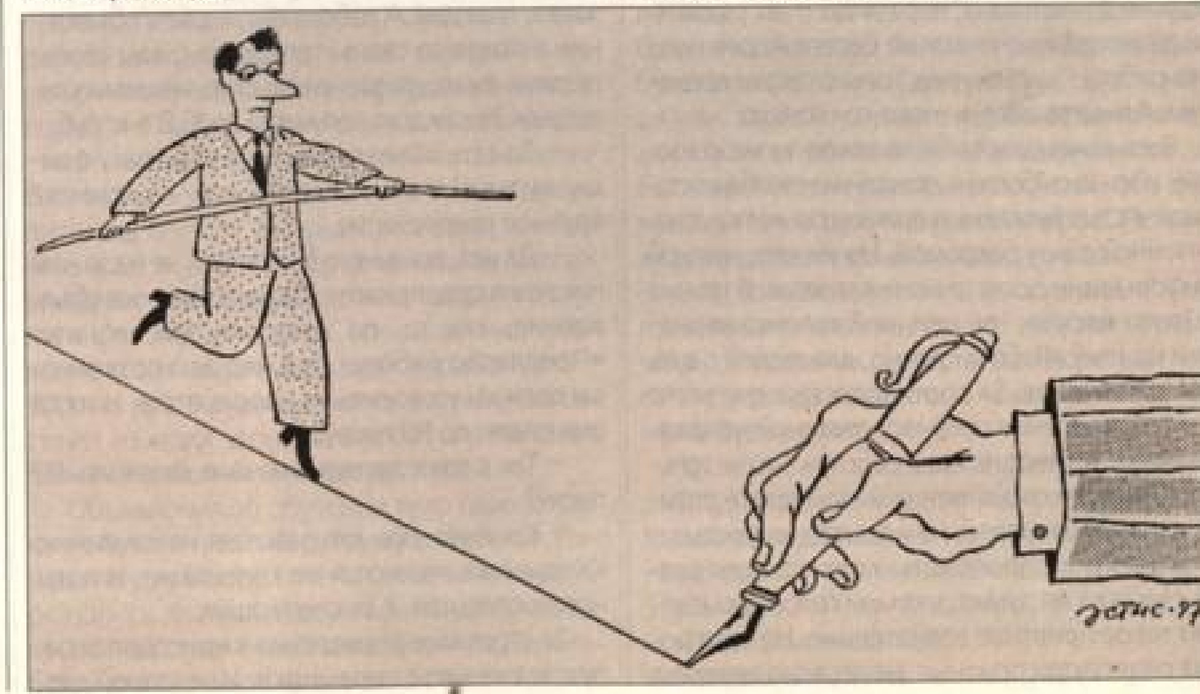
По поводу существующей системы налогообложения директор-распорядитель, постоянно находившийся под защитой Главного управления охраны, высказал мысль, которая, надо полагать, вызвала к нему лютую ненависть огромной части российского директорского корпуса. Он сказал, что проблема низкой собираемости налогов — не в отсутствии у предприятий денег. Деньги у предприятий, по его мнению, есть. Государству же не удается собрать налоги прежде всего потому, что «правила бухгалтерского учета и административные процедуры отстали от темпов перехода к рыночной экономике, а решительные усилия многих государственных служащих, пытающихся выполнить свою работу, практически не приносят плодов». К этому рассуждению он присовокупил заявление о необходимости начать выбивать долги из крупнейших предприятий-неплательщиков. И высказал сожаление, что до сих пор среди «крупняка» не произошло ни одного банкротства. Неудивительно, что после таких высказываний встретившиеся с «посланцем мирового капитала» депутаты от КПРФ провозгласили МВФ виновником разрухи.

Такой расклад обещает на летне-осенний период серьезные столкновения между правительством и Думой. Их в любом случае было бы трудно избежать, но согласованная с фондом программа делает их почти плановыми.

Навстречу очередному Совету директоров

По неофициальной информации, именно мероприятия, требующие законодательного утверждения, стали наиболее трудным пунктом консультаций в Белом доме. Нет дыма без огня — неожиданные требования со стороны миссионеров и ответная жесткая реакция на них г-на Чубайса действительно имели место. Но исходили эти требования не от г-на Камдессю, а от членов миссии МВФ, которая прибыла в Москву раньше шефа.

По сведениям из источников, близких к переговорам, внутри миссии не было полного единогласия по отдельным направлениям программы. Позиция некоторых представителей фонда создала в ходе предварительных консультаций неприятную нервозность. Приезд руководителя фонда как раз-таки и снял это напряжение.

Г-н Камдессю вынужден проявлять гибкость. Слишком глубоко МВФ уже увяз в российском глиноземе. Начав в середине 1992 года со сравнительно небольшого кредита, фонд продолжал финансировать российские реформы все эти годы и уже оставил здесь более 10 млрд. долларов. Запущенная в прошлом году трехлетняя программа расширенного кредитования рассчитана еще на 10 миллиардов и стала самой масштабной инвестицией фонда после форс-мажорных вливаний в Мексику.

Провал этой программы для МВФ и лично для г-на Камдессю означал бы признание в собственном поражении. Тем более противоестественным такое решение выглядело бы после недавней смены состава в российском правительстве, в результате которой у руля экономической политики встал г-н Чубайс, пользующийся авторитетом в международных финансовых организациях.

Поэтому неудивительно, что директор-распорядитель пообещал рекомендовать Совету директоров МВФ, который скоро соберется в Вашингтоне, продолжить финансирование российских реформ в 1997 году в объеме 3,5 миллиарда. Кроме того, уже решен вопрос о перечислении транша, оставшегося от программы-96.

Вместе с тем практика задержки очередных траншей, начавшаяся в прошлом году, в нынешнем может стать штатным инструментом стимулирования реформ. Еще недавно этот кнут оставлял в российском бюджете слишком глубокие раны и поэтому не мог часто применяться. В конце прошлого года правительство, однако, открыло для себя альтернативный источник внешних заимствований — еврооблигации. Эти облигации, размещаемые на крупнейших международных рынках, уже помогали бюджету в те месяцы, когда поступления из МВФ останавливались. Но игнорировать мнение фонда Москве не удастся. Достаточно миссионерам выставить российскому правительству «двойку» несколько раз подряд, и любые иностранные инвестиции остановятся. Поэтому у Мишеля Камдессю еще будет повод показать «человеческое лицо» МВФ. ■

Хочешь найти работу – спроси меня

Высокие зарплаты для интеллигентных людей

Алексей Каменский

ТРУДЫ И ДНИ

НАДО СРАЗУ ПРИЗНАТЬСЯ – МНОЮ ДВИГАЛО нормальное желание зарабатывать от трех тысяч долларов в месяц и больше. Я даже не понимаю, как можно жить спокойно, когда из газет и журналов, со столбов и стен домов манят соответствующие объявления. И не важно, что реклама всегда подвирает. Пускай не от трех, а от двух с половиной или просто от двух. Все равно надо быть полным дураком и лентяем, чтобы не попробовать устроить свою жизнь. Это ведь не финансовые пирамиды – их строители давно перекочевали на берега Адриатики. Это работа. Ты рискуешь только своим временем. А выигрываешь – ого-го сколько.

Весь конец марта было какое-то межсезонье, и из-за сырости и дождей на столбах остались чистые бумажные прямоугольнички с нарезанной снизу бахромой. Но ничего, нужной информации достаточно и в газетах. В том же «Центр-плюсе», где длинной колонке вариаций на тему «Работа срочно, для людей с в/о, оплата высокая, $» противопоставлено всего одно объявление противоположной направленности: «Электрик ищет работу». Что не только усиливает свойственный этой газете оптимистический настрой, но и вселяет надежды.

Короче, я стал звонить. Успех пришел сразу. Никогда не думал, что мой голос производит такое приятное впечатление. На телефонах сидят люди опытные, не первого человека

нанимают – и все сразу уверяют, что дело у меня пойдет, желают всяческих успехов на новом поприще. Приятно. И вот передо мной первый вариант поприща.

– Значит, так, Алексей. Человек вы, судя по голосу, энергичный, интеллигентный, нам такие нужны. Что у нас за фирма? Страховая фирма. Известная. «Ходынка» называется. Страхуем жизнь граждан. А работа такая: даете объявление в газете со своим телефоном, вам звонят люди, и вы их уговариваете стать нашими клиентами. За каждого получаете по 16,8 тыс. руб.

– То есть объявление типа «Застрахую вашу жизнь»? У меня, кстати, есть на примете крупное предприятие...

– Да нет, вы ничего не поняли, не надо нам никакого предприятия. Дадите такое же объявление, как то, по которому вы звоните: «Предлагаю работу». Тех, кто вам позвонил, вы должны уговорить на нас работать. И тогда они платят по 80 тысяч...

– Так я тоже должен вначале заплатить 80 тысяч?

– Конечно. Все, кто работает на компанию «Ходынка», являются ее клиентами. И ищут новых клиентов. А те следующих.

За строками объявления вырисовался силуэт маленькой пирамидки. Или старой детской игры: пошли в конверте рубль, получишь затем 100. Вспомнив детские разочарования, это и несколько таких же страховых предложений я вычеркнул. Еще раньше та же участь постигла объявления типа «Пошлите по указанному адресу конверт с N тыс. руб., и вам вышлют список вакансий». Был грех, послал я один такой конвертик... Давно это было. Может, почта плохо работает.

В большинстве же объявлений за лаконичными буквами «р. в/о, $, для интелл. л., своб. гр. бесп. об.» скрываются поиски распространителей. Лекарств, все того же гербалайфа (нашлась, кстати, одна интересная фирма, которая сама его делает, не имея даже собственного названия), одежды, косметики, бижутерии... Что ж, дистрибуция вещь хорошая. Тем более с тысячедолларовыми заработками. Стабильной зарплаты, правда, нет, но так и во всем мире: коммивояжеры ездят с образцами и получают проценты от сделки.

Вы будете смеяться, но я предпочел косметику: по обилию предложений. Есть из чего выбрать. Тут тебе и «Эйвон», тут тебе и «Джейсон» и «Орифлейм». Привычно понравившись телефонной нанимательнице своим голосом, я явился на «Орифлейм» устраиваться. Все, что полагается, с собой – паспорт, трудовая книжка, военный билет. Но, оказывается, нужно еще 200 тысяч, которые дают тебе право на годовой контракт-лицензию и открывают доступ к бесплатному каталогу.

А схема работы одна: товар получаешь на складе за наличные – попросту покупаешь. Потом перепродаешь. Ценовая разница – твоя. Вложенный капитал приносит процентов 10-15, иногда до 20. Если есть машина или, скажем, помощник, запросто можно заработать долларов 200 (это мне уже работающие рассказали). Только в «Эйвоне» система другая: товар дают в кредит, платить нужно через 5 дней. Но доходы те же – до 200 долл. Да, не 2 тысячи. А главное, раз речь почти всюду идет о вложении капитала, какое ж это «предлагаю работу»? Бессовестная попытка превратить меня из продавца рабочей силы в покупателя.

БУДУЩИЕ РИЭЛТЕРЫ ГОТОВЯТСЯ К ВЫСОКИМ ЗАРАБОТКАМ (ВВЕРХУ)
РАБОТУ ТЕПЕРЬ «РАЗДАЮТ» ПОЧТИ НА КАЖДОМ ШАГУ (СПРАВА)

Надо сказать, что такие попытки были весьма разнообразны по содержанию. Я получил предложение зарабатывать те самые 3 тыс. долл. в месяц, купив и пустив в действие – можно прямо на дому, в городской квартире – кирпичный заводец. А еще предлагали приобрести автомобильную мойку, ферму для разведения нутрий и даже списанный пароход для организации элитных круизов. Опять деньги вкладывай...

Все это я отверг. Разбираясь в хитростях газетных объявлений, я с присущей мне энергией шел к цели. Стало ясно главное: легкость трудоустройства плохо говорит о фирме. Солидная не станет прямо по телефону раскрывать неизвестно кому все свои профессиональные ноу-хау. Надо встретиться, тщательно проверить кандидата. Именно перспективой строгого отбора и привлекли меня предложения риэлтерской работы. В частности, в организации «ДАР».

Собеседование в аудитории МЭИ провели, как ни противоречиво это звучит, коллективное. С десяток унылых немолодых людей и несколько более молодой я – все мы будущие риэлтеры – застенчиво расселись по скамеечкам и приготовили ручки: записывать.

«Мы предлагаем вам работу риэлтера. Что это значит? – распинался молодой человек с бегающими за очками глазками. – Во-первых, это четыре рабочих дня в неделю, в основном во второй половине дня. Во-вторых, возможность увеличивать заработок, все время расширяя деловые связи. В-третьих...» Ручки поскрипывают, все старательно пишут. Возможно ли совместительство? Разумеется, спохватывается молодой человек. А полставки? Конечно! Чего ради он так врет? Я ведь знаю, как работают риэлтеры – чуть не круглые сутки. Надо дослушать.

«Итак, наши курсы (вот и прозвучало ключевое слово) помогут вам приобрести эту многообещающую профессию. После них можно устроиться в ряд фирм (следует невнятный перечень каких-то существительных, типа «Ночь», «Улица», «Фонарь», «Аптека»). Кого работа заинтересовала, может уже сейчас остаться на первое занятие. Но предварительно подойти к Наталье Станиславовне записаться – вон она на последней парте» (с такими же бегающими глазками, как у меня, забыл добавить наш лектор). Будущие риэлтеры, так ничего и не поняв, но обрадовавшись, что их вроде как отобрали, покорным стадом потянулись к последней парте... Трехнедельное обучение стоит не так мало для безработного – 500 тыс. руб. В риэлтерских же фирмах, как явствует из моих звонков, иногда спрашивают про опыт работы и никогда про курсы.

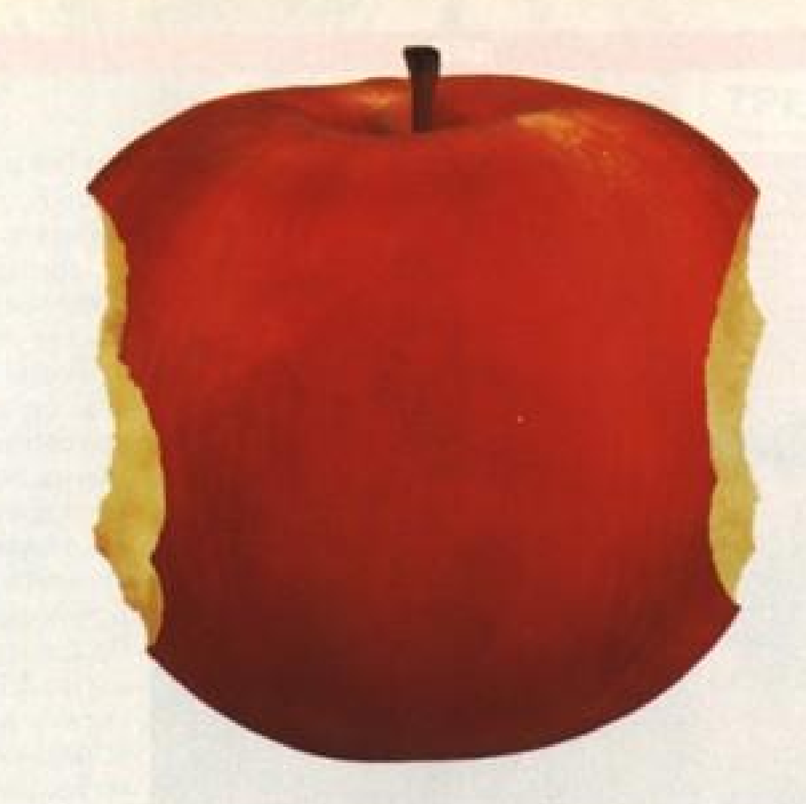
Объявления об обучении тихо переползают из положенной им рубрики в «Работу». Поиски гендиректора (я и на такое замахнулся) оказались платными двухнедельными курсами по подготовке такого специалиста. За «Работой для резчиков по дереву в стиле «Татьянка» (так и не выяснил, к сожалению, что это за стиль) скрывалось желание старого мастера небезвозмездно передать свое умение подрастающему поколению. Даже портного берут после предварительного платного обучения – как я ни напирал на долгий опыт работы.

Решив все-таки работать, а не учиться, я еще больше сузил круг поиска. И оказался совсем близко к заветной цели. Наконец судьба мне улыбнулась. По совершенно не отличимому от других объявлению о 2 тыс. долл. в месяц в трубку мне ответил не очередной представитель туповатой армии телефонных работников, а само заинтересованное лицо. Профессор психологии и издатель нового журнала. Называется «Карт-бланш», выражает свободу выбора для любого человека. Я встретился с милым профессором совершенно бесплатно. Маленькая уютная комнатка. Два компьютера. Две девушки, представляющие собой рекламную службу. И к тому же взаимопонимание, как бывает у людей, объединенных одной целью. Меня взяли главным редактором. Важная деталь выяснилась через месяц, в течение которого журнал так и не вышел. У профессора совсем не было денег. Уж не знаю, чего он там себе думал. Обычный бедный профессор. Только под старость пробудились фантазии. Где-то занял, снял помещение, зарегистрировал издание, дал рекламу. На этом занятые деньги закончились, а больше никто не дал. Скоро исчезли обе девушки. Потом один из компьютеров. Потом, не дожидаясь печального конца, ушел я.

Все, больше телефонов не осталось. Ничего не вышло. И вы не портите себе зря нервы, читая объявления о работе. Вам хотят или чего-нибудь продать, или в лучшем случае чему-нибудь научить.

Да, и насчет голоса. Оказывается, даже за работу на телефоне платят «по факту». То есть только за поддавшихся на уговоры и «трудоустроившихся» клиентов. Стандартная такса – 5 долларов почему-то за пару. То-то им всем мой голос так нравился... ■

Фото Руслана Ямалова

Вы купите это яблоко?

Или Вы купите это?

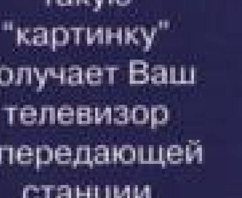
Приглашаем посетить специализированные магазины "SAMSUNG ELECTRONICS"

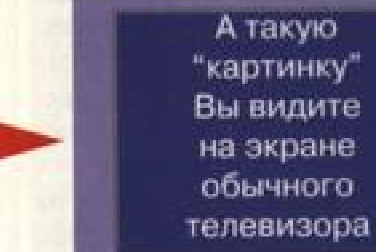
• **в Абакане :** ул. Щетинкина, 59; тел. 4-3386 • **в Армавире:** ул. Кропоткина, 119; тел. 5-6954 • **в Архангельске:** Троицкий пр-т, 106; тел.43-3311; • **в Воронеже:** Ленинский пр-т, 63; тел.48-2844 • **в Димитровграде:** ул. Димитрова, 4; тел.3-9959; • **в Екатеринбурге:** ул.Заводская, 12; тел. 42-5274; ул. Ясная, 6; тел. 23-3286 • **в Зеленодольске:** ул. Ленина, 55; тел. 2-2947 • **в Иваново:** пр-т Строителей, 23; тел. 32-8287; • **в Ижевске:** ул. Молодежная, 91; тел. 36-4117 • **в Иркутске:** ул. Декабрьских Событий, 119а; тел.27-3329; • **в Йошкар-Оле:** ул. Красноармейская, 43; тел. 11-3851 • **в Калининграде (обл.):** ул. Черняховского, 54/56; тел. 46-7180 • **в Красноярске:** пр-т Красноярский Рабочий, 65; тел. 34-7443 • **в Москве:** ул. Каланчевская, 31; тел. 208-1654; Ленинский пр-т, 31; тел. 958-0585; Земляной вал, 25; тел. 917-0330 ; пр-т Вернадского, 64а; тел. 133-5108; Варшавское ш., 71; тел. 110-4873; ул. Костякова, 7/7; тел. 211-0166; • **в Нижнем Новгороде:** ул. Полтавская, 2а; тел.37-1949 • **в Новосибирске:** ул. Ватутина, 19; тел. 46-4049 • **в Пензе:** ул. Володарского, 32; тел. 66-5723; • **в Перми:** Комсомольский пр-т, 32; тел. 39-5649; ул. Ленина, 90; тел. 33-3054; • **в Пскове:** ул. Западная, 1а; тел. 15-0799;• **в Ростове-на-Дону:** ул. Королева, 9; тел. 35-7188

Найдите съеденные 3,5 см !

World Best Plus от SAMSUNG

Как бы ни был хорош Ваш телевизор, у него есть один серьезный недостаток. Он не показывает полного изображения.

Из-за нечеткости "картинки" по краям обычные телевизоры просто "обрезают" изображение.

Впервые телевизор показывает максимальное транслируемое изображение.

- **Биокерамическое покрытие**
- **Многократная динамическая фокусировка**
- **Усилитель слабого сигнала**
- **Русский телетекст**

Усовершенствованная акустическая система, состоящая из 4-х динамиков и 2-х рупоров воспроизводит чистый звук с прекрасной детализацией, с высокими верхами, хорошо выраженными низами и средним диапазоном.

Вы можете смотреть два сюжета одновременно. Один - на основном экране, а другой - на вспомогательном. Оба эти экрана могут в любое время меняться местами.

• **в Самаре:** ул. Ново-Садовая, 23; тел. 34 -4703/11; • **в Санкт-Петербурге:** Невский пр-т, 77; тел. 164-7415; Б.Конюшенная, 12 (ДЛТ); тел. 311-2630;• **в Смоленске:** ул. Б. Советская, 29/1; тел. 30-394 • **в Тамбове:** ул. Карла Маркса, 142; тел. 22-5687; • **в Тольятти:** пр-т Мира, 135; тел. 26-7759; • **в Томске:** ул. Герцена, 47; тел. 26-4004; ул. Сергея Лазо, 15; тел. 75-7204; • **в Туле:** ул. Ленина, 35; тел. 31-2866; • **в Ульяновске:** ул. Пушкинская, 4а; тел. 32-7857; • **в Улан-Удэ:** ул. Шумяцкого, 16а; тел. 7- 3911; • **в Усть-Илимске:** ул. Мечтателей, 21; тел. 5-4307; • **в Уфе:** ул. Менделеева, 207; тел. 28-2510; • **в Хабаровске:** ул. Ким Ю Чена, 47; тел. 33-7017; • **в Чебоксарах:** ул. Урицкого, 1/15; тел. 22-2682; • **в Череповце:** пр. Победы, 60; тел. 5-3242; • **в Челябинске:** пр-т Ленина, 22; тел. 77-1909 • **в Якутске:** ул. Белинского, 44; тел. 25-1043 • **в Ярославле:** ул. Чайковского, 9; тел. 32-9444.

Представительство SAMSUNG ELECTRONICS в Москве: (095) 213-9150/51/52/53/54/55/56, факс: 213-9162/63/64.

ELECTRONICS

Дыша духами и туманами

У российских мужчин подарок даме ассоциируется прежде всего с парфюмерией

Ирина Розенберг,
Игорь Гаврилов (фото)

АРОМАТЫ

В МИРЕ ТОРГОВЛЯ ПАРФЮМЕРИЕЙ ПО СВОЕЙ прибыльности стоит в одном ряду с торговлей алкогольной и табачной продукцией. Так же как сигареты и в меньшей степени алкоголь, парфюмерия имеет замечательное свойство — компактность, которая позволяет извлечь максимальную прибыль с квадратного метра складской или торговой площади.

Парфюмерия в России — товар популярный. Наши женщины любят «душиться», и у российских мужчин подарок даме ассоциируется прежде всего с парфюмерной продукцией: как рассказали работники одного из московских специализированных магазинов, объем продаж перед Новым годом и 8 Марта возрастает в десять раз.

Российский парфюмерный рынок начал формироваться в конце 80-х годов, когда в страну были завезены самые первые партии дешевой туалетной воды, упакованной в яркие коробки, на которых красовалась магическая надпись «Made in France, Paris». Тогда, по признанию коммерсантов, еще ни одна коммерческая структура не ставила перед собой стратегической цели заниматься именно парфюмерией: прилавки были пусты, и в короткие сроки «улетал» любой товар. Однако, увидев, какая тут светит прибыль, ряд российских фирм быстро сориентировался.

В короткие сроки Россия стала одним из крупнейших в мире потребителей парфюмерии. Владельцы минимум пяти престижных парфюмерных марок уже считают нашу страну главным для себя рынком, поглощающим более четверти производимой ими продукции. По оценкам генерального менеджера компании AVGUST cosmetics Никиты Шаповалова, только официальный рынок (товар, поступающий с ведома самих производителей через официальных дистрибьютеров) только элитной парфюмерии сегодня оценивается в 200 млн. долл. в год, если исходить из закупочных цен (розничные цены в среднем примерно в 4,5 раза выше).

Примерно во столько же, по его словам, можно оценить и рынок дешевой парфюмерии (в основном это дамская туалетная вода). Реальные объемы поступающей в Россию парфюмерии определить невозможно, поскольку значительная часть товара, особенно дорогого, поступает к нам, минуя официальные каналы.

Между тем, считает Никита Шаповалов, российский парфюмерный рынок вполне может быть сопоставим с рынком Арабских Эмиратов, приоритетным для Франции — главного производителя парфюмерии. Однако подобное сравнение представляется не вполне корректным, поскольку Эмираты служат своего рода перевалочной базой, через которую товар отправляется в другие страны, а Россия — конечный пункт потребления.

Дешевая не значит фальшивая

«Разговоры о том, что дешевая туалетная вода разливается где-нибудь в подполье, — не более чем миф. Этот товар, как и написано на упаковке, действительно производится во Франции, откуда его и завозят в Россию», — утверждают коммерсанты.

Именно во Франции сосредоточены крупнейшие в мире парфюмерные мощности: фирмы, синтезирующие запахи по заказу практически всех местных парфюмерных компаний, заводы по розливу, фабрики, штампующие флаконы, предприятия, производящие упаковки и этикетки. Заводы принимают заказы на розлив и упаковку духов от французских парфюмерных фирм — держателей патента на запах, дизайн флакона и упаковки своей продукции. Собственные производственные мощности имеют далеко не все фирмы-производители, и нередко под крышей одного и того же завода в разных цехах разливается и дешевая туалетная вода, и высококлассные духи.

Довольно крупные парфюмерные мощности имеются, правда, и в Египте, Сирии, Тунисе, Алжире. Себестоимость производства в этих странах, конечно, ниже за счет дешевой рабочей силы. Однако более дорогая транспортировка делает невыгодным поставки оттуда в нашу страну такой продукции.

ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ КОНТРАБАНДНОЙ ПАРФЮМЕРИИ РЕАЛИЗУЕТСЯ НА ВЕЩЕВЫХ РЫНКАХ

Сегодня в России работают минимум пять крупных фирм, специализирующихся на импорте дешевой французской туалетной воды, которые ежемесячно пригоняют в страну по нескольку вагонов товара. Насчитывается также несколько десятков более мелких поставщиков, каждый из которых способен продать минимум полмиллиона флаконов (по 100 мл) туалетной воды в год. Работа крупных импортеров строится по следующей схеме: французский партнер подбирает запах (из тех, что уже давно сняты с производства), вместе с российской стороной придумывает название, исходя из того, как, по представлению россиян, должна называться французская парфюмерия. Название регистрируется во Франции. После этого французский партнер размещает заказ на одной из местных фабрик. Он же потом его забирает и отправляет в Россию.

Поскольку парфюмерное производство — приоритетное направление для экономики Франции, действия специализированных предприятий строго регламентированы рамками разного рода законодательств. Поэтому степень концентрации душистых веществ в производимой для России туалетной воде соответствует принятой в стране норме, правда, минимальной (у производителей дорогой продукции она обычно выше).

По подсчетам бизнесменов, импортеры дешевой парфюмерии зарабатывают не менее 100% прибыли. Схема ее извлечения проста. Производство и транспортировка одного флакона (100 мл) туалетной воды, включая накладные расходы, обходится поставщику минимум в 1 долл. Оптовику он продает товар по 1,8—2,4 долл. за флакон. Не остаются внакладе и розничные торговцы — дешевая туалетная вода стоит в магазинах 5—6 долл., а наиболее «раскрученные» марки можно продать и за 10 долл.

Чем известнее, тем дороже

Парфюмерия — товар особый, цена на который зависит не от себестоимости (она довольно низка и практически одинакова и у дорогой, и у дешевой продукции), а от положения фирмы на мировом рынке, ее ценовой политики. В соответствии с этим выпускаемую в мире парфюмерию можно разделить на три класса.

Элитная парфюмерия, как правило, создается вокруг имен известных дизайнеров и, по сути, является придатком высокой моды. Исключение составляет чисто парфюмерная американская компания Estee Lauder, продукция которой тоже относится к элитной. Продажа парфюмерии — дело довольно выгодное для модельеров и в 90 случаях из 100 позволяет с лихвой покрыть расходы на участие в показах Высокой моды, мероприятии, приносящем в принципе только большие убытки.

Средние цены на свою продукцию устанавливают, как правило, чисто парфюмерные фирмы (из известных в России это, например, Yves Rocher) или компании, сотрудничающие с производителями одежды среднего класса — Benneton, Naf-Naf и пр. Цена такой парфюмерии — от 15 до 30 долл. за 50 мл туалетной или парфюмерной воды. Массовая парфюмерия производится мелкими, никому не известными фирмами. Ее отличают неброский дизайн, примитивная упаковка и очень низкая цена.

Параллельный рынок наоборот

Структура российского парфюмерного рынка постепенно меняется. «Даже провинции проявляют все больший интерес к элитной парфюмерии», — говорит Евгения Львова, руководитель АОЗТ «Диана де Сильва» (представляет интересы одноименной итальянской компании). Но если поставки в страну дешевой туалетной воды сосредоточены в руках нескольких определенных фирм, то элитная парфюмерия имеет два рынка — официальный и параллельный.

Официальный рынок представляет ряд фирм-дистрибьютеров. Наиболее крупные из них — «Эрмитаж», «Арбат-Престиж», «Люкс дю Монд», «Интеркосметика», «ТЕМДЕ Лтд.», предлагающие по 10—15 известных марок. Дистрибьютеры имеют своих региональных дилеров, а в Москве нередко сотрудничают напрямую с магазинами.

Надо сказать, что не все производители работают через дистрибьютеров. Например, фирма Estee Lauder всю свою продукцию продает только через собственную торговую сеть Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Омска, Тулы, Тольятти, Екатеринбурга. «Дистрибьютеры спокойно могут «запустить» товар на вещевые рынки и в киоски, а по нашему мнению, парфюмерия должна продаваться в магазинах, где покупатель может хорошо рассмотреть товар», — объяснила Светлана Волкова, заместитель главы московского представительства Estee Lauder.

По словам Никиты Шаповалова, официальные дистрибьютеры обязаны поддерживать розничные цены, рекомендуемые фирмой-производителем для нашей страны. Вообще в мире существуют три стандарта цен. Основным считается европейский, который охватывает Западную и Восточную Европу, Россию и страны Ближнего Востока. Американский стандарт на 20—30% ниже, а японский — на 20—30% выше европейского.

Дистрибьютерские цены достаточно высоки, поэтому торговцы предпочитают получать товар из других источников. Многочисленные коммерсанты наладили поставки элитной парфюмерии в Россию из тех стран, где ее можно найти подешевле. Что-то поступает из Европы, однако основной поток идет из Эмиратов. Там парфюмерия у оптовиков стоит дешево из-за специфики местного рынка. Крупные российские фирмы привозят парфюмерию из ОАЭ самолетами, а мелкие — чемоданами. Такой товар даже никогда не растаможивается.

Значительная часть контрабандной парфюмерии реализуется оптом на вещевом рынке ЦСКА (это главный параллельный рынок парфюмерии в стране), откуда расходится в регионы. Многие региональные фирмы делают разовые закупки у официальных дистрибьютеров, чтобы получить у них рекламные и оформительские материалы, торговое оборудование, а затем начинают приобретать парфюмерию на параллельном рынке, где она стоит на 30—40% дешевле. В Москве парфюмерия с параллельного рынка поступает не только в киоски, но и в солидные специализированные магазины. Столь значительная разница между официальной и параллельной ценой позволяет розничным торговцам играть на ценах.

Надо сказать, параллельный рынок работает оперативнее. По словам работников специализированных магазинов, парфюмерные новинки там появляются намного раньше, чем на официальном. К тому же в ЦСКА можно купить продукцию известных фирм, не имеющих в России своих дистрибьютеров.

«Работать становится все труднее, слишком сильна конкуренция со стороны неофициальных поставщиков. Estee Lauder с дистрибьютерами не работает, но наша парфюмерия очень часто появляется в киосках и на ве-

щевых рынках», — говорит Светлана Волкова. «Контрабандный ввоз — серьезная проблема, — поддерживает ее Евгения Львова, — поэтому многие производители принимают меры вплоть до прекращения отгрузки товара дистрибьютерам, которые подозреваются в реэкспорте». «Диана де Сильва», например, не только расторгла договор с финской фирмой, перепродававшей ее товар в Россию, но даже ограничила своего официального дистрибьютера в ОАЭ минимальными квотами, правда, только на новую линию «GFF». «Теперь поступления «GFF» из ОАЭ прекратились», — отметила Евгения Львова.

Между тем сами производители нередко заинтересованы в существовании параллельного рынка. Во всяком случае, они закрывают глаза на то, что многие официальные дистрибьютеры, помимо закупок непосредственно у них, активно занимаются поставкой элитной парфюмерии из ОАЭ. Кстати, значительную часть парфюмерного рынка ЦСКА контролирует одна из крупных российских фирм-дистрибьютеров.

Как рассказал Никита Шаповалов, параллельный рынок и возник-то с подачи самих производителей в 80-х годах, когда в Европе резко упал спрос на дорогую парфюмерию. Тогда элитной парфюмерией стали торговать не только в престижных магазинах с высококлассным обслуживанием, как было раньше, но и в самых обычных со средними ценами.

Теоретически вещевой рынок ЦСКА для западных парфюмерных компаний — своего рода прообраз европейского дешевого магазина с тем только отличием, что в ЦСКА покупают оптом. Однако парадокс заключается в том, что региональные дистрибьютеры, купив элитную парфюмерию на параллельном рынке дешевле на 30—40%, чем у официальных дистрибьютеров, продают ее в своих краях на 15—20% дороже, чем рекомендуют производители. То есть по завышенным ценам.

Высокий уровень цен на элитную парфюмерию объясняется тем, что российский рынок этой продукцией не насыщен. «Москва остается пока что единственным городом, где парфюмерный рынок уже сформирован и цены на элитный товар находятся на уровне европейских», — говорит Никита Шаповалов.

Некоторые любят покрепче

«Несколько лет назад на российском рынке присутствовало большое количество подделок под известные фирмы. Поскольку теперь недостатка в подлинном товаре не ощущается, то и подделок стало гораздо меньше», — говорит Никита Шаповалов.

Между тем часть поставляемой в Россию французской парфюмерии производится в других странах на лицензионных производствах. Такие предприятия были построены в период кризиса перепроизводства в странах с дешевой рабочей силой, в основном в Египте и Индии, при участии ряда известных французских компаний.

Внешне отличить египетский вариант от французского практически невозможно: на упаковке и той, и другой продукции указано made in France. Но содержимое лицензионного флакона нередко отличается из-за несоблюдения египтянами необходимых технологических норм. Лицензионная парфюмерия поставляется в основном в Восточную Европу. Более того, одна из известных в России французских компаний даже направляет произведенную в Египте продукцию в ОАЭ, зная, что оттуда она наверняка попадет в Россию. Правда, по лицензии изготовляются не новинки, а «старая» продукция. К тому же услугами третьих стран все-таки пользуются не все производители.

Полезно знать

Покупая понравившуюся нам парфюмерию, мы в первую очередь думаем о том, как долго она не потеряет первоначального аромата. Степень стойкости ароматической жидкости зависит от многих факторов: характера аромата, страны-производителя (американская, например, считается более стойкой, чем французская) и пр. Но главное, к какому типу продукции она принадлежит.

Самые интенсивные и концентрированные, а потому и самые стойкие — духи. Эта жидкость по-французски называется Parfum, по-английски — Perfume (другое, несколько устаревшее их название — Extrait). Духи выпускают в маленьких флаконах, чаще всего по 7—15 мл. Доля пахучего концентрата в них составляет 20—30%, а у марок, появившихся на рынке после 1970 года, иногда и выше.

Eau de Parfum (вода-парфюм или парфюмерная вода) по крепости занимает второе место. В ней доля пахучих масел — от 15 до 25%. Некоторые производители называют этот тип продукции Parfume de Toilette (туалетные духи). Ряд фирм включает в эту серию и более стойкую парфюмерию. Например, фирма Rocher, помимо Eau de Parfum, предлагает еще и Eau de Parfume Intensive (интенсивная вода-парфюм), а Christian Dior — Esprit de Parfum («дух» духов). Eau de Parfum и все ее вариации оптимальны для женщин, которые привыкли пользоваться духами ежедневно.

Далее следует Eau de Toilette (туалетная вода), где доля пахучих веществ составляет от 10 до 20%. В этот же разряд входят и мужские духи. В них концентрация душистой смеси бывает несколько ниже — от 6 до 12%.

Название Eau de Cologne (одеколон) чаще всего сегодня встречается на флаконах с мужской парфюмерией. По сути, оно подразумевает то же, что и Eau de Toilette, однако его используют и для дамской парфюмерии.

Поскольку ароматическая эссенция — самая дорогая составляющая парфюмерного сырья, духи стоят в 4—8 раз дороже, чем парфюмерная или туалетная вода. Разница в цене между парфюмерной и туалетной водой не столь велика — примерно 10%.

Сегодня все производители парфюмерии часть своей продукции выпускают в флаконах с распылителем или пульверизатором. Аэрозольный распылитель обозначается как Spray (английский вариант) или Atomiseur (французский) и имеет одно важное преимущество — почти неограниченный срок годности. Парфюмерия в обычных флаконах может храниться не более года. Natural Spray (по-английски) или Vaporisateur (по-французски) пишут на флаконах с пульверизатором (в этом случае во флаконе не создается избыточного давления: сама кнопка пульверизатора действует как насос, закачивая внутрь воздух). Их срок хранения почти такой же, как и у флаконов без распыляющих устройств.

Отметим другую, более серьезную проблему. По оценкам экспертов, примерно 30% имеющейся на российском рынке оригинальной французской продукции — с частично потерянными качественными характеристиками. Парфюмерия имеет ограниченный срок хранения (не более года), а некоторые фирмы поставляют в Россию «стоки». Причем это могут делать не только те, кто снабжает параллельный рынок, но и сами производители. Например: из России поступил крупный заказ, а на складе нет готовой продукции. Тогда парфюмерию перегоняют из другой страны, где возникло затоваривание. Российский климат, надо сказать, тоже не способствует сохранности парфюмерии: замерзнув во время транспортировки, она теряет свои свойства.

Успех той или иной парфюмерной марки в России во многом зависит от того, насколько хорошо ее удалось «раскрутить». Самый яркий пример тому — парфюмерия Salvador Dali. В Европе она не только не пользуется спросом, но и относится к продукции среднего класса. В России же Salvador Dali считается элитной.

Вообще главная отличительная черта российского рынка — высокий спрос на ту парфюмерию, которая в Европе уже давно не продается. Например, Climat, Fidji, Tourbulences несколько лет назад были сняты с производства и, по словам Никиты Шаповалова, выпускаются специально для российского рынка. Впрочем, излишний консерватизм демонстрируют в основном представительницы старшего поколения. «Молодежь, напротив, любит пробовать новые запахи», — говорит Светлана Волкова. И все-таки, по словам дистрибьютеров, в целом новинки в России раскупаются гораздо медленнее, чем в Европе.

Зато Россия — самый активный потребитель собственно духов. Европейские женщины уже давно перешли на туалетную или в крайнем случае парфюмерную воду. «Наша фирма выпустила 1 тыс. флаконов коллекционных духов Divina в серебреной шакатулке, из них 50% продано в России», — говорит Евгения Львова. По словам Никиты Шаповалова, в секторе дорогой парфюмерии на долю духов приходится около 40%, а 35% — на парфюмерные воды.

Если европейцы любят духи в обычных флаконах, то наши дамы предпочитают их в виде спрея, ошибочно считая, что распыляющее устройство помогает экономнее использовать жидкость. Другая особенность россиян — любовь к продукции малого объема. Европейцы предпочитают ароматические жидкости в 100-миллилитровых флаконах, у нас самая ходовая емкость — 30 мл. Для россиян главное — цена, а маленький флакон дешевле большого. Более прагматичные европейцы исходят из того, что каждый миллилитр жидкости большого флакона стоит дешевле.

Именно любовь наших покупателей к парфюмерии в небольших емкостях сделала возможной торговлю в России так называемыми миниатюрами — флаконами по 4 мл. Миниатюры для продажи не предназначены — они выпускаются исключительно в рекламных целях. «Дистрибьютеры имеют право получить разнообразный рекламный материал (плакаты, тестеры, оформительские материалы, миниатю-

ры) на сумму, равную 10—15% стоимости контракта», — рассказали представители одной из фирм. А поскольку российские дистрибьютеры обычно заказывают то, что можно продать, именно миниатюры составляют основу их заказов. Цену на такую продукцию они, естественно, устанавливали по собственному усмотрению.

Торговля миниатюрами стала в России чуть ли не самым выгодным делом в парфюмерном бизнесе. Налажены поставки этого товара из ОАЭ, а на ЦСКА появился ряд продавцов, специализирующихся исключительно на продаже миниатюр. Чтобы понять, сколько можно заработать, достаточно привести один пример: миниатюра туалетной воды Dolce Vita (последнее произведение Christian Dior) в ОАЭ стоит около 1 долл., в России она продается по 8—11 долл. Флакон Dolce Vita емкостью 30 мл стоит в магазинах примерно 50 долл.

Форум SAP

Дата	Время	Тема	Доклад
21.04.97	13^{00}	II	R/3 - хозяйственно-экономические приложения в Internet/Intranet
21.04.97	14^{00}	RV	Обзор: Учет и отчетность в R/3
21.04.97	15^{00}	NA	Смена тысячелетия - для наших клиентов это не проблема
21.04.97	16^{00}	TN	Application Link Enabling
22.04.97	11^{00}	IS	Информационная система для руководителя R/3/EIS
22.04.97	12^{00}	PB	R/3 в банках
22.04.97	13^{00}	II	R/3 - коммерческая деятельность в Internet
22.04.97	14^{00}	RV	Обзор: Логистика в R/3
22.04.97	15^{00}	NA	Год 2000 - значение для учета и отчетности сегодня
22.04.97	16^{00}	TN	Интеграция приложений для настольных ЭВМ
23.04.97	11^{00}	IS	Open Data Warehouse в R/3
23.04.97	12^{00}	PB	R/3 в металлургии
23.04.97	13^{00}	II	R/3 - Управление персоналом в Internet
23.04.97	14^{00}	RV	Обзор: Управление персоналом в R/3
23.04.97	15^{00}	NA	Задача для логистики - год 2000
23.04.97	16^{00}	TN	Платформы для R/3
24.04.97	11^{00}	IS	Финансовая информационная система R/3/FIS
24.04.97	12^{00}	PB	R/3 в нефтегазовой промышленности
24.04.97	13^{00}	II	R/3 - коммерческая деятельность в Internet
24.04.97	14^{00}	RV	Обзор: Информационные системы в R/3 для руководителя
24.04.97	15^{00}	NA	Влияние смены тысячелетия на управление персоналом
24.04.97	16^{00}	TN	SAP Business Workflow®
25.04.97	11^{00}	IS	Информационные системы в R/3 для руководителя
25.04.97	12^{00}	PB	R/3 в энергоснабжении и коммунальном хозяйстве
25.04.97	13^{00}	II	R/3 - хозяйственно-экономические приложения в Internet/Intranet

Тематика докладов	
IS	Информационные системы
PB	Отрасли
II	Internet/Intranet
RV	Обзор
NA	Год 2000
TN	Технологии

Форум Партнеров SAP

Дата	Время	Партнеры	Доклад
21.04.97	13^{00}	LP	Особенности внедрения SAP R/3 на базе продуктов Microsoft (АвтоВАЗВосток-сервис)
21.04.97	14^{00}	HT	Informix - оптимальная база для решения на основе SAP R/3 (Informix)
21.04.97	15^{00}	HT	Решение масштаба предприятия на основе процессора Intel Pentium Pro (Intel Technologies, Inc.)
21.04.97	16^{00}	HT	Compaq Computer: решения для предприятий на серверах Compaq и с технологией SAP (Compaq Computer GmbH)
22.04.97	11^{00}	HT	Технологии и сервис DIGITAL - основы комплексной автоматизации предприятий на базе SAP R/3 (Digital Equipment Corporation)
22.04.97	12^{00}	B6	Наш стратегический альянс с SAP - Особый подход: SUMMIT R/3. (Coopers&Lybrand)
22.04.97	13^{00}	B6	Ключевые факторы успешного внедрения R/3 (Price Waterhouse)
22.04.97	14^{00}	LP	Интегрированная система управления нефтеперерабатывающим предприятием на базе программного обеспечения R/3. (ИКТ)
22.04.97	15^{00}	B6	Прогнозирование выгод - важная составная часть планирования проекта внедрения R/3 (KPMG)
22.04.97	16^{00}	HT	SNI - стратегический партнер и крупнейший клиент SAP AG (Siemens Nixdorf Osteuropa GmbH)
23.04.97	11^{00}	HT	Решения HP по комплексной автоматизации предприятий на базе системы R/3 (Hewlett Packard)
23.04.97	12^{00}	B6	Опыт совместной работы SAP и AA при внедрении R/3 (Arthur Andersen)
23.04.97	13^{00}	LP	Применение компьютерной технологии управления R/3 на металлургических предприятиях. Опыт внедрения. (Мекомп)
23.04.97	14^{00}	LP	Опыт внедрения R/3 в Украине (Софт-рейтинг)
23.04.97	15^{00}	LP	Опыт инсталляции системы управления предприятием R/3 на платформе Windows NT 3.51/ MS SQL 6.5 (StinsComan)
23.04.97	16^{00}	LP	Внедрение системы R/3 на "Воронежсинтезкаучук". Текущее состояние проекта. (Solver, Engineering Company)
24.04.97	11^{00}	HT	IBM - Комплексное решение для реализации проектов R/3 (IBM East Europe/Asia Ltd.)
24.04.97	12^{00}	HT	NCR WorldMark 4300 - High Availability Transaction Processing для R/3 (NCR Central & Eastern Europe GmbH)
24.04.97	13^{00}	LP	Оптимизация работы системы R/3 в среде UNIX (Стерлинг (Р.) Груп С.А.)
24.04.97	14^{00}	LP	Проблема финансового планирования в вертикально интегрированных компаниях (ЦентрИнвест Софт)
24.04.97	15^{00}	B6	Использование специального инструментария и методологий для успешного внедрения R/3 (Price Waterhouse)
24.04.97	16^{00}	B6	Внедрение системы - карьера менеджера проекта. Практические аспекты для руководителей АСУ (Ernst & Young)
25.04.97	11^{00}	HT	Производительные серверы SUN в качестве серверов баз данных и приложений SAP (SUN Microsystems AB)
25.04.97	12^{00}	LP	Интегрированная система управления для крупных промышленных предприятий. Опыт внедрения в России. (ИКТ)
25.04.97	13^{00}	LP	Применение методологий семейства IDEF при разработке и сопровождении проектов внедрения системы R/3 (StinsComan)

Партнеры	
B6	Big Six (крупнейшие консалтинговые фирмы)
LP	Local partners
HT	Hard & Technology partners

Приглашение

КОМТЕК'97

Какие причины могут побудить Вас к посещению Комтека в этом году? Возможно это приближающийся переход к новому тысячелетию, вызывающий у Вас особую заботу об управлении информацией на Вашем предприятии и потому приведший Вас в Москву? Или вы ищете новые технологии, такие как Internet или Intranet, которые дадут прогрессивные стратегические импульсы движению Вашего предприятия?

Что бы ни определяло Ваше решение: имеет серьезный смысл сделать посещение нашего стенда частью Вашей обязательной программы на Комтеке.

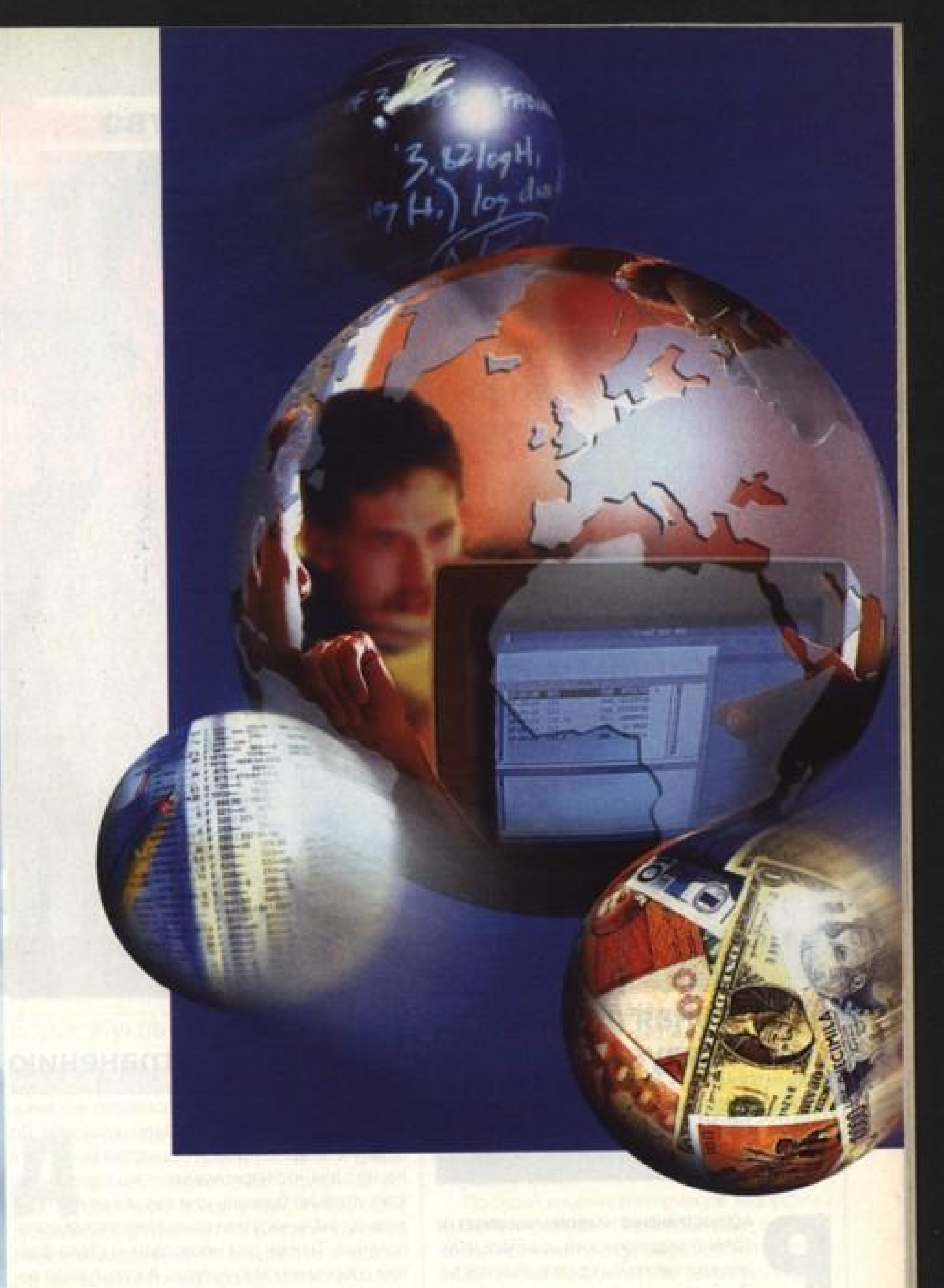
На 25-ом году существования SAP, сама фирма и ее партнеры намерены организовать на Комтеке'97 широкий информационный и демонстрационный форум, посвященный развитию технологий обработки информации.

Мы продемонстрируем Вам на Комтеке реальную мощь системы R/3, способной при полной интеграции данных поддерживать решение любых хозяйственно-экономических задач: от финансовой специфики до управления персоналом, включая управление материальными потоками и производство. Мы также приглашаем Вас на экскурс в сферу коммерческого использования Internet.

У Вас будет возможность обменяться опытом с референтами в ходе диалога и обсудить индивидуальные вопросы.

Добро пожаловать!

МОСКВА,
21-25 апреля 1997
ВК на Красной Пресне
Павильон "Форум"
Стенд № 7122

После культуры

Культурная легализация наркомании способствует ее дальнейшему распространению

Денис Драгунский

СУРРОГАТЫ

Распространение наркомании имеет не только медицинский, социальный, экономический и правовой аспекты. Оно свидетельствует о мощных сдвигах в современной культурной ситуации. Наркотики вторгаются в культуру. Собственно, они там были всегда, но до недавнего времени занимали крохотный культурный пятачок. Когда-то это было ритуальное действо: оракул, надышавшись дурманящим дымом, изрекал туманные предсказания. Наркотики составляли малую часть национальной традиции (восточные курильни опиума). Наконец, бывали редкие литературные откровения — такие, как «Исповедь англичанина-опиомана» (1822 год) знаменитого Томаса Де Квинси или «Роман с кокаином» (1934 год) загадочного М.Агеева, про которого даже не известно, настоящее ли это имя или чей-то псевдоним.

Фрейд восторженно писал о кокаине как о стимуляторе умственной деятельности, но вовремя одумался. Несмотря на декадентскую моду начала XX века, наркотики все же не воспринимались как культурная или, пуще того, духовная альтернатива. Песенка о «серебряной пыли кокаина» была исповедью пропащего человека.

Сейчас дело обстоит гораздо серьезнее. До недавнего времени все общество было согласно с тем, что наркомания — это только и исключительно болезнь или как минимум признак социального или психического неблагополучия. Теперь она неожиданно стала фактом современной культуры. А культурная легализация наркомании способствует ее дальнейшему распространению.

Глупо обвинять в этом аморальных дельцов шоу-бизнеса или безбрежность современной демократии, алчных наркоторговцев или успехи химических наук. Мы живем в эпоху постмодерна, когда сдвинуты все критерии, когда рушится общепринятая система культурных ценностей, норм и запретов. Наверное, постмодерну соответствует «посткультура». Это расцвет множества частных культур — элитарных, массовых, низовых, этнических и т.д. — при отсутствии или слабости общекультурных рамок. Но и у посткультуры есть свои каноны. Разрешены все краски, кроме черной и белой: моральные оценки запрещаются. На место цензуры пришла диктатура терпимости. Павел Флоренский писал, что люди, сделавшие терпимость своим главным принципом, крайне нетерпимы к тем, кто этот принцип не разделяет. Внутри посткультуры и обрела свое место наркокультура со своим ритуалом и жаргоном, модой и образом жизни, со своими «высокими» (рок-музыка) и «низкими» (анекдоты) жанрами, с юношескими формами социального протеста и даже с неким подобием философии.

Философ наркомании Тимоти Лири говорил о религиозной функции наркотиков, полагая, что ЛСД — это мостик между человеком и божеством. Впрочем, еще Де Квинси считал себя визионером-мистиком, а российский математик Василий Налимов исследовал прорыв в потусторонний мир с помощью галлюциногенных препаратов. Наркотики дают «жар видений», но вот вопрос — насколько эти видения божественны? «Психоделическая революция», провозглашенная Тимоти Лири в конце шестидесятых, опошлила представления о религии. Мистическая связь с Богом не достигается таблеткой или уколом.

Скандинавский психиатр с симпатичной фамилией Карлсон обнаружил, что почти половина продуктивно работающих философов несет на себе отметину клинического диагноза «шизофрения». Поэтому он пришел к выводу, что ген шизофрении (если это, конечно, ген, но тут разговор особый) — это ген прогресса мысли. Другой психиатр, советский академик Снежневский, рассуждал в прямо противоположном направлении — он построил теорию «вялотекущей шизофрении», благодаря чему в СССР любого нестандартно мыслящего, а тем более протестующего человека можно было научно обоснованно запрятать в психлечебницу. Но неприятие романтических или репрессивных крайностей не отменяет того факта, что шизофрения как душевное заболевание все-таки есть. С этим согласны и кондовые психиатры, и утонченные психоаналитики.

Примерно так же обстоит дело и с наркоманией. Наркокультура существует — от этого никуда не денешься. Можно брать это слово в кавычки, можно спорить о том, что же такое культура вообще — любые групповые нормы и традиции (от элитарных до блатных), или Норма и Традиция с большой буквы. Можно считать, что рок-культура, молодежный протест и наркокультура — это почти одно и то же. Можно включать в наркокультуру любые произведения, созданные под воздействием наркотиков, а можно считать наркоманию личной проблемой художника — особенно если его творчество не являет собой апологию «кайфа». Поэтому, кстати, психоделическая музыка, Дженис Джоплин и стиль «рэйв» принадлежат к наркокультуре, а песни Эдит Пиаф — нет, хотя она была наркоманкой (точно так же музыку Чайковского нельзя подверстать к гей-культуре). Можно, наконец, попытаться отделить овец от козлищ, то есть балующуюся травкой веселую молодежь от истощенных потребителей героина.

Но все это не отменяет того факта, что наркомания — это тяжелая, зачастую неизлечимая болезнь, ведущая к разрушению души и тела. Сочетание культурной функции и клинического феномена — такая вот увлекательная особенность посткультуры. Но, как писал М. Агеев, «непойманная мышь уверена, что основное свойство мышеловки — это тот кусок сала, который ей хочется съесть». ■

Молекулы кайфа

Наркотики — лишь отмычки, с помощью которых безответственное чадо-личность вскрывает сейфы папаши-организма, чтобы получить вожделенное удовольствие

Борис Жуков

МЕХАНИКА

До сих пор никто не смог убедительно объяснить, почему растения и грибы вырабатывают такой огромный ассортимент соединений, обладающих сильнейшим физиологическим действием на млекопитающих. Зачем им все эти алкалоиды, кислоты, масла и прочее, какую роль играют они в их собственной жизни — неизвестно. По содержанию морфина опийный мак отличается от других видов растений того же рода на несколько порядков, то же самое касается содержания наркотических алкалоидов в конопле индийской и посевной. Однако как наркосодержащие, так и безнаркотические формы успешно существуют и внешне весьма похожи друг на друга.

Кое-что известно о том, почему эти совершенно чужие вещества так действуют на людей. Лучше всего изучен механизм воздействия морфия и его производных (героина и т. д.). Оказалось, что среди множества веществ, с помощью которых наши клетки что-то сообщают друг другу, есть так называемые эндорфины или энкефалины — своего рода внутримозговые гормоны. Их назначение — регуляция болевой чувствительности и отчасти сна. Дело в том, что наши ткани постоянно испытывают трение, давление, микроудары — как друг от друга, так и от внешней среды. А система восприятия боли весьма совершенна. Если бы она все время работала на максимуме своей чувствительности, мы бы испытывали примерно то же, что испытывает закоренелый морфинист в состоянии ломки. Однако эндорфины снижают чувствительность центров восприятия боли, и нормального, фонового уровня болей мы не ощущаем вовсе.

По своей химической природе эндорфины имеют мало общего с производными морфия, но тем не менее последние действуют на те же самые клетки и даже на те же самые молекулы-рецепторы, что и первые. (Ничего уникального в этом нет — известны же синтетические вещества, которые, действуя на вкусовые рецепторы, вызывают куда более сильное ощущение сладости, чем натуральные сахара, на восприятие которых эти рецепторы и рассчитаны.) Избыток их — или их аналога-морфина — вызывает массу субъективно приятных ощущений, но совершенно не дает работать мозговым центрам, контролирующим состояние нашего организма: любой сигнал напрочь забивается.

Что мы делаем, если приемник звучит слишком громко, а выключить его вовсе нельзя? Сначала убавляем звук регулятором — в мозгу этому соответствует снижение выделения эндорфинов. Если регулятор дошел до упора, а чертов ящик по-прежнему орет слишком громко, его накрывают подушкой и т. п. Так и мозг различными способами ослабляет действие введенного наркотика, и наркоман для получения прежнего эффекта вынужден постоянно увеличивать дозу, борясь с собственным внутренним «авто-

пилотом», который пытается сохранить контроль над организмом. Чем заканчивается эта гонка доз, всем хорошо известно.

Если кайф, получаемый от веществ морфинового ряда или препаратов индийской конопли, ощущается как блаженный покой и в пределе — сон, то наркотики-стимуляторы (кокаин, фенамин, эфедрин, чрезвычайно модный в последнее время экстази и др.), напротив, вызывают ощущение бодрости и радостного возбуждения. Механизм их действия известен не столь детально и, видимо, не так прост, как у производных морфия. Они не подменяют впрямую сигнальных молекул мозга, но каким-то образом усиливают и продлевают действие катехоламинов — адреналина и норадреналина. Эти вещества участвуют (одно в качестве гормона, другое — нейромедиатора, т. е. химического посредника между нейронами) в проведении «внутриорганизменной мобилизации» — поднятии тонуса мышц, сосудов и самого мозга, ускорении кровообращения, перехода от запасания резервов к их расходованию, обострении зрения, слуха, обоняния и одновременном подавлении ощущений усталости, голода, боли и т. п. В норме такой форсаж действует недолго — он нужен для боя или для отчаянного усилия. Однако потребитель искусственных стимуляторов продлевает его, фактически держа себя в состоянии сильнейшего физиологического стресса — только ради субъективных ощущений бодрости и возбуждения.

Особая группа наркотиков — галлюциногены. В принципе граница между ними и вышеописанными веществами достаточно условна: «золотые сны» морфиниста или анашиста бывают столь же фантастичны, как и глюки, навеянные ЛСД, а последние, в свою очередь, сопровождаются сильнейшими эмоциональными переживаниями. «Чистые» же галлюциногены вроде атропина, вызывающие первосортные, но эмоционально не окрашенные видения, заметной популярностью у любителей «измененного сознания» и «путешествий в психоделические миры» не пользуются. Тем не менее ЛСД и ряд «грибных» наркотиков снискали свою славу прежде всего яркими и необычными образами и ощущениями, которые они вызывают. Как известно, многие люди искусства видят в этих глюках источник вдохновения, а некоторые даже всерьез предполагают существование некоей иной реальности, в которую можно войти с помощью наркотиков.

На самом деле эффект галлюциногенов основан не на «иной реальности», а на иерархичности и многовенности нашего мозга. С реальным раздражителем — скажем, прилетающими из внешнего мира световыми лучами — имеют дело только клетки сетчатки глаза. Между ними и теми клетками коры мозга, в которых возникает зрительный образ, — несколько переключений. На каждом из них информация анализируется, структурируется, сопоставляется с полученной ранее или из других источников, даже принимаются некоторые вспомогательные решения. Однако ни один уровень не в состоянии проверить данные, поступающие с предыдущего уровня. Поэтому если где-то в цепочке произойдет сбой и наверх пойдет «информация», не соответствующая ничему реальному, она неизбежно войдет в состав зрительной картины мира наравне с правильными сообщениями.

Примерно так все уровни управления Российской империи, стоявшие выше тыняновского писаря, отнеслись к несуществующему подпоручику Киже — как к реальной персоне, ибо не имели возможности сами постоянно проверять персональный состав всех полков. Наркотики-галлюциногены, собственно, только тем и занимаются, что, нарушая работу промежуточных «инстанций» мозга, заставляют их плодить разнообразных подпоручиков Киже.

То же самое касается и вообще любых наркотиков. В самих их молекулах не содержится ни образов, ни ощущений — все это создается мозгом самого потребителя наркотиков. (Это стало очевидным после открытия мозговых центров удовольствия: крыса, получившая неограниченный доступ к рычагу, включавшему раздражение такого центра в ее мозгу, явила полную картину развития сильнейшей наркомании при отсутствии собственно наркотика.) «Чужие» вещества — лишь отмычки, с помощью которых безответственное чадо-личность вскрывает сейфы папаши-организма, чтобы получить вожделенное удовольствие. ■

МЕНЮ

Марихуана и гашиш — листья, цветки, смола, пыльца дикой конопли. Впервые упоминаются в китайском медицинском трактате, датированном 2737 годом до н. э. Содержит тетрагидроканнабинотол — вещество, которое с 1996 года используется в онкологии для борьбы с отрицательными эффектами химиотерапии. Также могут применяться при лечении склерозов и глаукомы. Так называемые «легкие наркотики». В некоторых странах обладание ограниченным количеством не является преступлением.

Курят (иногда вместе с табаком), добавляют в пищу или напитки (в чистом виде или в вытяжках).

«+»: расслабление, приподнятое состояние, усиление восприятия, стимуляция аппетита.

«—»: учащение пульса, сухость во рту, чувство беспокойства, неадекватное восприятие; при длительном употреблении возможны кратковременные провалы в памяти; очень редко — галлюцинации.

Экстази. Активный ингредиент — метилен-диоксинметил амфетамина (МДМА), амфетамин с галлюциногенным эффектом. Впервые был синтезирован в Германии в 1912 году. В 20-х использовался как средство для похудания (подавляет аппетит и стимулирует физическую активность), позднее — в психотерапии (расслабляет пациента и уничтожает чувство враждебности к окружающим) и в 40-е годы в военных целях. В 50-х в США проводились эксперименты по использованию экстази в качестве «наркотика правды». В Великобритании запрещен с 1977 года, в США — с 1985-го, однако до сих пор используется в некоторых швейцарских клиниках.

В основном принимают в виде таблеток, продолжительность действия до 12 часов.

«+»: примерно через полчаса после приема возникает ощущение эйфории, прилив энергии, спокойствие, симпатия к окружающим, обострение восприятия, иногда галлюцинации.

«—»: сухость во рту, повышение кровяного давления. Длительное употребление или передозировка может вызывать депрессию, беспокойство, приступы паники, разрушает печень и (возможно) клетки головного мозга. Повышается температура тела и подавляется деятельность почек, что может привести к смертельному исходу. Зависимость может возникнуть через несколько месяцев регулярного употребления до 10 таблеток в неделю.

Амфетамины — группа наркотиков, включающая сульфат амфетамина и декамфетамин (дексидрин). Впервые синтезированы в 1887 году, активное применение началось в 20-х. Во время второй мировой войны и во Вьетнаме использовались как стимуляторы; в 50 — 60-х — как антидепрессант и депрессант аппетита. В медицине используется для лечения нарколепсии (патологической сонливости).

Белый порошок вдыхается, глотается или в виде раствора вводится внутривенно или внутримышечно. Действие длится три-четыре часа.

«+»: возбуждение, энергичность, жизнерадостность.

«—»: часто вызывает психологическую зависимость и привыкание, что ведет к увеличению потребления. Вызывает общее ослабление организма (притупляет чувство жажды и голода, поднимает температуру тела), повышает кровяное давление (риск аритмии и сердечной недостаточности). Повышенные дозы, особенно при частом употреблении в течение нескольких дней, могут вызвать панику, бред, галлюцинации и манию преследования; длительное употребление может привести к разрушению клеток головного мозга, печени и кровеносных сосудов, а также психозу. Риск умереть от амфетамина в восемь раз выше, чем от экстази.

В коммуне остановка

Уникальный центр под Калининградом позволяет наркоманам снова научиться жить

Маша Гессен

МЕТОД

Можно взять обыкновенный дикорастущий мак — не упоительного красного цвета растение с полей где-нибудь в Краснодарском крае, а соломенного вида траву, что растет вдоль железнодорожных путей, например в Калининградской области, — и сварить из него такое, что западноевропейскому наркоману мало не покажется.

В 1983 году Владимир Аменицкий, главный врач Калининградской областной наркологической больницы, послал местный мак на экспертизу в лабораторию ботанического сада и получил заключение: растение содержит опий, но для изготовления наркотика непригодно. Когда же Аменицкий отвез на экспертизу отвар, полученный из того же растения местными умельцами, выяснилось, что «оглушающий эффект» раствора в 10 раз превышает эффект от морфия. Секрет — различные добавки, с которыми варится наркотик: ацетон, марганцовка и лекарственные препараты типа барбитуратов.

Оказывается, не нужны ни контрабанда экзотических наркотиков из-за рубежа, ни апокрифические цыгане, привозящие маковую соломку с юга, ни коррумпированные медработники, торгующие обезболивающими средствами. Нужно только желание уколоться.

ГЛАВВРАЧ НАРКОБОЛЬНИЦЫ **ВЛАДИМИР АМЕНИЦКИЙ** ВЫНАШИВАЛ ИДЕЮ ЦЕНТРА ПЯТЬ ЛЕТ

Впрочем, теперь в Калининградской области наркотики распространены настолько, что особого желания и не требуется. В 1987 году благодаря, по мнению Аменицкого, мерам по борьбе с алкоголизмом количество наркоманов подскочило до тысячи. Масштаб для миллионной области эпидемический. Теперь в области примерно 6 тысяч наркоманов, и каждый школьник знает, где купить дозу: на площади перед Калининградским технологическим институтом и Межрейсовым домом моряков. И если наркоманы, севшие на иглу лет шесть—десять назад, рассказывают о приходе к наркотикам как о сознательном шаге, то для сегодняшних пятнадцатилетних первая доза — это дело случая, результат праздного любопытства.

По мнению Владимира Аменицкого, трех-четырех доз местного отвара достаточно для того, чтобы появилась зависимость. Есть, однако, люди, которым годами удается потреблять наркотик лишь время от времени. Но когда человек садится на иглу, его жизнь начинает развиваться по сценарию, однообразному до скуки. Наркоман постоянно наращивает дозу: привычное количество наркотика способно лишь предотвратить ломку, а для кайфа нужно добавлять. Начав примерно с кубика (1 кубического сантиметра) раствора в день, он доходит до 20 или больше, пока потребность в наркотике не превышает его физические и финансовые возможности. Тут он «перекумаривается», то есть временно слезает с иглы, либо полежав с неделю в наркобольнице, либо самостоятельно, с помощью все тех же барбитуратов преодолевая мучения ломки. За неделю-две кровь наркомана очищается от наркотика, и цикл начинается по но-

вой — но с каждым разом доза наращивается все быстрее. И так до самой смерти, которая для большинства калининградских наркоманов наступает до 30: сказывается, в частности, действие специфических «добавок».

Большинство местных наркоманов — специалисты по способам бросить колоться. Как Марк Твен, сто раз с легкостью бросавший курить, они уже по нескольку раз отлежали в наркобольнице, съездили в Петербург на кодирование и в деревню к тете, чтобы оторваться и отвыкнуть. Те, кто продержался несколько месяцев, имеют все основания гордиться; для большинства срок жизни без наркотика измеряется неделями.

Областная наркологическая больница всегда переполнена, но ее главный врач первым готов сказать, что лечение неэффективно. «Их приводит милиция или папа-мама, — объясняет Владимир Аменицкий. — Мы им очищаем кровь, омолаживаем их, они выходят — и кто их ждет за углом? Друзья. С наркотиками. Эффективность у нас получается, как у паровоза: 7 процентов — это те, кто продержался полгода».

Хутор для наркоманов

В пятидесяти километрах от Калининграда в чистом поле стоит большой каменный дом еще немецкой постройки. Просторная угловая комната обставлена красивыми велюровыми диванами и креслами, на полу — ковер, в углу — телевизор. В комнату врывается жиличка Таня, суровое существо лет 22-х. Сбрасывая туфли перед тем как ступить на ковер, она подлетает к одному из диванов, поднимает подушки и, как и ожидала, обнаруживает под ними какой-то мусор. Строгий взгляд в сторону Глеба, паренька в старой солдатской гимнастерке, который плетется за ней из комнаты в комнату. Таня проводит пальцами по угловой полочке. Демонстрируя черную пыль , Таня подводит итог: «Короче, телевизионку убираешь заново вообще».

«Ва-а-ще», — уныло вторит Глеб и отправляется за пылесосом. Эта сцена между двумя жильцами дома от начала до конца ритуальна. Жизнь этого дома, формальное название которого Центр реабилитации больных наркоманией, состоит из постоянно, целенаправленно создаваемых трудностей: в работе, в физических упражнениях и даже в личных отношениях. На общих собраниях два раза в неделю, например, обитатели дома стремятся не говорить друг другу ничего приятного, а ругать как можно злее. Это все, как здесь выражаются, «утруднения». Язык дома — гремучая смесь наркоманского жаргона, польских и английских терминов, заимствованных из польских программ, по подобию которых создан центр, и собственно слов, означающих вещи, характерные только для этого дома. Повторная уборка называется «реплей», а наркоман, только приехавший в центр, «локатором», потому что в течение месяца он не имеет права голоса, а только слушает и усваивает местные порядки. И если остальные обитатели дома удовлетворены его поведением и работой, то его «поднимают», то есть разрешают на общих собраниях пересесть с пола на велюровый диван.

В 1990 году на конференции наркологов в Варшаве Владимир Аменицкий познакомился с Марком Катаньским, основателем реабилитационных коммун для наркоманов, существующих в Польше с 1978 года. «Потом я изучал опыт Германии, Голландии, но больше всего нам подошла система Катаньского, потому что это славянский опыт, а не занудный германский, который стоит 300 марок в день на человека». Кроме того, что по системе Катаньского наркоманы живут в коммунах и что это дешево и эффективно — хотя бы потому, что прерывает обычный наркоманский цикл, — Аменицкий имел весьма смутное представление о методе работы центров. Это не помешало ему посвятить следующие пять лет попыткам пробить идею в России. В 1995 году он наконец получил в свое распоряжение старое разваливающееся здание закрывшегося детского сада недалеко от села Орехова. В комплекте с детсадом он получил его директора Людмилу Усманову, бывшего председателя сельсовета, которая, по ее собственному признанию, была в таком же ужасе от предстоящего приезда наркоманов, как и все жители окрестных сел.

В ужасе была и психолог наркобольницы Лариса Санникова, которой Аменицкий поручил собрать первую группу наркоманов и обустроить их в Орехове. Сотрудники Катаньского обещали приехать и помочь открыть коммуну, но пока они собирались, Санниковой пришлось самой придумывать центр. Вначале благодаря рекламе центром заинтересовались около 40 наркоманов, но 26 из них не сумели выполнить даже первое условие: перекумариться. В процессе сборов отсеялись еще пятеро, и наконец группа из девяти наркоманов и Санниковой прибыла в центр на кавалькаде машин во главе со «скорой помощью».

В течение следующих недель едва рожденный центр начал благополучно разлагаться. Не совсем понимая, зачем они приехали в холодную каменную развалюху в 50 километрах от города, где удобства не то что во дворе, а в поле, наркоманы стали бегать по селам за самогоном, и некоторые уже собрались уезжать. Первые 15 миллионов, выделенные областной администрацией, ушли на срочный ремонт, дрова и продукты, после чего выяснилось, что на этом финансирование центра пока заканчивается. И тут наконец приехали поляки и привезли свои «законы» и даже собственного русскоязычного «лидера», украинца, вылечившегося и оставшегося работать воспитателем в одной из польских коммун. Через несколько недель они даже свозили ореховцев в Польшу, где те провели полтора месяца в коммуне, пока Аменицкий и Усманова изыскивали средства на дальнейшее существование центра (центр и ныне существует за счет эпизодических вливаний от местных властей и благотворительных организаций).

ВПЕРВЫЕ ЗА ПОЛГОДА В ГОСТИ ПРИЕХАЛА АЛЕНА. ЛИКУЮТ ВСЕ, ОСОБЕННО — ЕЕ ПАРЕНЬ, СЕРГЕЙ, ЖИЛЕЦ ЦЕНТРА

Оборот наркотиков

В ПРОЦЕНТАХ УКАЗАНЫ ДОЛИ ОТ ОБЩЕГО ОБЪЕМА КОНТРАБАНДЫ

Ближнее зарубежье

Восточная группа стран: опий (73,7%), препараты из конопли (73%), морфин (60,8%), героин (46,8%).

За 1994—1996 годы МВД Таджикистана при поддержке пограничной службы РФ изъято более 3 тонн наркотических веществ. На территории Таджикистана находятся несколько перевалочных пунктов для торговцев наркотиками, поступающими из стран «золотого полумесяца» (Иран, Афганистан, Пакистан), а также Индии и Саудовской Аравии в Россию и государства Восточной и Западной Европы. Примером могут служить перевалочные базы в афганской провинции Бадахшан, откуда наркотики переправляют в Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикистана. По информации Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных Сил, подтвержденной ФСБ России, в Горном Бадахшане созданы шесть перевалочных пунктов, которые принадлежат разным наркогруппировкам, имеющим свои каналы переброски наркотиков, их транспортировки в странах СНГ и свои регионы сбыта. В их числе: Дарвазская группировка, контролирующая маршрут Москва — Санкт-Петербург — Финляндия, Хорогская (Москва — Южный Сахалин — Красноярск), Ишкашимская и Першневская (Ош — Томск — Омск — Волгоград), Рушанская и Ванчская группировки (Тюмень — Якутия — Владивосток — Мурманск — Владикавказ — Новосибирск — Красноярск).

Две трети перевозок наркотиков по территории России осуществляется по железной дороге. При пересечении границы Узбекистана и Киргизии перевозчики пользуются также автотранспортом, самолетами военно-транспортной авиации Минобороны России и погранвойск Российской Федерации, самолетами авиакомпании «Таджикистан» и авиакомпаний других государств.

На Южную группу приходится большая часть тяжелых наркотических средств. Партии сопровождаются боевиками.

Юго-Западная и Западная группа: маковая соломка составляет 86,8% в обороте контрабандистов Молдавии, 82,4 — Белоруссии, 72,3% — Украины. За последние два года значительно уменьшился ввоз сырья и увеличился ввоз растворов готового наркотика. Таким образом в Россию в бутылках привозят заодно и СПИД. На долю Украины и Белоруссии приходится 50% тяжелых наркотиков, в основном опийной группы.

Северо-Западная группа: 69,2% кокаина, 64,5% барбитуратов и транквилизаторов, 62,5% ЛСД и галлюциногенов.

С территории Литвы наркокурьеры пешком переправляются в Калининград: железнодорожный путь находится под жестким контролем таможенников. Глава Литовского агентства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Сигитас Камараускас считает, что Литва превращается в страну транзита наркотиков из Турции и СНГ на Запад и в Польшу.

Дальнее зарубежье

При меньшем объеме ввоза из дальнего зарубежья поступает в 3,5 раза больше тяжелых дорогостоящих наркотиков (в том числе синтетических — 53%), чем из ближнего. Наиболее активная переброска наркотиков проходит через Афганистан — 20% незаконного оборота в России. Оттуда поступают в основном опий, препараты из конопли, героин.

Далее следуют Пакистан (те же наркотики, что и из Афганистана) и Китай, откуда в Россию идет свыше четверти амфетаминов и других стимуляторов. Эфедрин ввозится из Китая «челноками», в 1995 году было перехвачено несколько сот таблеток, в 96-м — два с половиной миллиона таблеток.

Хотя производство кокаина главным образом осуществляется в южноамериканских государствах, прямая контрабанда в Россию этого препарата оттуда составляет 41,5%, 22% кокаина идет в Россию обходными путями: из Афганистана, Турции, стран Северной Америки, Африки и Европы.

Из Европы в Россию поступает 42,8% амфетаминов и стимуляторов и 80% ЛСД и других галлюциногенов от доли государств дальнего зарубежья. (Экстази закупается, например, в Амстердаме по 7—9 долларов, а сбывается на дискотеках и в ночных клубах мегаполисов России по 40—70 долларов за таблетку.)

Через Москву в Западную Европу переправляются наркотики из Пакистана, Афганистана; в Северную Европу — транзитом через государства Балтии. Примерно половина курьеров с Украины — граждане России. Если раньше из Латинской Америки кокаин возили в основном нигерийцы и латиноамериканцы, то теперь среди курьеров все больше восточноевропейцев и россиян, преимущественно молодых женщин.

Источники

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Управление экономической контрразведки ФСБ России, ГРУ Генштаба Вооруженных Сил, Управление по борьбе с таможенными правонарушениями ГТК России, Управление по надзору за расследованием преступлений Генеральной прокуратуры России, Государственный таможенный комитет РФ

МЕНЮ

Героин — как и другие опиаты (опиум, морфин, кодеин, дипипанон и др.), выделяется из опиумного мака. Сильнейшее обезболивающее. Во время первой мировой войны было принято международное соглашение, запрещающее немедицинское использование опиатов.

Порошок белого или коричневатого цвета вдыхается или курится; раствор вводится внутривенно или внутримышечно.

«+»: угнетение нервной системы, ощущение теплоты и спокойствия.

«—»: вызывает быстрое привыкание, что заставляет постоянно увеличивать дозу. Длительное применение может привести к депрессии, апатии, психическим расстройствам, нарушениям органов дыхания. Передозировка может привести к ступору и коме, иногда к смерти от остановки дыхания (что случается в основном при употреблении героина в смеси с другими наркотиками). На долю героина приходится около трех процентов всех вызванных потреблением наркотиков смертей (третье место в мире после табака и алкоголя).

Кокаин — вырабатывается из листьев кустарника коки. Употреблялся индейцами в медицинских и религиозных целях в течение сотен лет. В XIX веке начал широко применяться как средство против жара и аллергии. Фрейд выступал за его использование в качестве стимулятора и обезболивающего, а также для лечения истерии, сифилиса и астмы. До 1904 года небольшое количество кокаина содержалось в тонизирующем напитке кока-кола. В современной медицине иногда используется как местное обезболивающее.

Белый порошок вдыхается, иногда вводится внутримышечно или внутривенно (производное кокаина — крэк — курится).

«+»: ощущение силы и могущества, оживление, прилив энергии.

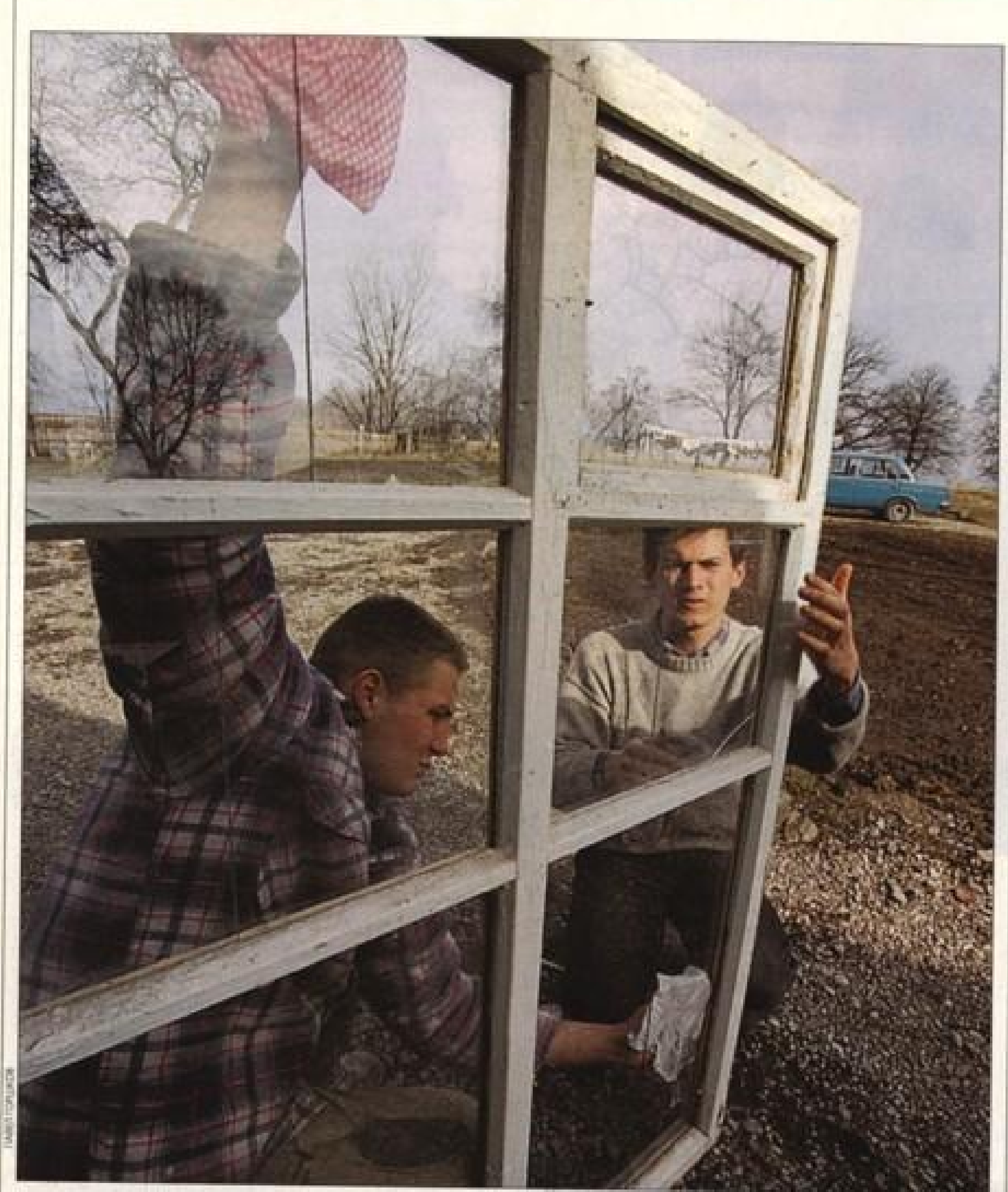
«—»: большие дозы приводят к приступам беспокойства, паранойе и иногда галлюцинациям, а также (в очень редких случаях) могут вызвать сердечную и дыхательную недостаточность. При частом употреблении развиваются бессонница, перевозбуждение и бред. Кокаин (в отличие от крэка) обычно не приводит к физиологической зависимости, но вызывает психологическое привыкание.

ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты). Галлюциноген, не имеющий медицинского применения. Впервые был синтезирован в 1938 году; галлюциногенный эффект открыт в 43-м. В 50-х и 60-х применялся в психиатрии; проводились эксперименты по его использованию для выведения из строя войск противника. В начале 70-х запрещен в Америке, Англии и большинстве стран Западной Европы.

Принимают в виде таблеток или пропитанных раствором наркотика листков бумаги, пластинок желатина и кубиков сахара; иногда растворяют в напитках.

«+»: «волшебное мистическое путешествие».

«—»: единственным отрицательным эффектом считается «неудачное путешествие» (например, кошмарные галлюцинации). Не вызывает физических изменений в организме даже при длительном употреблении, однако привыкание наступает настолько быстро, что после нескольких дней постоянного употребления наркотик перестает действовать.

ВОСПИТАТЕЛЬ **СЕРГЕЙ СЛОБОДИНЮК** (СПРАВА) С ОДНИМ ИЗ «ЛОКАТОРОВ». РАБОТА ДОЛЖНА БЫТЬ ТРУДНОЙ

Законы и интим

Из своих 27 лет Сергей Слободинюк сидел на игле восемь: подсел в 15. К 22 годам он перепробовал все известные в Советском Союзе способы бросить и, увидев по телевизору интервью с Марком Катаньским, загорелся желанием поехать в Польшу. Родители оплатили дорогу. Через семь месяцев к Слободинюку присоединились жена — тоже наркоманка — и дочь. По статистике польские коммуны, через которые за 19 лет прошли тысячи, «срабатывают» примерно для трети приезжающих на лечение, что делает их, возможно, самой эффективной в мире программой лечения наркоманов. Для Слободинюка она оказалась спасительной, для его жены — неэффективной. Судя по статистике, женщинам программа помогает меньше, и раскол семейных пар, приезжающих на лечение, — скорее правило. «Часто бывает, что проходит время, когда не употребляешь наркотики, и выясняется, что ничего общего у вас нет, — говорит Слободинюк. — Что объединяли только наркотики. Хотя жаль: через такое вместе прошли».

«Да, такого взаимопонимания уже ни с кем не найдешь, — соглашается двадцатисемилетний Александр Скраковский, прошедший программу центра вместе с женой, которая после выпуска вернулась к наркотикам, оставив мужа и девятилетнего сына. — Сейчас я знакомлюсь с девчонками, но им же не понять, через что я прошел».

Возможно, главное, что дает наркоманам центр, — это чувство принадлежности к какому-то сообществу, кроме наркоманского. Выпускники часто наведываются в гости, и многие стремятся остаться, как они выражаются, «в системе». В прошлом году в поселке Круглове под Калининградом открылся центр для беспризорных подростков, во многом устроенный по подобию этой коммуны, и там нашли работу уже пятеро выпускников Орехова.

Владимир Лапин, один из двух ореховских воспитателей, вбегает в каминную комнату в подвале — единственное место в доме, где разрешено курение, а потому в свободное от работы по дому время туда набиваются все обитатели коммуны. Лапин сияет: «Алена приехала!» Все старожилы дома выскакивают ей навстречу. Алена, пухлая девушка лет 25, стоит у входа в дом, обняв Людмилу Усманову; обе плачут. «Мы здесь действительно как семья, — говорит Лапин. — Кто долго не появляется — беспокоишься. А когда увидишь — сердце радуется».

Но родственные отношения, как и все аспекты жизни центра, регулируются строгими «законами». Алена не приезжала полгода потому, что уехала из центра, еще не окончив курс лечения, которое, как считают здесь, должно продолжаться не меньше года. Тем, кто покидает центр досрочно, приезд в центр на правах выпускника разрешается только если по истечении нескольких месяцев они не подсели вновь (об этом становится известно через общих знакомых, да и когда человек приедет, невооруженным глазом видно, если он торчит). Алена не только продержалась, но и работает воспитателем в Круглове.

Сейчас в центре живет ее парень, двадцатишестилетний Сергей Мазалов. После шести лет на игле он наконец решил ехать в Орехово прошлым летом, когда у него обнаружили вирус СПИДа. «Я понял, что это мой последний шанс, — говорит Мазалов. — И я видел, что девушка моя здесь вылечилась». Но в центре действует «закон сексуальной абстиненции», запрещающий обитателям дома, за исключением семейных пар, вступать в интимные отношения. Были случаи, когда завязывались романы между жителями, и общее собрание запрещало им общение вне работы либо отправляло одного из «провинившихся» в вынужденный месячный отпуск (после отпуска, если человек не колется, он может вернуться в дом). Обитатели Орехова затрудняются объяснить, в чем смысл такой строгости, но с законами здесь никто никогда не спорит.

Последний шанс

Ореховская «семья» пытается не выпускать питомцев в мир, пока у них нет сложившегося плана на будущее, пока нет работы или учебы. И все-таки самое страшное время в жизни отлечившегося наркомана наступает, когда ему приходится строить самостоятельную жизнь. «Человек чувствует, что он одинок в этом мире безграничном, а наркотик тут как тут, — рассказывает двадцатишестилетний Глеб, наркоман с шестилетним стажем. — Он всегда готов помочь, создать иллюзию, что ты не одинок. Вот у меня нет ни одного друга или подруги. Выхожу отсюда — и опять во рту вкус этого одиночества». Один из членов самой первой ореховской группы, Глеб вернулся к наркотикам через пару месяцев после выпуска, когда его бросила невеста. Несколько недель назад он вернулся в центр на второй срок.

Почему ему верится, что программа, не сработавшая в первый раз, теперь ему поможет? «У меня просто нет другого выхода, — отвечает Глеб. — Дальше — от СПИДа помирать. Я сделал анализ — СПИДа вроде нет — и попросил у Бога последнюю музыкальную паузу. Он обещал, но сказал, что в последний раз».

«Здесь я чувствую это вселенское одиночество, — продолжает он. — Но здесь хотя бы люди, с которыми можно легко общаться. Может быть, мне бы хотелось общаться с людьми в студии, снимая передачи. Или в элитарном клубе, а не в подвале в 50 километрах от областного центра. Мне бы хотелось ходить на концерты симфонической музыки и ездить в Париж. Ну и что, что мне этого хочется?»

Сначала надо научиться жить. В Орехове учат просыпаться по утрам, делать пробежку, чистить зубы и принимать душ (давно своими руками провели воду и установили нагреватели). «Раньше просыпаешься, прямо в постели закуриваешь сигарету, лежишь там потная, вонючая, и нет даже такой мысли, чтобы пойти помыться, не то что на работу». Ольга кололась шесть лет, начав в 15. В Орехово, еще в самую первую группу, ее привела мать. Теперь Ольга работает в Круглове, учится на психфаке местного филиала Московского социального института и собирается замуж за милиционера. В бытность ее в Орехове Сергей Слободинюк водил ее на дискотеки в окрестные села: «Я начала колоться в 15 лет, и все дискотеки всегда были под наркотиком, я даже не умела общаться на трезвую голову».

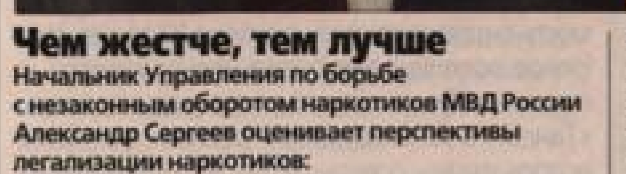
Психолог Санникова считает, что секрет эффективности коммун именно в том, что они заново прививают наркоманам давно утраченные или вовсе не приобретенные элементарные жизненные навыки. «Когда наркоман начинает колоться, останавливается его личностное развитие, — объясняет она. — Начинается деградация, доходит до того, что его физический возраст может быть 30, а психологический возраст, поведенческий уровень — трех—пятилетнего ребенка. Наркотик вовсе возвращает его во внутриутробное состояние: ему тепло, сытно, у него нет ни проблем, ни ответственности. Сами наркоманы употребляют выражение «под колпаком». А когда он бросает колоться, он как младенец. В Орехове его всюду водят за руку, даже в туалет. После трех месяцев, когда ему дают «функцию», то есть роль в доме, это как семилетнему ребенку дают ответственность за младшего брата. За время пребывания там он проходит путь развития до взрослого человека».

За полтора года существования центр пропустил около 40 человек. Из них половина не вернулась к наркотикам. Из тех шести женщин и десятерых мужчин, кто пробыл весь положенный год, только двое — одна женщина и один мужчина — вновь сели на иглу.

Стоя во дворе наркологической больницы, на фоне огромной мозаики с надписью «Трезвость — норма нашей жизни», главврач Аменицкий снаряжает корреспондентов в Орехово. «Наркоманию излечить невозможно, — говорит он напоследок. — Ежу понятно, что это неизлечимая болезнь. Значит, надо создавать систему таких сдержек и противовесов, чтобы наркомания и СПИД меньше влияли на общество. Мое видение такое: они здесь лежат семь—десять дней, потом проходят амбулаторный психологический курс здесь, потом на год-полтора в этот центр. Так что они экскульпируются из общества, они в этом цикле крутятся — а там, глядишь, кто-то и выйдет. А кто не вписывается в систему, тот, наверное, сядится за решетку. Считай, треть сядет, треть умрет, но треть-то мы спасем. Это какая-никакая, а альтернатива». ■

Чем жестче, тем лучше

Начальник Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России Александр Сергеев оценивает перспективы легализации наркотиков:

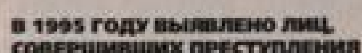
— *Везде, где отменяется сухой закон, растет число алкоголиков* (как, например, у нас — я это точно знаю). *Легализуются наркотики* — растет число наркоманов. ООН признала опыт Нидерландов неудачным. Кроме того, *Голландия* — мощный экспортер наркотиков. Она *выходит в Европе на первое место по производству амфетаминов типа экстази*. В Нидерландах огромное число подпольных лабораторий. В то время как *в странах, где принимаются жесткие меры, ситуация держится под контролем*. Найдите в истории хоть один пример, когда отменялась госмонополия на водку и переставали существовать подпольные заводы! Например, у нас: разрешили всем выпускать — их появилось громадное количество.

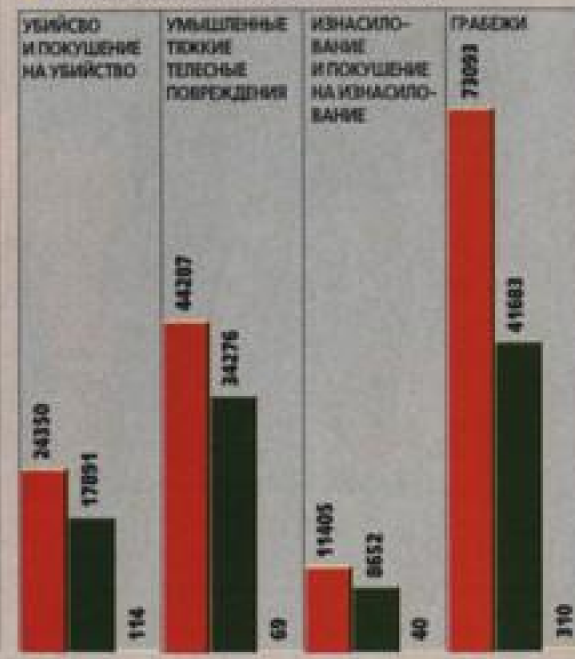
Суррогатов стало больше, люди травятся, умирают. Нигерийцы, грубо говоря, дрянь к нам везут. Разбавляют порошками, соломку мака собирают в огородах, на грязи. Марихуану заготавливают грязную. То же из Афганистана, Пакистана и стран СНГ. В прошлом году у нас около тысячи человек умерло. Многие от отравлений. Представьте теперь, что в законе будет написано: разрешается торговать наркотиками.

Введем, как у водки, лицензирование. Посадим по России тысяч 5—10 специалистов. У нас, конечно, есть такие деньги. А иначе нельзя: государство же не может сказать своим гражданам: «Травитесь». Значит, надо налаживать производство наркотиков, надо шприцы одноразовые для наркоманов делать или покупать за рубежом. Чем больше, тем лучше. *Сейчас — два миллиона наркоманов*, потом — пять, десять. Так и будет.

А кому по скольку наркотиков отпускать? Кто будет определять? *Ладно: гашиш, марихуана — бог с ними*. А если кокаин, героин, ЛСД? Сразу по килограмму продавать? Подросток ведь тоже придет покупать. Он же еще не соображает. В классе есть кореш, который уже под этим делом. Он скажет: «Мужики, в магазин ЛСД завезли». Сколько этому подростку можно ЛСД отпустить? А кто будет прописывать? Нужны врачи, которые будут смотреть и говорить: «Ты этому 0,01 грамма продай. А вот этот, хоть 12-летний, но здоровый, ему можно 0,03». Какая мать скажет: «Я хочу, чтобы принимали закон, который разрешал бы моему сыну потреблять наркотики»? Если принять закон, наркоманов станет много миллионов — кто их будет *лечить? У нас сейчас 200—300 тысяч лечащихся*. А будет миллион, два. Куда мы их будем класть? Наркологов тоже не хватает. Значит, надо открывать учебные институты. Ту же милицию придется укреплять. Если бы люди от наркотиков романы писали — это один коленкор. А если *от наркотиков убивают, грабят, насилуют*, сами тысячами умирают *(в прошлом году на этой почве совершено несколько тысяч грабежей, разбоев)*, для чего мы будем этой легализацией заниматься? И бороться у нас тоже особенно денег нет. Год назад программу по борьбе с наркоманией приняли и ни одного рубля не выдали. Так ничего и не реализовывается.

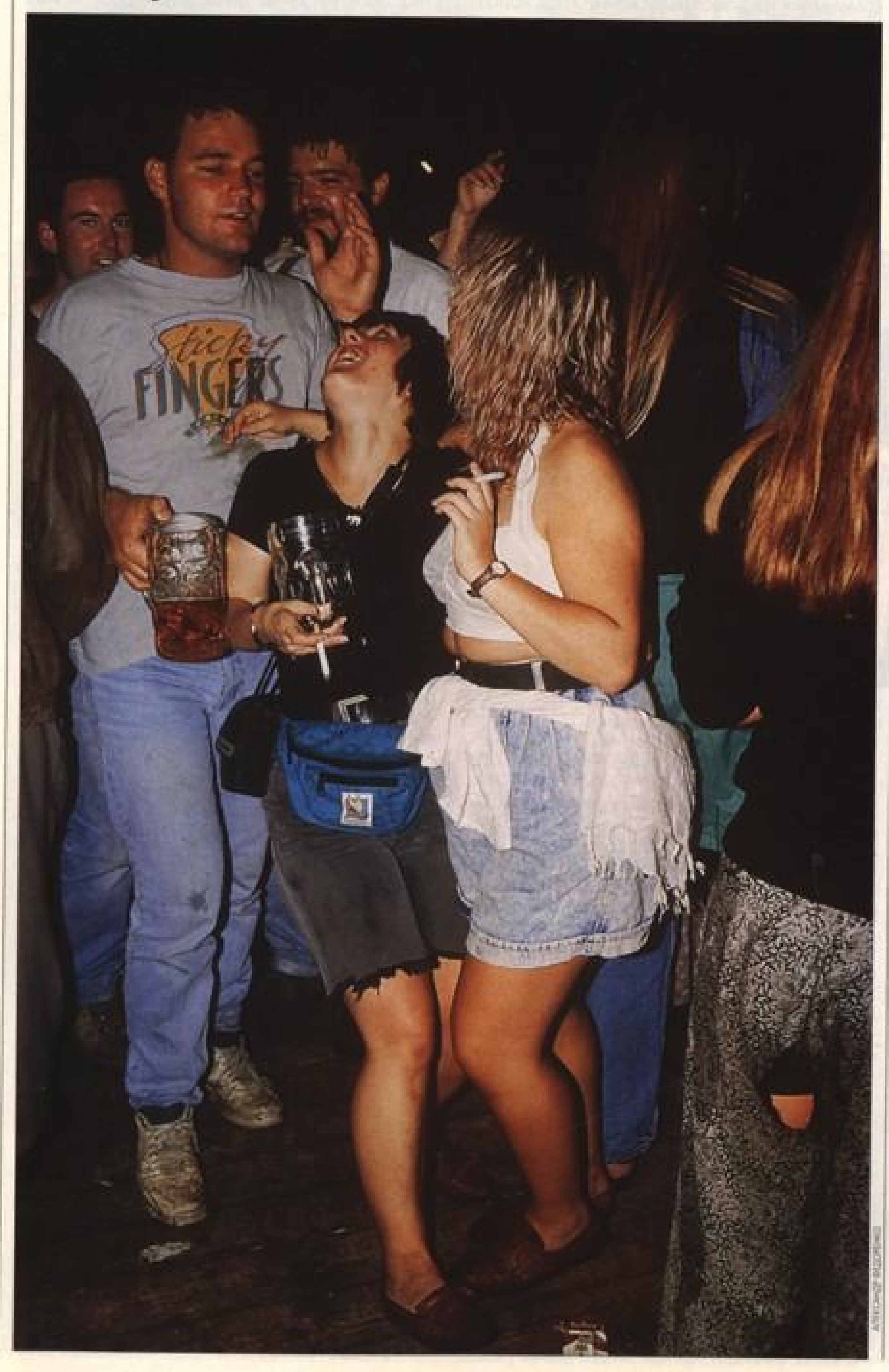
От редакции. Курсивом выделены утверждения, не соответствующие действительности. К сведению г-на Сергеева приводим официальную статистику, полученную в ведомстве, начальником управления которого он является.

Новый выбор нового поколения

Голландские таблетки вызывают у ЕС головную боль

Федор Мозговой

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Результаты опроса, организованного манчестерской благотворительной организацией помощи наркоманам Lifeline и музыкальным журналом Mixmag привели Великобританию в ужас. Ставший популярным в конце 80-х синтетический препарат экстази (МДМА или просто Е) оказался не кратковременной забавой, а вторым по популярности наркотиком в стране, основой целой культуры. А для многих — образом жизни.

Пляски со смертью

Все начиналось мило и относительно тихо (если не принимать во внимание ревущие из колонок децибелы) — как и большинство стихийных бедствий. В 1987 году молодежное «движение танцующих под ритм в 127 ударов в минуту» охватило Британию и Европу. Движение не потрудилось придумать себе общее название. «Танцевальная культура», «Е-культура», хаус. Пляски до утра на заброшенных металлургических заводах и в самолетных ангарах. Новая мода. Новое словечко — рейв.

Все еще выглядело мило, когда хит-парады заполнили песенки с названиями Everything Begins With an E («Все начинается с Е») и припевами E's are good/E's are good/E's Ebeneezer Goode («Е хорош, Е хорош!»). Сборники рассказов с незамысловатым названием «Экстази» становились бестселлерами.

В начале 90-х мода стала обрастать своими ритуалами, сленгом, своим искусством — артефактами, которые превращают моду в культуру. Танцевальные клубы процветали, оттесняя культуру старую с традиционными пинтами пива в традиционном пабе: за пять лет посещаемость баров снизилась почти на 10 процентов. Новое поколение выбрало новые напитки — например, богатый витаминами и минералами «Танго», в телевизионной рекламе которого использованы советы медиков потребителям экстази: регулярно пейте, чтобы избежать обезвоживания. Реклама в лондонском журнале развлечений Mixmag: танцующий молодой человек со сверхжизнерадостной улыбкой, под ним подпись: «Попробуй!».

Количество ударов в минуту дошло до 300. В 1994 году в докладе правительства Великобритании впервые появилась «обеспокоенность» по поводу «влияния экстази на молодежную массовую культуру». Просто «беспокоиться» было уже поздно. Количество смертей от МДМА достигло десятка в год. Большинство из них случились на рейвах. Правительство предложило ввести лицензирование клубов, в каждом из которых должны быть chill-out (место, чтобы остыть) с бесплатной водой и дежурные медики. Стоимость одной таблетки тем временем упала до 5 — 7 фунтов (с 20 фунтов в 1991 году), и экстази стал составлять реальную конкуренцию алкоголю (по крайней мере по цене). Отправляя своих детей «в ночное», британцы к традиционному с недавних пор «не забывай про презервативы» добавляли: «и выпивай пол-литра воды или сока каждый час, отдыхай от танцев и ешь соленые орешки». Многим МДМА, впрочем, уже надоел, и ему на смену приходят старые и проверенные средства — амфетамин и героин, потребление которых, согласно Европейскому центру мониторинга наркотиков и наркомании, за последние два года в странах ЕС значительно возросло.

Исследования Lifeline и Mixmag подвели итог девятилетней истории экстази в Великобритании. Из четырех тысяч участников опроса — в основном постоянных посетителей ночных клубов — его употребляют более 80 процентов, причем почти каждый третий делает это еженедельно. Почти 40 процентов начали принимать наркотик более четырех лет назад. 60 процентов опрошенных считают, что МДМА следует легализовать. И более половины утверждают, что продолжат принимать наркотик, даже если он станет причиной смерти кого-либо из его знакомых.

ЖИТЬ БЫСТРО, УМЕРЕТЬ МОЛОДЫМ

«Это мог быть ваш ребенок»

Лиа Беттс умерла на собственном дне рождения. Диагноз — повреждение головного мозга в результате отказа почек, вызванного употреблением экстази. В тот день ей исполнилось 18 лет. Ее отец работал в полиции. В отделе по борьбе с наркотиками.

В Великобритании за последние восемь лет экстази стал непосредственной причиной смерти по крайней мере 60 человек. Большинство из них умерли из-за перегрева (МДМА повышает температуру тела, которое и без этого разогревается во время танцев. В определенный момент обезвоживание организма и потеря солей достигает такого уровня, что организм, чтобы сохранить жидкость, перестает потеть. Когда температура достигает 40 градусов, происходит закупорка сосудов, что может привести к коме, сердечному приступу, кровоизлиянию и смерти.) Второй опасностью является потребление слишком большого количества жидкости — под действием экстази люди могут выпивать до 20 литров воды за раз, что, однако, не утоляет жажду, так как не восполняет недостатка солей. МДМА подавляет способность почек перерабатывать жидкость, переизбыток которой разжижает кровь и приводит к разрушению клеток головного мозга. Несколько смертей были вызваны аллергией на МДМА или на наполнитель — смешанные с ним в таблетке вещества (в «лучшем» случае это другие наркотики — амфетамин, ЛСД, кофеин и кетамин, в худшем — откровенная дрянь вроде средства от глистов у собак).

Поднявшаяся после смерти Лии Беттс общенациональная паника была запоздалой, а потому неоправданно громкой. Звучит цинично, но 60 смертей за восемь лет — не так уж и много для страны, где потребление наркотика, по самым скромным подсчетам, составляет до одного миллиона таблеток в неделю. Опасность смертельного исхода оценивается примерно как один шанс из шести с половиной миллионов. Только в США от внутреннего кровотечения, вызванного обыкновенным аспирином, ежегодно умирают 750 человек. Холодная статистика утверждает, что у вас в десятки раз больше шансов умереть от героина, в восемь раз — от амфетаминов и в пять — сломать себе шею во время катания на горных лыжах в Швейцарии, чем от МДМА. Но та же самая статистика утверждает, что экстази погубил больше людей, чем так называемое коровье бешенство, и в ЕС на это не собираются закрывать глаза. Таблетки с изображением яблока (одна из самых распространенных эмблем на пилюлях экстази) могут стать яблоком раздора между Нидерландами и другими членами Европейского союза: Голландия стала основным производителем экстази и амфетаминов в Европе. На голландские препараты приходится около 90 процентов всех наркотиков, обнаруженных британской полицией в прошлом году.

Потворщики

Депутат французского парламента Поль Массон назвал Нидерланды «наркогосударством». Франция отложила предусмотренное Шенгенским соглашением открытие границ с Бельгией и Люксембургом из-за опасности увеличения притока голландских наркотиков. Некоторые немецкие политики осторожно, но настойчиво требуют от Гааги «фундаментально изменить» свое отношение к наркотикам. Есть на Нидерланды зуб и у Великобритании — полгода назад была раскрыта сеть переправки экстази, марихуаны и героина через Ла-Манш, которую для выявления крупных торговцев в Англии организовала... голландская тайная полиция. Так что сегодня многие обвиняют в резком увеличении количества импортных препаратов в стране именно «полицейские каналы».

В 1976 году в Нидерландах ужесточили наказания, предусмотренные для торговцев сильнодействующими веществами (героин, кокаин, амфетамины и т.д.), одновременно были легализованы употребление и продажа в небольших количествах так называемых «легких» наркотиков (марихуана, гашиш). Сегодня только в Амстердаме существует более 400 так называемых cof fee shops (по всей стране их более двух тысяч), где в меню, кроме чая и пирожных, присутствуют несколько десятков сортов марихуаны (20 — 30 гульденов, или порядка 40—60 долларов, за двухграммовый пакетик) и блюд с ее участием. Ежегодный оборот продаж «легких» наркотиков в таком кафе составляет от 150 до 400 тысяч американских долларов в год, и владельцы исправно платят с этой суммы налоги. Немалые деньги приносят государству и так называемые наркотуристы, на долю которых приходится до 25 процентов национального дохода туристической индустрии.

Проведя черту между «легкими» наркотиками и сильнодействующими препаратами, правительство резко снизило уровень преступности и количество больных наркоманией. По данным Международной программы по контролю за наркотиками при ООН, в Нидерландах «травкой» балуются 4 процента населения страны — по сравнению с 7 процентами в США. Показатель потребления сильнодействующих наркотиков в Голландии составляет 1,6 на 1000 населения против 2,5 во Франции; 2,6 — в Великобритании; 3 — в Италии и 5,3 — в Швейцарии. При этом, хотя обладание ограниченным количеством «легких» наркотиков и не является преступлением, они в Голландии все же нелегальны, и в прошлом году полиция изъяла более двух тонн марихуаны — в четыре раза больше, чем в той же Франции.

Под давлением Парижа правительство Нидерландов снизило количество марихуаны, которое можно купить за раз в «кофе шопах», до 5 граммов (хотя до сих пор вы легально можете носить в кармане до 30 граммов) и закрыло несколько десятков кафе. Но на большие меры Гаага идти не намерена. Представитель фракции христианских демократов в парламенте Нидерландов Вим ван дер Камп говорит: «Конечно, мы признаем наши обязательства перед соседями. Возможно, наша политика разделения на «легкие» и сильнодействующие наркотики пока и не принесла полного успеха. Но попробовать все равно стоит».

ОБЩЕСТВО

Сбросив бренные тела...

Самозваный пророк Херф Эпплуайт ввел группу заблудших мечтателей технологической эры в смертельное заблуждение

Они вглядывались в небеса — и в Интернет — и ждали знака. Они его дождались. Комета Хейла—Боппа разгорелась на ночном небе, и 39 членов секты «Врата рая» ушли в небытие. Они сделали это тихо, в богатом пригороде Сан-Диего, штат Калифорния. По замыслу их вдохновителя, бывшего хорового дирижера, самоубийство должно было стать актом освобождения от телесных уз. Умирая, они верили, что вознесутся на облаке света в «горние сферы»

Эван Томас

(Newsweek)

СЕКТЫ

Если бы не запах разложения, все выгляделo бы на редкость аккуратно и мирно. Осмотрев 39 трупов, полицейские не обнаружили следов борьбы или физического насилия. Каждый член секты перед смертью отведал начиненного фенобарбиталом пудинга, запил стаканчиком водки и потом в соответствии с данными письменными инструкциями «лег и расслабился». По всей вероятности, сектанты умирали «волнами»: 15 — в первый день, 15 — на следующий, самые стойкие — на третий день. У тех двух женщин, что умерли последними, на голову все еще были натянуты пластиковые пакеты. Остальные мирно покоились в кроватях, укрытые одинаковыми фиолетовыми покрывалами. И все они были обуты в новые черные кроссовки.

В этом массовом самоубийстве есть что-то нарочито театральное. Все погибшие собрали перед смертью дорожные сумки с одеждой, блокнотами и, как ни странно, гигиенической помадой. Каждый из них отошел в мир иной, имея в кармане 5-долларовую банкноту и несколько 25-центовых монет — зачем? Зайти на небесах в зал игральных автоматов? Каждый надел пару новых кроссовок «Найк»; что это — попытка сыграть на фразе из рекламы «Найк» «Просто сделай это» (Just do it; лидер секты имел прозвище Do (Ду) — «Сделай»)? Те, кто был с ними немного знаком, говорят, что члены секты вовсе не были угрюмыми, скорее веселыми. Кто-то даже предположил, что они пытались «показать язык» прессе, зная, что их история, несомненно, станет грандиозной сенсацией.

Но только безумец может насмехаться над собственной смертью. На следствии выяснилось, что шестеро мужчин из числа самоубийц, включая их духовного лидера Маршалла Херфа Эпплуайта, были кастрированы. Учение секты «Врата рая» заставляло ее членов отринуть вожделение и прочие мирские соблазны и готовиться к переходу на «высший уровень бытия». И мужчины, и женщины коротко стригли волосы и носили свободную, даже мешковатую одежду, скрывающую половые различия. К телу они относились всего лишь как к «сосуду», «внешней оболочке» и отшатывались даже при случайном прикосновении. Некоторые уже так давно покинули мир людей, что близкие практически забыли о их существовании.

Самоубийство — удел одиноких, самая крайняя форма отчуждения от общества. Случались и более массовые самоубийства, но не в Америке. Одно из них произошло в Гайане, в поселке Джонстаун в 1978 году (см. подпись к фото на стр. 63); но тогда всех, кто отказывался выпить отравленный напиток, расстреливали на месте. Экипаж «Идущих на Высший уровень» состоял из 18 мужчин и 21 женщины в возрасте от 26 до 72 лет. Что же заставило их пойти на смерть не только добровольно, но, судя по всему, еще и с радостью? Оставшиеся документы свидетельствуют о том, что духовной пищей сектантов был невероятный коктейль из всех мало-мальски известных религий, приправленный эскапистской субкультурой новейшего времени. Разыскивая в виртуальном пространстве Интернета любые упоминания об НЛО, они жадно смотрели и серии старых добрых «Звездных войн», и свежение «Икс-Файлы». Из Интернета они и узнали о том, что в кильватерной струе кометы Хейла—Боппа к Земле направляется корабль пришельцев. Приближение кометы явилось для них долгожданным знамением того, что «космический корабль с посланцами «горних сфер» наконец заберет нас в «свой мир». Так говорилось в послании, озаглавленном «Готовность номер один»(Red Alert), помещенном сектантами на их узле в Интернете.

В самом желании преждевременно покинуть земную юдоль нет ничего нового. В преддверии конца света, предреченного в Апокалипсисе, миллenарии (милленаризм, или хилиазм — средневековое мистическое учение, утверждавшее, что наступлению конца света будет предшествовать тысячелетнее земное царствие Христа. — **«Итоги»**) веками рвались к воротам Святого Петра. В XVI веке целые селения «святых» приносили себя в жертву в надежде обрести спасение и избежать адских мук. Теперь же, когда близится настоящий конец тысячелетия, следует ожидать новых, возможно, куда более опасных фанатиков.

История секты началась с сексуальных проблем молодого Эпплуайта. Сын пресвитерианского священника, странствовавшего по Техасу, Эпплуайт отличался приятной внешностью и мощным, красивым голосом. В 1960-е годы он преподавал музыку в университете Алабамы и, судя по всему, был вполне счастлив со своей женой и двумя детьми. Но семья распалась, и, когда поползли слухи о его гомосексуализме, Эпплуайт был вынужден уехать из Алабамы. В конце 60-х он нашел место преподавателя музыки в университете Святого Фомы, небольшом католическом колледже в Хьюстоне, штат Техас. А уже в 1970 году он был вынужден уйти и с этого места в связи с «душевным расстройством». Он обращался за медицинской помощью, жаловался на депрессию, на преследующие его «голоса», просил «излечить» его от гомосексуальных желаний. Своей сестре он как-то признался, что чуть не умер от сердечного приступа, но, по свидетельству Рея Хилла, ведущего радиошоу из Техаса, который был в то время с ним знаком, скорее всего это была передозировка наркотика.

В то трудное время своей жизни он и познакомился с самым верным спутником своей жизни Бонни Лу Трусдейл Нетлз, медсестрой, увлекавшейся астрологией и нетрадиционными религиями. Ради странствий с Эпплуайтом Бонни покинула мужа и четверых детей. По всей видимости, их отношения были платоническими, оба мечтали освободиться от низменных желаний, считали, что их телесные оболочки «одухотворены свыше». «Я не утверждаю, что мы — новое воплощение Иисуса. То, что произошло, не столь прекрасно. Но не менее значительно», — писала Нетлз своей дочери Терри.

Они называли друг друга глупыми прозвищами, все время разными, вроде Ду и Тай, чтобы показать, что имя ничего не значит. Но иногда называли себя зловещим именем Двое (как два свидетеля из книги Апокалипсиса, которых до вознесения на небеса убивает Зверь). Подобно Иисусу Христу, Ду и Тай верили в то, что будут убиты на земле и три дня спустя вознесутся на небеса на «облаке света», на НЛО.

В 1975 году к ним прибилось несколько «заблудших овечек» — хиппи, фантазеры, бродяги, которые бросали работу, свои семьи и следовали за Двумя в надежде когда-нибудь покинуть земную суету и улететь на НЛО. Ду умел повести за собой людей: «Он был настоящим энтузиастом, его глаза, весь его облик были по-детски невинными», — говорит Алберт Вольпе из Далласа, который в 1975 году был членом секты.

АДЕПТЫ СЕКТЫ «ВРАТА РАЯ», МИРНО УПОКОЯСЬ В ДЕШЕВЫХ КОЙКАХ И НАКРЫВШИСЬ ОДИНАКОВЫМИ ФИОЛЕТОВЫМИ ПОКРЫВАЛАМИ, ОТПРАВИЛИСЬ В «ПОЛЕТ К ВЫСШЕМУ МИРУ»

ТЕОСОФИЯ

Христос и кометы

«Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах. ... И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего ... наследует жизнь вечную».

Это слова Иисуса, но они же являются частью учения, созданного Маршаллом Эпплуайтом, известным также под именем Ду. Вероучение Ду, каким оно предстает из его выступлений и трудов, являло собой причудливую смесь апокалиптических библейских пророчеств, мистицизма Нового Века и сюжетов из научно-фантастических романов. Имеющие глаза видеть и уши слышать различат в нем элементы восточных религий, негритянского ислама, мормонства и сайентологии. При всем том Ду был пророком подлинно американского толка: из обрывков разных традиций он сплел эксцентричную и проникнутую отчаянием религию для спасения кучки последователей маргинального культа от грядущей мировой катастрофы.

Вера Ду в то, что грань тысячелетий — это порог нового бытия, восходит к началу семидесятых, когда все политические, социальные и культурные потрясения были окрашены в апокалиптические черно-белые тона. В то время первое поколение Новой эпохи своими песнями, танцами и дымком сигарет с марихуаной возвещало о наступлении Эры Водолея. Были и те, кому приход нового тысячелетия внушал пессимизм.

Вот как выглядели основы веры, преподанные последователям Ду. Давным-давно боги создали Царство Небесное, и поныне затерянное среди самых ярких небесных светил. Повинуясь приказу богов, обитатели этого царства стали проводить опыты по «разведению» на планете Земля особей рода человеческого. Время от времени посланцы Царства вкладывали души в эти человекорастения, готовя их к «пересадке на Надчеловеческий Уровень». В конце «эпохи», когда наступит пора собирать урожай, такой посланец должен будет вселиться в человеческое тело, обучить немногих избранных и вознести их с собой в «Высший Мир» среди звезд.

Как учил Ду, два тысячелетия назад этим Посланцем стал Иисус. Теперь, на исходе следующего тысячелетия, на Землю прибыл новый посланец: сам Ду. «В современном обществе я являюсь тем же, кем был Тот, кто явился в теле Христа, — писал он. — Мое нынешнее пребывание здесь на самом деле есть продолжение прошлой миссии, как и было обещано ученикам [Иисуса] 2000 лет тому назад».

Путь на небеса Ду открыл только людям, готовым отринуть телесные соблазны и не отягощенным узами брака. Некоторые мужчины секты были кастрированы. Самая странная трансформация произошла с Бонни Лу Нетлз, приятельницей Ду, основавшей секту совместно с ним. После ее смерти в 1985 году Ду объявил, что на самом деле эта женщина была его «Отцом», еще одним посланцем, призванным ему в помощь. На Землю она была отправлена по велению ее отца на небесах. Это откровение служило для Ду еще одним доказательством истинности слов Св. Павла о том, что в Царстве Небесном нет ни женщин, ни мужчин. Член секты по имени «Вноди» признавался на интернетовском узле секты: «Каждый день я, как проклятый, избавляюсь от присущих человеку желаний».

Кеннет Вудворд

Ду призывал своих последователей быть готовыми «выйти из ворот» своей жизни и вместе с ним отправиться в путешествие в Высшие Сферы. Когда корабль из космоса так и не появился, большинство учеников покинули его. Некоторые обвиняли Двоих в том, что те ими манипулировали. Осыпаемые насмешками, Ду и Тай стали искать уединения. Они жили кочевой жизнью — то в лесных туристских хижинах, то в пригородных домах (которые часто оплачивали в складчину наиболее состоятельные из их последователей). Их сопровождала группа около 50 сектантов, называвших себя Индивидуальное Преображение Человека и бравших «уроки нового катехизиса» у Ду и Тай. Каждый, кто хотел, мог свободно от них уйти. Но те, кто оставался, должны были следовать принятому в секте строгому распорядку. Наркотики и секс были запрещены. Все сектанты должны были каждые 12 минут общаться с гуру. Что примечательно, каждый имел «наблюдающего партнера» — чтобы следить друг за другом и пресекать «вероотступнические» и крамольные мысли. Сомневающихся отсылали в специальные «зоны дезактивации»; семьи надлежало надолго забыть.

В 1985 году, когда Тай исполнилось 57 лет, «она покинула свою земную оболочку, — как позже писал об этом Ду. — По человеческим понятиям, ее сразил рак печени». Ду был в отчаянии, он понял, что «с этого момента она опередила его в переходе к Следующему уровню бытия». Он хотел присоединиться к ней — но несколько позже. В 1993-м его культ возродился, теперь он стал называться «Врата рая». Не вполне понятно, зачем Эпплуайт стал стремиться к широкой известности. Возможно, он решил, что Интернет — та возможность с успехом нести «слово истины», которую нельзя упускать. Однако о своем возвращении он сообщил традиционными средствами, дав объявление в газету USA Today, которое гласило, что «Культ НЛО возрождается».

В виртуальном пространстве члены группы «Врата рая» чувствовали себя вполне уютно. Поначалу используя Интернет для поисков упоминаний об НЛО и других признаках проявления Высшей жизни, вскоре сектанты стали неплохо разбираться в сетевых технологиях. В 1996 году секта «Врата рая» обзавелась собственным бизнесом (фирму назвали «Контракт с Высшим источником») и стала зарабатывать на дизайне Web-страниц. Низкие цены (примерно вчетверо меньше, чем у других компаний) и современный дизайн привлекали массу клиентов — от клуба поло в Сан-Диего и дилеров, торгующих запчастями к автомобилям, до «Веру храним» — Web-узла по христианской музыке. Основным заказчиком была компания InterAct Entertainment из Лос-Анджелеса. «Они работали быстрее и лучше других дизайнеров, — свидетельствует бывший сотрудник InterAct Грег Хоерц. «Дизайнеры носили вымышленные имена — Джун, Стил, Ник, Рио, — но в Голливуде многие называют себя вымышленными именами. Здесь этим никого не удивишь, — говорит менеджер узла «Веру храним». — Эти ребята были отменно вежливы, и это как раз было поразительно. Вежливых людей в Голливуде вообще нет».

Эл Игнато, занимающийся мойкой автомобилей, мыл машины сектантов бесплатно. «Они совсем не были похожи на кришнаитов, — говорит он. — Не считали себя крестоносцами в походе против неверных. И молодых мормонов ничем не напоминали. Ничего похожего». Однажды «монахини и сестры», как называл их Игнато, даже принесли ему громадный торт собственного изготовления высотой 25 сантиметров.

ЗА СВОЮ РОСКОШНУЮ ВИЛЛУ СЕКТАНТЫ ПЛАТИЛИ СЕМЬ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ В МЕСЯЦ И НЕ СКУПИЛИСЬ, ПОКУПАЯ НОВЕНЬКИЕ АВТОМОБИЛИ.
А ПОКИНУЛИ ОНИ ЕЕ БЕЗ ЛИШНЕЙ ПОМПЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ МИКРОАВТОБУСЕ

Дела шли успешно, и сектанты могли себе позволить платить 7 тысяч долларов в месяц за дом, который они снимали у разорившегося иранского бизнесмена. На вилле был лифт, ванны джакузи и лужайка с лунками для гольфа. Но при этом она была крайне скудно меблирована, а стены были увешаны изображениями пришельцев. Соседи обращали внимание на то, что «монахи» были очень бледны и выделялись этим на фоне традиционно загорелых калифорнийцев. Все члены секты «Врата рая» были очень скрытны. Они не перевели телефон на свое имя, аренду и все коммунальные услуги оплачивали только наличными. Ни счетов в банке, ни социального страхования — никаких излишних контактов с внешним миром, особенно с государственными службами.

Каждый день сектанты вставали до 4 утра и вглядывались в ночное небо, пытаясь разглядеть там свое будущее пристанище. Затем они очень скромно завтракали, чаще всего макаронами. Далее в течение дня они поддерживали свои жизненные силы фруктами и лимонадом, некоторые, правда, были приверженцами диетической кока-колы из-за содержащегося в ней кофеина — это помогало им ночами корпеть над дизайном интернетовских страниц. Ду тем временем занимался «маркетингом» своей секты и рассылал по Интернету послания с заголовком «Пришло время умереть за Бога?» тем дискуссионным группам, которые интересовались самоубийствами, депрессией и передозировками наркотических веществ.

В результате активной саморекламы группа Ду увеличилась вдвое. Но продать Голливуду сценарий фильма о самих себе им так и не удалось. Сектантами завладела идея, что правительство их преследует. Равнодушие окружающих послужило сектантам сигналом того, что им «пора готовиться к возвращению домой», сообщало интернетовское послание секты. И далее по тексту: «Сорняки человечества заглушили райский сад». Пора было перемещаться на «высший уровень», который «люди называют смертью». Прослышав, что в хвосте кометы летит НЛО, в четыре раза превышающий размер Земли, сектанты решили, что это за ними возвращается их возлюбленная Тай. По мере того как комета разгоралась в небе все ярче, а Страстная неделя все приближалась, сектанты готовились сбросить «земную оболочку». Свое решение они отпраздновали ужином, состоявшим из пирога с курицей и творожной запеканки.

Следствие считает, что секта погибла вместе со смертью своих членов и никто не причастен к их кончине. Впрочем, это станет ясно лишь после того, как будет считана информация с двух десятков компьютеров, которые были обнаружены в доме (на мониторе одного из них горело изображение кометы Хейла—Боппа).

Причиной смерти некоторых самоубийц на вилле в городке Ранчо Санта-Фе стал фенобарбитал. Большинство же получили несмертельную дозу и фактически умерли от удушья — когда они лежали, одурманенные наркотиком, на голову им надели пластиковые пакеты. Процедура самоубийства началась в субботу 22 марта поздно вечером и продолжалась три дня.

Полиция считает, что Эпплуайт умер одним из последних — или во «второй волне», или на третий день. На найденной видеопленке некоторые из сектантов кажутся одурманенными. «Мы стремимся к этому», — восклицает одна женщина. «Вознеси меня наверх», — поет другая. Эпплуайт выглядит более серьезным. «Вы можете последовать за нами, — медленно произносит он, — но вы не можете следовать за нами, оставаясь здесь». И то, что за ним действительно с готовностью последовало столько людей, — свидетельство силы его убеждения, а также живучести милленаристских идей в наш неустроенный век. ■

(Печатается с сокращениями)

При участии **Эндрю Мурра, Марка Миллера, Марка Хосвнболла** и других

САМОЕ КРУПНОЕ МАССОВОЕ САМОУБИЙСТВО НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ ПРОИЗОШЛО 18 НОЯБРЯ 1978 ГОДА В ГАЙАНЕ. **911 ЧЛЕНОВ СЕКТЫ «НАРОДНЫЙ ХРАМ»** (PEOPLE'S TEMPLE), ПОВИНУЯСЬ СВОЕМУ ЛИДЕРУ, «ПРЕПОДОБНОМУ» **ДЖИМУ ДЖОНСУ**, ПОКОРНО ВЫПИЛИ ПО СТАКАНЧИКУ ФРУКТОВОГО НАПИТКА, В КОТОРЫЙ БЫЛ ДОБАВЛЕН ЦИАНИСТЫЙ КАЛИЙ. СЕКТА ВОЗНИКЛА В КАЛИФОРНИИ, НО В 1977 ГОДУ ПЕРЕЕХАЛА В ГАЙАНУ, ГДЕ ОСНОВАЛА В ДЖУНГЛЯХ ПОСЕЛОК, НАЗВАННЫЙ В ЧЕСТЬ «ПРЕПОДОБНОГО» ДЖОНСТАУНОМ. САМ ДЖОНС НЕ СМОГ ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ ВЫПИТЬ ЯД. ОН БЫЛ УБИТ ВЫСТРЕЛОМ В ГОЛОВУ. ВИДИМО, ПО ЕГО ПРИКАЗУ ЭТО СДЕЛАЛ ОДИН ИЗ «УЧЕНИКОВ». ПОВОДОМ К ТРАГЕДИИ СТАЛ ПРИЕЗД КОМИССИИ КОНГРЕССА США, НАМЕРЕВАВШЕЙСЯ РАССЛЕДОВАТЬ СЛУХИ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С СЕКТАНТАМИ. КОНГРЕССМЕН ОТ ШТАТА КАЛИФОРНИЯ ЛЕО РАЙАН И ЧЕТВЕРО ЕГО ПОМОЩНИКОВ БЫЛИ УБИТЫ ПО ПРИКАЗУ ДЖОНСА, КОГДА ПОПЫТАЛИСЬ ВЫВЕЗТИ 14 ЖЕЛАВШИХ ПОКИНУТЬ ПОСЕЛЕНИЕ «ПРЕДАТЕЛЕЙ». ОПАСАЯСЬ, ЧТО В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ ВМЕСТО ПОЛИТИКОВ ПРИБУДУТ ВОЙСКА, ДЖОНС ОТДАЛ ПРИКАЗ О КОЛЛЕКТИВНОМ САМОУБИЙСТВЕ

АНАЛОГИИ

В СССР в условиях господства единственно верной идеологии секты доморощенных мракобесов, понятно, отнюдь не процветали, а заезжих проповедников в страну и вовсе не пускали. Как только Союз распался, на волне энтузиазма из Уголовного кодекса была изъята статья 227, которой раньше пользовались для преследования по религиозным убеждениям. Еще раньше, в 1990 году, был принят прогрессивный закон о свободе совести и религиозных организациях. Ценой свободы стали поразительно быстро расплодившиеся и набравшие силу секты вроде «Белого Братства», «Богородичного центра», «Аум Синрикё» и прочие, помельче.

«Белое Братство» было основано в Киеве в 1990 году кандидатом технических наук, бывшим лектором общества «Знание» и сотрудником Института кибернетики Юрием Кривоноговым, переквалифицировавшимся в пророка Юоана Свами. Помогала ему жена и единомышленница Мария Цвигун, назначенная «пророком» на роль «живого Христа». За пару лет секта сильно разрослась, перенеся свою деятельность и в другие страны СНГ, в особенности в Россию. По сведениям Кривоногова, «конец света» должен был наступить 24 ноября 1993 года. В ожидании этого события «братья» активно себя рекламировали и хулиганили, врываясь в православные храмы. В день «светопреставления» немалая часть «белых братьев» собралась у собора святой Софии в Киеве, ожидая битвы Добра и Зла. Однако Армагеддон свелся к приходу милиции и арестам за хулиганство. «Богодухновенных» лидеров секты впоследствии судили. Идеология «белых братьев», представлявшая собой бессистемную смесь из нескольких мировых религий (что, кстати, объединяет их с сектой «Врата рая»), страдала явно выраженной суицидальностью. Несмотря на это, к счастью, из двух тысяч членов секты (около половины — дети и подростки) мало кто пострадал. До сих пор не вполне ясно, как и кем осуществлялось мощное финансирование деятельности «Братства» и его рекламная кампания.

Архиерейский собор Русской православной церкви принял в 1993 году воззвание, направленное против деятельности «Белого Братства» и других «антихристианских» сект. Помимо большого количества не поддающихся проверке доказательств их «богопротивности», там была отмечена одна очень важная деталь: «Особенно ненавидят сектанты брак и семью...»

Эскапизм может принимать различные формы. Кто-то безобидно прячется в коллекционирование почтовых марок. Агрессивному эскапистику мало собственного бегства от действительности — он стремится оторвать от нее как можно больше окружающих. А единственный способ сделать отрыв безвозвратным — смерть.

Егор Быковский

Виновата ли Паутина?

Интернет кормил сектантов. С его помощью они распространяли свои бредни. И все же сама по себе Повсеместно Протянутая Паутина не уловляет невинные души ваших детей

Стивен Леви

(Newsweek)

ОТПОВЕДЬ

ЕЩЕ ПАРУ НЕДЕЛЬ НАЗАД ИНТЕРНЕТОВСКИЙ адрес http://www.heavensgate.com был лишь одним из сотен тысяч адресов WWW. Хоть далеко не на каждом сайте обсуждается возможность посещения Земли «космическим кораблем из Высшего Мира для того, чтобы взять нас с собой в «Их Мир», все же опытные WWW-путешественники не стали бы удостаивать эту страничку второго щелчка мышью. Подумаешь, еще какие-то «сетевые» психи.

Но как только на ранчо Санта-Фе обнаружили 39 трупов, все переменилось. Heavensgate.com стал местом паломничества для виртуальных зевак, словно дом какой-нибудь кинозвезды. Однако когда выяснилось, что активность сектантов в Интернете не ограничилась созданием собственного Web-сервера и что они на профессиональной основе занимались дизайном Web-страниц, праздное любопытство уступило место тревоге. Ведь они сумели оказаться в самом центре информационной революции. Неизбежно встает вопрос: неужели Интернет, и так уже обвиняемый в нарушении авторских прав, распространении порнографии и искаженной биржевой информации, повинен и в этой трагедии?

Безусловно, Интернет — мощный и сравнительно дешевый «усилитель» информации, он может с равной эффективностью распространять на весь мир и бред сектантов, и мудрые мысли Билла Гейтса. Миллионы людей следуют советам, почерпнутым в Паутине, а некоторые из них, например Ивонн Маккарди-Хилл, мать пятерых детей из Цинциннати, даже позволили убедить себя в том, что следует немедля эвакуироваться с планеты Земля. Ивонн наткнулась в Сети на воззвания секты «Врата рая», бросила своих детей, присоединилась к сектантам и оставалась с ними вплоть до трагического «свидания» с прилетевшими на комете Хейла—Боппа пришельцами. «В Паутине активно действуют маргинальные религиозные группы. Им принадлежит около 500 сайтов, — свидетельствует раввин Абраам Купер из центра Симона Визенталя. — Зачем расклеивать на улицах объявления, если всего за несколько долларов можно распространить их по всему миру по сети?»

Но ведь Интернет — свободный рынок информации, он предоставляет равные возможности и фанатикам, мечтающим привлечь на свою сторону союзников, и скептикам, которые их критикуют. «Сама по себе Сеть нейтральна, — говорит ученый Ларри Пайл. — Многие секты завели здесь свои домашние странички, но то же самое можно сказать и о группах, борющихся с сектантами».

Члены «Врат рая» сами это быстро поняли. За все время существования секты ее лидер Ду со товарищи испробовали многие способы привлечения сторонников. В 1993—1994 годах они публиковали объявления в обычных газетах. Они читали лекции, встречались с людьми, неоднократно выступали на радио и телевидении. А потом они открыли для себя Интернет.

Впрочем, Интернет вовсе не привлек к ним толпы последователей. Осенью 1995 года сектанты по собственной инициативе разослали непрошеные письма (spams на компьютерном жаргоне) более чем в сотню групп «по интересам» в сети Usenet. Как писал впоследствии один из сектантов по имени Джноди, «реакция была ... далеко не однозначна. Громче всех звучали возмущенные и насмешливые голоса. Это и послужило для нас сигналом — пора постепенно готовиться к возвращению «домой». Но прежде секта с успехом занялась дизайном Web-страниц на коммерческой основе. Их фирма Higher Source Contact Enterprise начала свою деятельность 4 июля 1995 года. Но клиенты были в восторге. «То, за что другие Web-мастера берут по 100 долларов в час, эти согласны были сделать всего за 15 или 20, — вспоминает Дэвид Сэмс, для которого сектанты создали сайт «Веру храним». — Когда все случилось, я целый день сидел и думал — кем же я заменю этих ребят?»

Интернет был главным средством вербовки сторонников для сектантов. Они не довольствовались обслуживанием собственного сайта. С адреса «Врат рая» по Сети постоянно рассылались послания-агитки (в ответ, правда, в основном приходили ругательства и оскорбления). Кроме того, они попытались занести свою страничку в индексы всех доступных поисковых серверов, чтобы ее адрес автоматически выскакивал при поиске по ключевым словам типа «НЛО», «ангелы» или, как ни странно, «дезинформация». Но на самой их страничке мало что могло надолго удержать внимание праздно любопытствующего. Вместо того чтобы завлекать дружественной атмосферой и возможностью приятной беседы, они долго и нудно просвещали посетителей насчет «эволюционных уровней надчеловеческого бытия». И только после того как сектанты были найдены мертвыми, сайт «Врат рая» обрел бешеную популярность.

Если и можно извлечь из этой трагической истории какие-либо уроки, то особой новизны в них не будет. Об этом уже говорилось не раз и не два с тех пор, как на свет явилась эта мощнейшая в истории человечества издательская система — WWW. Интернет — лишь средство коммуникации, которым могут пользоваться все, в том числе обманщики и злодеи. Черпая из Сети информацию, следует быть предельно осторожным — и этому все родители обязаны обучить своих детей. И помните — если ваш Web-мастер запрашивает за свои услуги слишком низкую цену, это, может быть, неспроста. ■

(Печатается с сокращениями)
При участии **Кэти Хэфнер, Брэда Стоуна** и других.

Что вас подстерегает в Сети

У родителей в наши дни и так хлопот хватает, а тут еще Интернет со своими фанатиками, сумасшедшими и просто придурками. Терпение или поиск по определенным ключевым словам могут привести вас на один из приведенных сайтов, а из каждого десятки ссылок ведут в не менее «интересные» места.

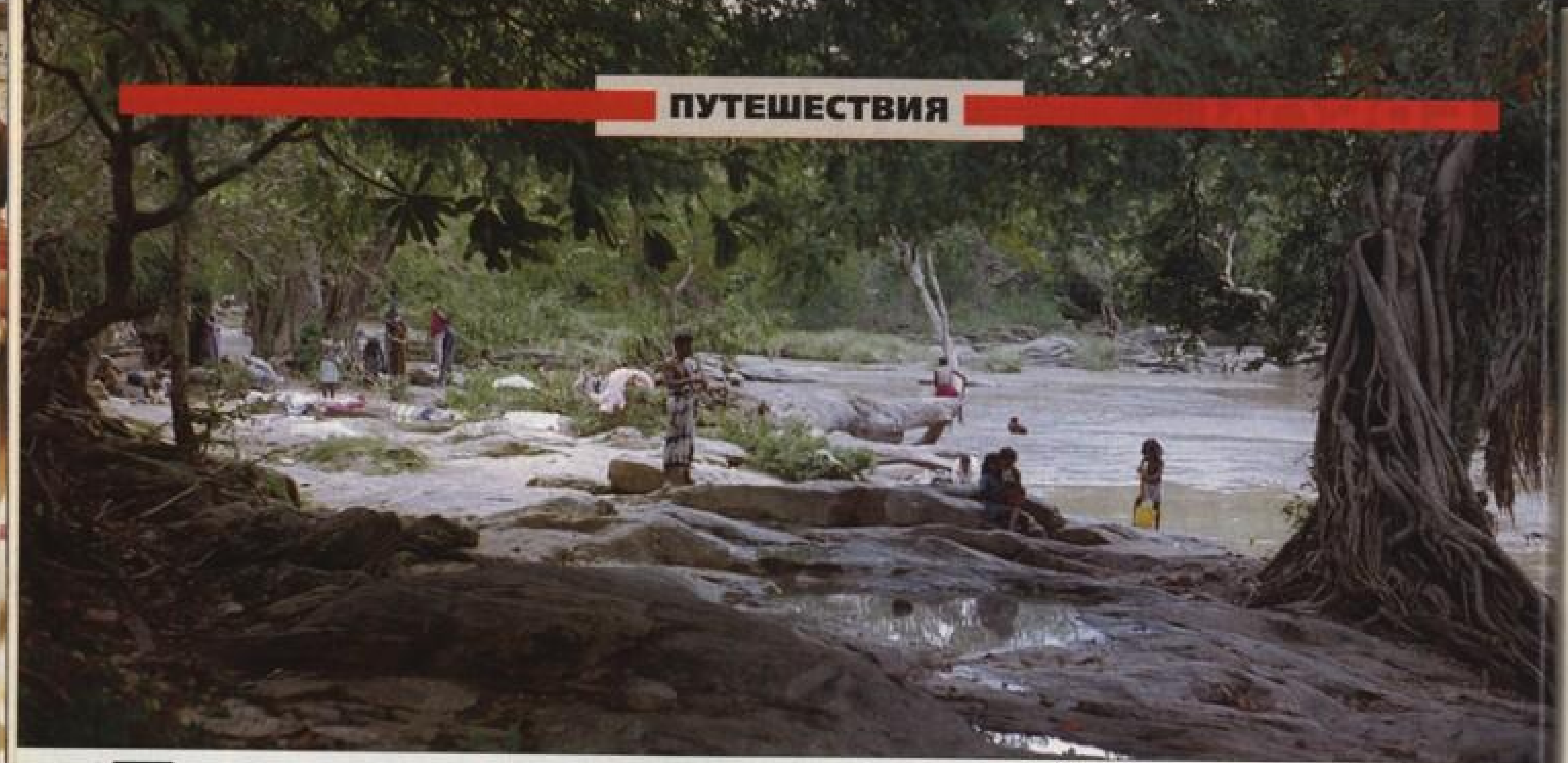
Журнал правдоискателей
http:/alpha.mic.dundee.ac.uk/ft/crop...circles/tem/tr8paradigm.html
Издание посвящено проблематике НЛО и паранормальных явлений. В данном номере приведены мнения пришельцев о самих себе. Дизайн умельцев из «Врат рая».

Культовые убийства
http://www.mayhem.net/cultsl.html
Жутковатое место. Мультимедийный компендиум преступлений рассматривает историю культовых и ритуальных убийств. Аудиосопровождение такое, что ночные кошмары гарантированы.

Сатанинская сеть
http://www.satannet.com
Создатели этого выполненного в красно-черных тонах сайта предрекают нашествие сатаны на Миннесоту. Посетителей сайта призывают быть «непредвзятыми». Помните: «сатанисты любят жизнь».

Разговоры с Зета
http://193.77.105.18/ZetaTalk
На этом сайте без тени юмора предлагается «море информации, сообщенной зетами (разновидность пришельцев) в виде ответов на вопросы, заданные их эмиссару Нэнси».

Организация "Высший источник"
http:/www.higher-source.org/
Мистификация, подделка под сайт «Врат рая». Содержит критику средств массовой информации, которые преувеличивают роль Интернета в этом деле.

Там, где Адам сошел на землю

На Шри-Ланку надо ездить «дикарем» и быть чуть-чуть авантюристом

Владимир Тодрес

ЭКЗОТИКА

«ЧЕГО ОЗИРАЕШЬСЯ? — УЧАСТЛИВО интересуется Пьеро. — Папайю твою мартышка только что свистнула. Не отодвигай далеко свои фрукты».

«Нужно выбирать себе умных товарищей», — нагрубил как-то Владимир Маяковский одному непонимающему читателю. Следуя завету певца революции, выбираем друзей семьи весьма придирчиво. Художник Пьеро — похоже, самый наш умный товарищ: каждую осень, когда небо его родного городка в северной Италии сереет от облаков, он улетает на южный берег острова Цейлон, где к этому времени как раз кончается сезон муссонных дождей. И живет в краю вечного лета, пока не услышит по радио, что на родине наступила весна.

Если бы не он, мы, может, и не решились бы лететь к Индийскому океану «диким» способом. И зря бы не решились. Остров до сих пор остается раем для умеренных авантюристов: солнце, океан, джунгли, экзотические храмы, общая дешевизна и безвизовый режим для граждан едва ли не всех стран мира, но аэропорт Коломбо не кишит туристами. Нога россиянина ступает на эту землю и вовсе нечасто.

Зубры туриндустрии не числят Цейлон среди любимцев: страна, которой лет десять назад прочили место среди «азиатских тигров», завязла в бедности и хаосе третьего мира. Что тому виной — левые эксперименты в экономике (недаром официальное название государства — Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка)? Или тлеющая уже десятилетия гражданская война между основными общинами страны — сингалами и тамилами? Но бледнокожему визитеру не до проблем Азии: тамильская герилья — на болотистом северо-востоке острова, бедность выглядит экзотично, а политика — она в столице, в Коломбо. Как сказал таксист, подхвативший сумки в аэропорту: «Куда? Правильно, сэр. Прочь из Коломбо. На юг, сэр!»

Здесь ошвартовался Синдбад

Этой дорогой вдоль океана ехал восемьдесят с лишним лет назад Иван Бунин. «Справа, среди высоких и тонких, в разные стороны и причудливо изогнутых темно-кольчатых стволов стелются глубокие шелковистые пески, блещет золотое, жаркое зеркало водной глади и стоят на ней грубые паруса первобытных пирог, утлых сигароподобных дубков. На песках, в райской наготе, валяются кофейные тела черноволосых подростков...»

Классик до сих пор прав. И отели из стекла и бетона не заслоняют обзора по простой причине — их нет. Приезжих ждут тропические бунгало или колониальные дома. Заплатить больше 40 долларов в сутки за двухместный номер крайне трудно: нужно найти самую престижную гостиницу. Проще не искать и заплатить вдвое дешевле за комнату, где, безусловно, будут «основные» (по местной терминологии) удобства — москитная сетка над кроватью и душ в комнате. Кондиционер не гарантирован.

Остров Цейлон падает каплей с остроконечной груди Индостанского полуострова прямо в ультрамарин Индийского океана. Волны прибоя накатывают на стены португальской крепости Галле гордо и мощно: между южной оконечностью острова и льдами Антарктиды больше нет суши. По-арабски эту землю до сих пор называют Серендиб: именно в этот темно-зеленый берег некогда уткнулся корабль Синдбада-морехода.

Метрах в пятидесяти от кромки прибоя торчат из воды шесты с перекладинами: ранними утрами на них сидят местные рыбаки. На рассвете выходят на промысел и бунинские «утлые сигароподобные дубки»-катамараны. Чаще, впрочем, они выходят попозже и промышляют не рыбу, а туристов: ссудив за умеренную плату ласты и дыхательную трубку (или задорого — акваланг), вас доставят прямо к рифу, преграждающему путь в залив. Будут дрейфовать рядом, пока цветные лупоглазые рыбы и морские черепахи не устанут таращиться в стекло вашей маски.

Сами цейлонцы предпочитают далеко не заплывать и бултыхаются у берега. Женщины купаются, не снимая традиционной одежды-сари. А вот актуальное наблюдение писателя насчет «райской наготы кофейных подростков» продолжает привлекать сюда европейских гомосексуалистов. «До женитьбы ланкийцы расположены к разно- и однополому сексу одинаково», — хором настаивают собеседники в баре «Нью Ориентал Отеля» в Галле. Так ли это на самом деле — Бог весть.

На потемневшей веранде отеля до сих пор собираются леди и джентльмены, приезжающие на остров уже десятки лет. На подчеркнуто британском английском (который может быть слегка приправлен колониальными словечками, но не американизмами), никогда не называя остров «Шри-Ланка», а только — «Цейлон», они обсуждают местный жемчуг, потом — аюрведических лекарей. У отеля дежурят такси — трехколесные мотороллеры «тук-тук». И микроавтобусы. Владелец одного из них, Кристофер, собирается отвезти нас в глубь острова — джунгли, горы, священные города Канди и Катарагама. Четыре дня путешествия — 200 долларов.

ПУТЕШЕСТВИЯ

БОГИ ЦЕЙЛОНА:
ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ КАМЕННОГО БЕССТРАСТИЯ

«Он клялся богине стать плохим»

Кристофер уверен: из всех шоферов Галле мы выбрали его потому, что он — католик. 18-миллионное общество Шри-Ланки — сложная головоломка. Больше двух третей — сингальцы, исповедующие хинаяна-буддизм. Они доминируют в госаппарате и армии. Но в «классе профессионалов» велик удельный вес тамилов-индуистов, к чиновным местам не допущенных. Самой богатой общиной этой бедной страны, однако, все равно остаются мусульмане — их мало, но именно они по традиции образуют торговую касту. Европу представляют «бургеры» — потомки португальских, голландских и британских колонизаторов с изрядной долей местной крови, которые до сих пор свысока глядят на тамильских и сингальских «выкрестов» — таких как наш водитель.

Десятки фигур в белых одеждах пробираются через тропическую ночь, раздвигая влажный мрак огнями факелов. Это Катарагама — священный город на юге острова, где бок о бок стоят храмы разных религий. Когда заходит солнце, гонг и барабаны собирают паломников на вечернее богослужение-пуджу. Тамильские женщины с пятнышками на лбу, тонконогие сингальцы-буддисты, а иногда даже степенные отцы мусульманских семейств обходят по очереди святилища Будды, многоликой Катарагамы, многорукой Парвати.

Родители проводят детей под брюхом опутанного цепями слона. «От этого ребенку перестают сниться кошмары», — разъясняет Кристофер. Наш шофер-католик только что бросил кокосовый орех о плиту перед храмом Парвати: по поверью, если кокос разбился — значит, божество услышало просьбу. Наутро обходим храмы вновь. В капище Кали — индуистской богини темных сил — стоит кособокий человек и что-то быстро-быстро бормочет. «Он просил помощи у Кали и обещал стать плохим и вредным», — переводит наш спутник. Вскоре я вижу кособокого сидящим в медитации перед статуей Будды. В убранстве храма явно читается влияние индуизма.

«Все это не имеет значения. Если настоящий буддизм где-то и сохранился, то здесь, на Шри-Ланке, — уверен художник Пьеро. — Хинаяна сосуществует с местными обрядами, не разлагаясь под их влиянием. Но как же я не люблю буддийское священство!» В большинство храмов Шри-Ланки можно зайти в шортах. Главное — не нарушать основной обычай: опускать вовремя рупии в руку монаха. Вас вынудят заплатить за все: за открытую дверь храма, за проход в следующее помещение, за то, что вы замешкались у некой статуи, и непременно за право нажать фотоспуск...

Уже на следующий день мы узнали, что бывает и по-другому — и всего-то надо было съехать с туристской трассы в заповедник-сафари. Джунгли расступаются у высокой округлой скалы-булыжника высотой метров 80.

По горячему пологому камню идем на вершину, к белой дагобе — полусферическому глухому куполу вокруг мощей какого-то Бодхисаттвы. Одного из тысяч на острове. Здесь особый покой. Под нами — зеленое море джунглей, из которого то там, то тут вздымаются скалы. Вдали угадывается океан. Предлагаем ароматические палочки молчаливому монаху в белом. Он ведет нас вниз — в пещеру. В ней — громадная статуя лежащего Будды. У входа в пещеру в камне выбиты изображения колес и надпись на непонятном (но явно не сингальском) языке. Рядом полдюжины обезьян играют вокруг мальчика-монаха в шафрановой тоге. А где же традиционное дерево-баньян? Монах в белом с трудом подыскивает английские слова: «Слон. Старый. Дикий. Сломал баньян. Ушел».

Монах непонимающе глядит на протянутую банкноту. Мы спускаемся. «Хай. Энне», —

ПАТРУЛЬ ДОСМАТРИВАЕТ ТОЛЬКО МАШИНЫ.
ХРАМОВЫЕ СЛОНЫ (СЛЕВА)
И ХРАМОВЫЕ НИЩИЕ (СПРАВА) **ХОДЯТ СВОБОДНО**

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА: ПЛЯСКИ НА УГЛЯХ (СЛЕВА) И ЗМЕИНЫЕ ТАНЦЫ

говорит он вслед. И, припомнив слова: «Гоу. Энд кам». «Идите. И возвращайтесь».

Где Будда потерял зуб

Более двух веков город Канди презрительно отвергал требования подчиниться британской короне. Последний местный правитель был низложен колонизаторами лишь в 1815 году. Канди — духовная столица Шри-Ланки, где хранится величайшая святыня буддистов страны — коренной зуб Будды.

Говорят, что две с половиной тысячи лет назад его вынули из погребального костра Будды и тайно провезли на Цейлон, спрятав в пышных волосах одной из ланкийских принцесс. Еще говорят, прикосновение к нему исцеляет. Впрочем, никто не знает точно, существует ли зуб вообще: в храме можно увидеть лишь золотой ковчег, в котором есть еще ковчег, еще и еще — и в конце концов, возможно, сам зуб.

Дорога в Канди — глоток свежего горного воздуха после влажной духоты побережья. Эту часть Цейлона называют «страной гор» или «страной чая»: все склоны превращены в чайные плантации. Женщины в сари и серебряных браслетах (по большей части тамилки) круглый год собирают чай за 40—45 долларов в месяц.

По горному серпантину чай возят старые английские грузовики с бордовыми кузовами. Если португальцы и голландцы оставили после себя архитектуру портовых городов и фамилии «бургеров», то перечислить все оставленное англичанами просто немыслимо. Это не только система образования и левостороннее движение, но и вполне материальные объекты вроде железнодорожного телеграфного аппарата 1932 года выпуска, который я увидел на станции Рамбуккана. А на пыльных пустырях ланкийских поселков дети играют не в футбол, а в крикет. «Матч обычно длится два дня. Это неторопливая и вдумчивая игра, сэр», — растолковывает мне 30-летний бизнесмен Мандала. Он же обращает мое внимание на дорожные знаки: они ограничивают скорость не как-нибудь, а ровно до 32 либо 56 км/час. Это тоже английское наследство — соответственно 20 и 35 миль в час, механически переведенные в километры.

Неподалеку от Канди — еще одна знаменитая достопримечательность: сиротский дом слонов. Оставшиеся без родителей слонята сбиты в стада голов по 20 с тремя-четырьмя взрослыми. Забавнее всего кормление: каждому слоновьему ребенку вливают в пасть из большой стеклянной бутылки по 5 литров молока. Коровьего. Погружение в страну затягивает: мы уже ездим на попутках. То тут, то там над дорогой нависают силуэты Будды: современные изваяния 20-метровой высоты — подарок братьев по вере из Таиланда или крашенные охрой барельефы в скалах — цейлонское искусство двухтысячелетней давности. У одного из таких барельефов наш водитель тормозит и, пока мы рассматриваем древние контуры, покупает у черного высохшего старика марихуану. Впервые в жизни вижу, как «траву» продают не на вес и не мерками, а пучками, как укроп на московском рынке...

Проза жизни

Она настигает вас на исходе второй недели, когда глаз привыкает к экзотике. Кричащая бедность хижин в джунглях на побережье. Замурзанные дети, клянчащие рупию: не дать нельзя — детей жалко, а давать бесполезно, поскольку тут же набежит дюжина их приятелей.

Пригороды Коломбо. Легендарные бидонвили третьего мира вдоль каналов, которые служат для этих пригородов одновременно ирригацией, водопроводом и канализацией. Наша американская знакомая пишет в Коломбо диссертацию «Влияние буддизма на экономическое развитие». «Тебе одним словом сказать? В сочетании с левыми идеями — катастрофическое». Вокруг индийского посольства завивается очередь — за временными визами. Многим отказывают.

И блок-посты с «калашниковыми» на улицах Коломбо. Первые полосы газет — заголовки о «победах над террористами на севере» (оппозиционной печати на острове фактически нет). Теперь уже трудно понять, «кто первый начал»: сингальцы помнят тамильские теракты, тамилы — масштабные погромы 80-х. Во время этих погромов, чтобы не упустить потенциальную жертву, толпа останавливала каждого подозрительного и требовала прочесть наизусть буддийский текст: в лицо тамила от сингальца отличить трудно.

Сегодня подозрительных стаскивает с автобусов полиция — для допросов с пристрастием. «А как еще? — спрашивает офицер на блок-посту. — Вы знаете, что за последние 13 лет на этой войне погибли или пропали сто тысяч человек?»

«Я слежу за своими тамильскими соседями. Если к ним приезжают гости — я сразу зову полицию», — говорит владелец кафе в Коломбо, полусингалец-полумалаец. «Вы уверены, что все тамилы — террористы?» — «Просто в общине каждый помогает каждому и отвечает за всех. У вас разве не так? Это же естественно!»

Две недели — катастрофически мало. Мы не видели деревень северо-восточной «тамильской полосы» от Джафны до Баттикалоа. Мы не взошли (а всего-то 2224 метра) на пик Адама — по преданию, именно здесь нога низвергнутого с небес прародителя человечества впервые коснулась земли (путеводители утверждают, что гигантский отпечаток босой ноги отлично виден и по сей день). Мы не добрались через джунгли до селений народа ведды, где в хижинах из грязи и листьев аборигены держат осаду, защищая тысячелетний уклад от натиска окружающего мира.

Последний февральский закат. Бунин: «Ночь быстро гасила сказочно-нежные, розовые и зеленые краски минутных сумерек, летучие лисицы бесшумно проносились под ветвями, ища ночлега, и черной жаркой тьмой наполнялись леса, загораясь мириадами светящихся мух и таинственно, знойно звеня цветами, в которых живут мелкие древесные лягушки». Умри, Денис.

Аэропорт Коломбо. Кажется, «Известия» в своей кампании против «пограничного налога» утверждали, что такого сбора нет ни в одной стране мира? Ошибка. Есть такая страна. На вылете из Шри-Ланки иностранец платит за пересечение границы. 500 рупий. Как раз 10 долларов, предложенных пограничной службой России. Генерал Николаев знает, на кого равняться.

Фото автора

Метафизика **поэтической** кухни

Искусство — ни в коем случае не «безумная прихоть певца», а ученическая радость от совпадения с ответом

Сергей Гандлевский

ЛАБОРАТОРИЯ

Петру Вайлю

Создание стихотворения — парад авторского безволия, стечение случайных речевых обстоятельств.

Бывает, какой-нибудь словесный оборот цепляет слух, кажется интонационно обаятельным и многообещающим. Повертев его мысленно так и эдак, ты откладываешь свою находку до лучших времен: пока тебе нечего с ней делать. Но считанные секунды первого приближения к будущему стихотворению озарены, как фотовспышкой, повышенной восприимчивостью, все сопутствующие этому мгновению впечатления и бытовые подробности — ожидание трамвая, мелкий дождь, лица в очереди — западают в память навсегда.

Отныне у тебя в сознании сидит заноза, фраза-камертон, к которой будут — неделю, месяц или год — прибиваться родственные ей по тональности обрывки речи.

Ты начинаешь обживаться с обновой, уяснять на ощупь ее будущее окружение, наконец, можешь промычать, прочесть «с выражением» еще несуществующее стихотворение, насчитывающее всего-то одну строку. Теперь под примерную интонацию нужно содержание как уважительная причина для этой интонации — так нужен повод для ссоры, когда обуревает раздражение. Автора-новичка смущает беспринципная легкость, с которой на потребу литературному изделию меняется тема стихотворения, скажем, безответная любовь — на страх смерти, а тот в свою очередь — на трудности писательского ремесла. Это смущение проходит, когда понимаешь, что стихам виднее. Те редкие случаи, когда усилием воли заставляешь себя следовать избранному предмету, приводят к созданию не полноценного стихотворения, а перевода — зарифмовыванию мысли, как правило, довольно плоской.

На первом этапе работы как раз важно поменьше «работать», не пороть горячку, не мешать стихотворению самому себя написать. Наконец оно в общих чертах образовалось. Сейчас можно дать волю трудолюбию, аккуратности и версификационному навыку, снова идти по трупам собственных намерений, на сей раз — в интересах размера и рифмы. Но эти жертвы редко искажают замысел до неузнаваемости, потому что стихотворение уже существует, и его смысл и пафос, как правило, перевешивают изменения, вносимые последующей правкой.

Дело сделано. С приятным удивлением ты обнаруживаешь, что, несмотря на превратности

ЦАРЬ ДАВИД (МИНИАТЮРА XV ВЕКА)

сочинительства, стихотворение имеет смысл, и смысл этот на порядок глубже и великодушнее того, что ты обычно думаешь и говоришь.

Язык не поворачивается назвать такую деятельность профессиональной. О каком профессионализме может идти речь, если до последнего момента ты не знаешь, получилось у тебя что-то или нет, и *что*, собственно, получилось! Грош цена водопроводчику, строителю, хирургу, опирающимся в своей работе на смутную надежду, что кривая вывезет. А здесь на кривую все упования. Ну, почти все. То есть можно написать крепкое среднеарифметическое стихотворение «с гарантией», но оно скорее всего не жилец.

С годами ты свыкаешься со своим непредсказуемым времяпрепровождением и однажды обращаешь внимание на одну очень знакомую странность первой главы «Книги Бытия»: Бог сперва создает свет, сушу, моря, флору, светила, фауну, человека, а только потом видит, «что это хорошо». Именно в таком порядке, задним числом. И тебе в душу закрадывается подозрение, что мир создан чудом — и в прямом, и в переносном смысле слова.

Многие настаивали на наличии таинственной связи между искусством и религией. Связь эта, безусловно, существует, но *не нравственная, а другая*, не такая идеологически прямолинейная, как это иногда представляется энтузиастам веры.

Есть известная детская игра: двое, взяв веревку за концы, вращают ее, а третий, поймав ритм, сбоку «влетает» в середину и скачет через вращающуюся веревку, не задевая ее ногами. Так и здесь: многое в искусстве зависит от художника, от его личности, мастерства; многое, но не все. Вне и независимо от нас существует какая-то сила, не учитывая которую, художник не сумеет «влететь», игры не получится. «Законы языка», «свойства материала» — не объяснения, а заклинания: на просьбу сформулировать эти законы или перечислить свойства мы вразумительного ответа не получим.

Талантливый человек от бездарного отличается в первую очередь тем, что не прет на рожон, а интуитивно считается с этой стихией, которую мне проще по старинке называть «гармонией». Будь ты хоть трижды рационалист и атеист по убеждениям, но, занимаясь искусством, ты на каждом шагу изменяешь собственным принципам, потому что берешь в расчет нечто необъяснимое и сверхъестественное.

Каждый, кто отдавал искусству время и силы, знает, что искусство — это устройство. Причем не произвольное, а согласованное с мироустройством. Кажется, что неправдоподобные образы и обстоятельства, которыми писатели испытывают наше воображение, не придуманы, а угаданы, как не Ньютоном изобретены законы, носящие его имя. Читатели, наученные литературным опытом, начинают в собственной подлинной жизни различать приметы чужого вымысла: достоевщину, людей Платонова, набоковский роковой юмор.

Искусство — ни в коем случае не «безумная прихоть певца», а ученическая точность, следование прописям, радость от совпадения с ответом. Недаром, когда стихотворение еще только пишется, все время не оставляет чувство, что необходимые тебе «лучшие слова в лучшем порядке» уже где-то существуют и надо просто лучше приглядеться — «найти охотника» в хитросплетениях сбивающей с толку штриховки. Пусть прилежание, высунувшее от усердия кончик языка, и выдает себя иногда за «безумную прихоть», существо дела от этого не меняется. Кропотливый творческий труд рано или поздно приводит на ум мысль об идеальном оригинале, о Творении, а там и о Творце. Художник может считать себя бунтарем, таковым он и вправе выглядеть в глазах людей, но с другой точки зрения он — Божий отличник, зубрила Господен, потому что само ремесло вынуждает его поддакивать мироустройству.

Почему мы любим искусство? Почему художественные ремесла — понятно: они украшают жизнь. Но почему мы вновь и вновь слушаем музыку, от которой душа содрогается, читаем, забыв о молоке на плите, про разбитые сердца, исковерканные судьбы, смерти, трагическое одиночество? Мало нам своих неприятностей? Есть древнегреческое объяснение — катарсис, возвышенное удовлетворение и просветление через сопереживание.

Древнее объяснение не вполне убеждает, загадочной остается природа просветления. Почему сильное сострадание в действительной жизни не оставляет места для побочных чувств, к тому же отрадных, а искусство именно послевкусием и замечательно? Или дело только в том, что в искусстве все понарошку? Игра в горе, постыдный вздох облегчения на неблизких похоронах? Это циничное истолкование все-таки не кажется справедливым, одним сопереживанием все-таки не исчерпываются причины просветления. Снова вспомним Библию.

«Книга Иова» считается таинственной. Самое темное ее место — ответы Бога многострадальному Иову. Вместо того чтобы утешить, объяснить, ответить по-существу, Бог, торжествуя, проводит перед мысленным взором Иова величественную вереницу чудес Своего

АНРИ РУССО.
«МУЗА, ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ ПОЭТА». 1909

Творения: звезды, льды, моря, пустыни, зверей, птиц, словно заново восхищенно перелистывает созданную Им книгу жизни. По счастливому выражению Честертона, Создатель отвечает восклицательным знаком на вопросительный, и непостижимым образом этот алогичный ответ удовлетворяет Иова. Точно Иов на время перестает быть персонажем бытия и встает на точку зрения Творца, посвящается в общий замысел Творения, и пыл требовательного скорбного вопрошания разом иссякает.

Поставим опыт, взбунтуем какого-нибудь литературного героя. Пусть князь Андрей взывает к Толстому, ищет справедливости, ропщет, зачем тот отнял у него невесту, впустил французов в отцовское поместье, надругался над его жизнью, убил, наконец? И Толстой мог бы ответить: посмотри лучше на плавное и захватывающее движение моего эпоса, разве оно не зачарует тебя, разве с этой высоты не потеряешь ты из виду свою маленькую горемычную судьбу? Утешь я тебя, Пьера Безухова, княжну Марью — ничего этого не было бы, от великого романа осталась бы в лучшем случае мелодрама.

Другой пример. Один замечательный литератор с оторопью, чуть ли даже не с негодованием дивился на Пушкина, равно благословившего и друзей-каторжан «в мрачных пропастях земли», и друзей-сановников, «в заботах... царской службы» приложивших руку к расправе над декабристами. У этого литератора были бы все основания негодовать, скажи такое Пушкин в частном разговоре. Но в том-то и дело, что стихи — древняя катапульта гармонии — вынесли поэта на тот творческий, авторский ярус мира, где благословения заслуживают все — уже одним фактом своего участия в действе, потому что для автора не бывает нелюбимых героев, будь персонаж даже злодеем!

Вот она, кажется, главная причина катарсиса, искусственного просветления. Не столько сопереживание, сколько изменение угла зрения. Сквозь магический кристалл искусства вдруг удается разглядеть скрытое для невооруженного глаза, как сквозь закопченное стекло, — ущербное солнце во время затмения. Мы перестаем быть персонажами, фигурами на доске — хоть бы и ферзями — и видим на короткое время всю партию. Нас берут в со-Авторы, и новое, не свойственное нам зрение различает просвет: и мы утешаемся, не обманываясь. Это драгоценное самочувствие я рискну назвать *истиной*. Но понимаемой не как формула или, чего доброго, руководство, а как *состояние*. Искусство и есть один из наиболее приемлемых способов существования истины, во всяком случае, по эту сторону жизни.

По-видимому, в изменении угла зрения, в преображающей способности искусства ответ на недоуменный возглас: «Откуда что берется!» — когда кажется, что художник «недостоин сам себя». Профессиональная кухня, соприкосновение со стихией гармонии поднимает писателя, будь он и ничтожнейшим из «детей ничтожных мира», а заодно с ним и впечатлительного читателя, туда, откуда мир предстает не броуновским движением случайностей, а осмысленной мозаичной картиной.

Мы закрываем книгу и вновь делаемся участниками быта. Например, отправляемся навестить смертельно больного родственника. И мы были бы не людьми, а нелюдями, вздумай мы утешать его или себя эпичностью мироздания: мы снова действующие лица жизни и относимся к ней буквально. Но шедевры искусства позволяют нам бросить на жизнь творческий взгляд, приобщиться к полноте бытия. В этом метафизический смысл и прок искусства, независимо от благочестивости или нечестивости его содержания. Освободившись на час-полтора от уз обихода, мы попадаем в области истины, где сама постановка вопроса не верна, где инвентарь нашего мышления неприменим, где способ бытования иной — и это дает надежду. ■

Карьера Сокурова

О режиссере и его двадцать шестом фильме «Мать и сын»

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Сокурова не любят. Конечно, столь же верно заметить, что его боготворят. Что это единственный кинорежиссер современной России, к которому подходит определение «культовый». Занятно, однако, что его не любят именно те, кто, по идее, должен привечать — интеллектуалы-гуманитарии широкого профиля. Как традиционалисты, так и леваки. У последних больше причин не принимать Сокурова. Среди основ, которыми он руководствуется (какими бы модернистскими его фильмы ни казались), — традиция, школа, академизм, высокая литература. Авангард он отвергает, считая, что тот не требует от художника рефлексии и в конечном счете сводит искусство к дизайну. Но, впрочем, интеллектуалы про эти суровые высказывания и не знают. Их отталкивает от Сокурова нечто другое.

А. Чтобы дать сколько-нибудь точное представление о новейшем фильме Александра Сокурова «Мать и сын», следует написать рецензию, текст которой читался бы столь же долго, сколько идет фильм (то есть час с небольшим), и безусловно умиротворял. Вечные сокуровские приглушенность, статичность, размытость. Только то, что абсолютно статично, — полезно для человека, для развития его духовного мира. Всякое сосредоточение есть лекарство. Наверное, так.

Темная убогая комната. Слегка искаженный монохромный кадр. Столь же искаженные хитрой оптикой фигуры матери и сына (то, что это именно мать и сын, понимаешь из названия. Помня о других фильмах Сокурова 90-х годов, догадываешься, что больше персонажей не будет. Двое — и природа. Двое — и смерть. Двое и — в данном случае — любовь.) Так вот, смертельно больная мать и ее крепкий, на вид тридцатилетний, сын. Она лежит на кровати. Он перед ней. Она лежит. Лежит. Лежит. Лежит. Лежит. Лежит. Лежит. Лежи...и-ит!.. А потом он ей и говори... и ... и ... ит... А она ему и отвеча...а... а... ет... (Сценарий для Сокурова опять сочинил Юрий Арабов.)

Б. Критики-сокуролюбы регулярно творят в жанре упрека: упрекают публику в толстокожести и душевной лени. Но Сокурова не приемлют не потому, что ленятся. А потому, что попросту не понимают, про что и зачем его фильмы. И, в общем-то, понимать не хотят. Есть нечто, что убивает желание вгрызаться и погружаться. Во-первых, холодный серьез сокуровских картин, абсолютное отсутствие в них иронии-самоиронии. А во-вторых (это главное), их специфические темпо-ритмы. Публике предлагается поглощать чужие темпо-ритмы, тратить нервы на восприятие чужой психо-эмоциональной системы. Публика, какой бы продвинутой она ни была, начинает раздражаться.

Случай Сокурова уникален (и забавен) тем, что большинство интеллектуалов широкого профиля так для себя и не решило, то ли он гений, то ли претенциозный фальсификатор. Дилемме вот-вот стукнет десять лет.

Стремясь разрешить дилемму, многие уговаривают себя при помощи тупых аксиом типа: ну он ведь как режиссер и правда ни на кого не похож! Но он же прав, когда утверждает, что язык кино еще не создан: известны лишь некоторые буквы! Но он и впрямь формирует киноязык!

В. Сын выносит мать на скамейку под толстоствол ое дерево. Сидят. Сидят. Потом берет ее на руки и несет на прогулку по окрестностям. Несет долго. Кадр сжат по горизонтали, так что выходит, что фигура идущего сына вытягивается, а матери — ужимается: сын кажется гигантом, а мать — крошечной, потерявшей тело и силы. Потом сын садится на обочине дороги. Налетает ветер, бросает им в лица песок и пыль. Сидят. Сидят. Сидят. Природа и люди живут сами по себе — не в симбиозе, но и не в дисгармонии. Спокойно взаимоприсутствуют, раз уж должны быть вместе.

Кадр фильма, поначалу монохромного, давно стал цветным, но этот цвет тоже авторский: облака раскрашены в тона, какими натуральные облака не обладают. Сжалившись, Сокуров хмуро растолкует публике после сеанса, что для кинематографа принципиально важно не время, а пространство, но у кино почти нет опыта в создании пространства, а вот у живописи есть. Поэтому в фильме применялась техника, какую используют, рисуя на холсте. Образцом служили пейзажи Каспара Давида Фридриха (режиссер имел в виду немецкого романтика, склонного к туманам, элегиям, меланхолии).

Пространство в фильме и вправду непривычное. Например, кажется, что сын несет мать через разные географические пояса: вышли из средней полосы, а пришли в горы и море. Иногда камера (разъясняя космическую универсальность ситуации?) демонстрирует панораму гигантских гор с высоты полета Ту-134.

Точно так же не уловить времени года: вроде бы весна, деревья в цвету, но трава по обочинам проселочной дороги высокая и темная, какая бывает поздним летом. Не уловить и времени действия: паровоз и поезд в низине явно старенькие, в дальних водах белеет древний парус одинокий, но на сыне джинсы. Паровоз — намек на материк, парусник — безусловная гарантия того, что мать и сын обитают на острове. Универсальное пространство, из которого выкачано время. (Эта фраза была произнесена по поводу другого фильма Сокурова, но годится и сюда.)

Дом матери и сына до очевидности необжит, но непохоже, чтобы у них где-то было другое жилище. Сын приехал к матери из какой-то иной, собственной жизни? Находился при ней всегда? Когда, ближе к финалу, он оставляет

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ГЕРОИ ФИЛЬМОВ СОКУРОВА АЛЬТЕР ЭГО РЕЖИССЕРА? ГЕРОЙ, ХОРОНИВШИЙ НЕЛЮБИМОГО ОТЦА В **«КРУГЕ ВТОРОМ»** (1990 ГОД)

мать заснувшей и идет бродить один, то это надо понимать как просто прогулку (с тяжелыми размышлениями о больной матери) или же как попытку побега во взрослую жизнь, самостоятельного постижения мира? И вновь: фильм позволяет трактовать ситуацию и так, и этак.

Стоит добавить, что те редкие фразы, которые звучат в фильме (как всегда у Сокурова и Арабова) внебытовы, алогичны и произносятся с интонациями абсолютно вневременными и вненациональными. Говорят по-русски, но словно бы по-марсиански. Мать с сыном как модель мироустройства. Кто-то хорошо заметил, что сюжет этого фильма — «Мадонна с младенцем» наоборот» («Младенец с Мадонной»). В «Круге втором» герой Сокурова похоронил нелюбимого отца. Теперь — прощается с любимой матерью.

Когда мать умирает, публика полагает, что фильм закончился. Но нет. Следует затемнение, и публике предлагается долго-долго — кажется, больше минуты — глядеть на черный экран. Публика глядит. Глядит. Глядит. Только затем начинаются титры.

Г. Занятно, что Сокуров будто бы и не страдает от непонимания. Тут, впрочем, стоит разделять Сокурова-человека и Сокурова-художника. Сокуров-человек откровенно радовался, когда на престижном кинофестивале в Берлине его встречали овацией. Сокуров-человек огорчался, когда на другом престижном фестивале публика бежала из зала во время «Спаси и сохрани».

Сокуров-художник не только не привечает, но грубо отпихивает неофитов — тех, кому кто-то разъяснил, что режиссер — гений и на его фильмы надо ломиться. Неофиты счастливы, что приобщились, искренне стремятся постичь азы новой кинорелигии и после сеанса задают Сокурову трогательные вопросы. Сокуров-художник их осаживает — и жестоко. Не вербует сторонников, а плодит лишних недругов.

Все логично: Сокурову-художнику новые поклонники не нужны. Сокуров-художник выстроил для себя такую башню (скорее из слоновой кости, нежели из черного дерева), какую и хотел. Добился того, к чему стремился.

Д. Случай Сокурова — редкий случай стопроцентно состоявшейся кинокарьеры. Если в мире кино и есть два действительно счастливых человека, то это, вероятно, с одной стороны, Стивен Спилберг, а с другой — Александр Сокуров.

Когда-то Сокуров считал, что кинематограф — это не вид искусства, а особая форма жизни, обитающая где-то между Богом и человеком. Не человек стремится встретиться с кинематографом, а, наоборот, кинематографическому произведению хотя бы раз в его жизни необходимо слиться с душой живого человека. Теперь — все чаще — Сокуров утверждает, что публика и не нужна. Однажды он даже заявил, что хотел бы забрать свои фильмы с собою в гроб.

Будучи трудоголиком, он желал бы жить только в работе, но при этом делать фильмы исключительно для себя. Чтобы этим фильмам не докучали ни цензоры, ни продюсеры, ни критики, ни публика. Возможно, уникальный в современной культуре пример профессионального «кино для себя», кино как дневника, который пишут в стол.

Вероятно, одним из желаний Сокурова было создать такую ситуацию, чтобы его фильмы никто не трактовал — трактовки неизбежно глупы и только раздражают (Сокуров, похоже, ценил лишь двух своих критиков — Михаила Ямпольского и Андрея Плахова). Осаживая неофитов, он своего добился: его и впрямь оставили в покое. Критики боятся Сокурова как кролики удава. Боятся выглядеть идиотами. За редким исключением рецензии на его картины — набор общих позитивных фраз.

ГЕРОЙ, ПРОЩАЮЩИЙСЯ С ЛЮБИМОЙ МАТЕРЬЮ В ФИЛЬМЕ **«МАТЬ И СЫН»** (1997 ГОД)

Отталкивая неофитов, Сокуров — вольно или невольно — содействовал и росту собственного культа. Основа любого творческого культа — разделение аудитории на почитателей и врагов. Культ необходим хотя бы для того, чтобы существовать в нынешней рыночной системе. Фильмы Сокурова спонсируют немцы, японцы и т. д. При общем российском кинокризисе он только в 90-е годы сделал десять (!) фильмов, включая документальные, а на подходе еще два. Немаловажно, что его фильмы недороги и, вероятно, окупаются. Во всяком случае еще до официальной премьеры на Берлинском кинофестивале фильм «Мать и сын» был продан в шесть ведущих киностран.

Я. Отталкивая лишних неофитов, пресекая на корню все попытки трактовать его фильмы бытово и просто, Сокуров — заодно — поддерживает миф о том, что его кино рассудочное и безличностное. Закрытый человек. Закрытое кино. Отчего-то кажется, что он тем самым старается замаскировать нечто уязвимое. Проговорки случаются нечасто.

Из буклета фильма «Мать и сын» (обратный перевод с английского): «В русских народных сказках и песнях часто повествуется о сыне, покинувшем родительский дом и мать ради дальних стран, где он совершает героические деяния. Когда сын возвращается, дом пуст. Мать умерла от горя, и не осталось никого, кто бы ждал его прихода. Эти сказки вызывают ощущение печали и вины, из которого произрастает желание, чтобы кто-нибудь другой сочинил другие сказки, в которых не было бы времени и пространства (двух внешних врагов человечества), а также не было никаких героических деяний. Только бесконечная любовь, которая примиряет все — даже жизнь и смерть».

Танцы вокруг киноэкрана

Карин Сапорта устроила в Москве «Бал века»

Ярослав Седов

ГАСТРОЛИ

КОГДА В ПРОШЛОМ ГОДУ ДИРЕКТОР КАННского фестиваля Жиль Жакоб задумал создать спектакль в честь столетия кинематографа, он сразу обратился к хореографу Карин Сапорта, прославившейся совместной работой с Питером Гринуэем над фильмом «Книги Просперо». Имя Сапорта стало модным в России после того, как несколько лет назад в Москву привозили ее спектакль «Быки Химены» по мотивам «Сида» Корнеля, а затем в отдельной программе показали фрагменты разных постановок на фестивале французских фильмов о танце. Поэтому неудивительно, что посвященная кино композиция «Бал века», которую показали на сцене Театра имени Моссовета 22 и 23 марта, вызвала в Москве ажиотаж.

Карин решила объединить на сцене танец и кино, создать пластические фантазии по мотивам любовных сцен из «Головокружения» Альфреда Хичкока, «Красавицы и чудовища» Жана Кокто, «Леопарда» Лукино Висконти, «Презрения» Жана Люка Годара и «Дуэли на солнце» Кинга Видора. Единой фабулы в ее спектакле нет: фрагменты фильмов и танцы то чередуются, то накладываются друг на друга. Киноизображение иногда проецируется на всю сцену — так что живые актеры словно оказываются внутри фильма, а иногда сужается до крохотного экранчика, становясь деталью сценического действа.

Вместо пластических этюдов о любви Сапорта лишь последовательно, чуть ли не педантично сопоставляет — в разных вариантах — танцовщиков с героями фильмов. То огромная женская фигура на экране, наклонившись, будто окликает проходящего по сцене молодого человека. То блондинки, напоминающие кукол Барби, воспроизводят жесты Брижит Бардо, которая несколько раз повторяет перед камерой один и тот же эпизод. То четверо участников затевают испанскую пляску — экспрессивную, но столь отточенную, что танец похож на киноизображение. А в следующей сцене пара актеров, выполнив некую комбинацию движений, затем несколько раз проделывает ее в обратном порядке, как на перематывающейся к началу пленке.

Мимика и манеры участников спектакля подчеркнуто механистичны, актеры похожи на автоматы или ожившие манекены. Кажется, будто Сапорта хочет не столько оттенить эмоциональные фрагменты фильмов бесстрастным сценическим действием, сколько уравнять в правах образы, созданные мельканием света и тени на киноэкране и актерами во плоти.

Главный эффект спектакля в том, что зритель не может решить: подчиняет ли себе кино театральные средства или, наоборот, театр превращает киноизображение в свои декорации. Такого эффекта не возникало ни в «Вильгельме Телле» и «Путешествии в Реймс» Луки Ронкони, заполнявшего киноэкранами сцену Ла Скала, ни в пластических композициях Мориса Бежара или Пины Бауш, использовавших фрагменты фильмов.

Зная это, Карин Сапорта может спокойно почивать на лаврах и не обращать внимания на упреки в банальности исходной идеи, сумбурности разработки выбранного ею приема и недостатке хореографической изобретательности. При всех основаниях для подобных упреков ей удалось сказать в театре новое слово. ■

САПОРТА РЕШИЛА ОБЪЕДИНИТЬ НА СЦЕНЕ ТЕАТР И КИНО, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО СОПОСТАВЛЯЯ ТАНЦОВЩИКОВ С ГЕРОЯМИ ФИЛЬМОВ

Музыкальная вершина

Во французском горнолыжном городе-курорте учрежден фестиваль русской музыки

Ярослав Седов

НАЧАЛО

«ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ, В ЭТОМ ГОДУ БЫЛ только один большой снегопад, в ноябре, — рассказывает организатор фестиваля мадам Шанталь Богданофф, лихо обгоняя автобус перед очередным поворотом горного серпантина. — Но этого хватило на весь лыжный сезон. Ведь в верхней части Куршевеля, на уровне 1850 метров, снег держится с ноября по апрель. Именно там — наш концертный зал, единственный в мире построенный так высоко. Жиль в шутку назвал фестиваль «Музыка в снегах». Вы знаете Жиля?.. »

Слушая, я со страхом смотрю вниз на домики, канатные дороги, лыжные спуски и трамплины... Узкая дорога ничем не ограждена; кажется, что мы не в машине, а в самолете. Шанталь между тем рассказывает о «живой легенде» — Жиле де ля Роке, альпинисте, покорителе Эвереста, журналисте, известном общественном деятеле. Это по его инициативе в 50-е годы в альпийских горах, окружающих древний средневековый город Мутье, начали строить лыжную станцию Куршевель. Сегодня это один из лучших в мире спортивных курортов. Здесь жили и тренировались участники зимней Олимпиады, проходившей по соседству в Альбервилле.

Но Жилю этого показалось мало. Желая, чтобы духовная культура процветала в городе так же, как физическая, он в конце 70-х основал в Куршевеле международный Центр культурных инициатив. Для него-то на высоте 2000 м и построили Auditorium — вместительный, но компактный концертный зал, очень изящный по дизайну, не уступающий по акустике и технической оснащенности радио- и телестудиям. Там проходят конференции, семинары и симфонические концерты. Жиль с гордостью показывает «Золотую книгу», в которую вносит имена выступавших в этом зале: Клаудио Аббадо, Георг Шолти, Герберт фон Караян, Рудольф Баршай, Владимир Спиваков...

До сих пор, однако, в Куршевеле был всего один постоянный фестиваль — старинной музыки, который проводился в барочной церкви. И лишь год назад власти решили, что концерты в Auditorium жаль использовать только в качестве десерта к лыжным удовольствиям. Тогда мадам Богданофф придумала новый музыкальный проект, рассчитанный на знатоков музыки. Художественным руководителем она пригласила известного скрипача Александра Брусиловского, выпускника Московской консерватории, ученика Юрия Янкелевича, лауреата нескольких международных конкурсов. С 1985 года музыкант живет и работает во Франции, руководит несколькими европейскими фестивалями камерной музыки.

В 1992 году Брусиловский основал в Париже камерный ансамбль Ricercata de Paris, который специализируется на редко исполняемых произведениях. Этот ансамбль и представлял на фестивале русскую музыку.

В Куршевеле прозвучала краткая антология русских инструментальных камерных жанров чуть ли не за всю их историю. Друзья Брусиловского ужасались: «Господь с тобой, будешь объяснять: «Хандошкин — предшественник Глинки», а тебя начнут спрашивать: «Кто такой Глинка?..»

Чтобы таких вопросов не возникало, Брусиловский выстроил программу фестиваля в строгом хронологическом порядке и начал ее с самых истоков — скрипичных вариаций Ивана Хандошкина на темы русских песен. Трио для двух скрипок и альта украинского классика Миколы Лысенко и двойной квартет Николая Афанасьева публика выслушала с вежливым уважением как этапы становления русской музыки. Зато после Большого секстета Глинки, завораживающего праздничной легкостью акварельно-прозрачных мелодий в духе итальянского бельканто, зал аплодировал с таким энтузиазмом, что вторую часть пришлось исполнять на «бис».

Среди звезд, приглашенных на фестиваль, ярче всех выступил Мишель Летьек, один из самых известных кларнетистов Европы, руководитель авторитетного музыкального фестиваля имени Пабло Казальса в городе Прад на юге Франции. В Квинтете Брамса, дополнившем русскую программу фестиваля, он солировал с ошеломляющей экспрессией, не теряя при этом благородства тембра. А в меланхоличной Канцоне Танеева подчеркнул контрасты элегических и драматических настроений.

Основную программу в Auditorium, включавшую еще и сочинения Мусоргского, Бородина, Балакирева, Аренского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева, Шостаковича, Шнитке, сопровождали рекламные акции, доставившие устроителям больше хлопот, чем собственно концерты. Были и огромные русские самовары в буфете, и дегустация вина из подвалов Chateau de Roques, лично привезенного хозяином замка Мишелем Субле. На вечер в «Форуме» (универсальном коммерческом центре с магазинами, офисами и олимпийским катком), предваривший открытие фестиваля, в компанию к музыкантам пригласили альпинистов, демонстрировавших акробатические трюки на бутафорской скале-тренажере. А московская киногруппа заставила музыкантов взгромоздиться на лыжи на фоне отеля «Аннапурна», выше которого располагается только аэропорт.

Взобраться на вершину уговорили и вдову Дмитрия Шостаковича Ирину Антоновну, которая специально приехала на один из концертов фестиваля, посвященный 90-летию композитора. Режиссер ликовал: кадры с Ириной Антоновной на фоне Монблана заменили ему музицирование под открытым небом, оказавшись лучшей рекламой фестиваля. ■

Макбет не будет спать!

Кама Гинкас поставил в Городском театре Хельсинки трагедию Шекспира

Алексей Бартошевич

ПРЕМЬЕРЫ

Театры, ставившие шекспирова «Макбета», обыкновенно старались найти и представить с возможной очевидностью прямые соответствия между кровавым сюжетом трагедии и историей диктатур XX века. Средневековых шотландских танов режиссеры, бывало, наряжали в мундиры цвета хаки, а вместо мечей и секир вручали им автоматы и портативные рации. Но бравый генерал-майор времен фолклендской войны, которому то мерещится висящий в воздухе кинжал, то являются привидения, внушал не трагический трепет, а желание немедленно записать его на прием к психиатру.

Времена такого рода интерпретаций прошли. Конечно, «Макбет» — не политическая хроника, сколь бы его фабула ни манила поверхностными аналогиями. От модернизирующих версий эта трагедия теряет едва ли не больше, чем все прочие пьесы Шекспира. В «Макбете» все дышит архаической суровостью, до Ренессанса тут дальше, чем до глухих языческих времен. Это сложенный из каменных глыб мир древнего Севера, где «вещие сестры» водят хороводы над своим колдовским варевом, духи летают на облаках, призраки убитых приходят на пир к убийцам и лес идет войною на замок.

Московский режиссер Кама Гинкас и художник Сергей Бархин поставили «Макбета» в Городском театре Хельсинки. В интимном пространстве малой сцены они создали театральное произведение, полное трагического размаха и мощной поэзии. С жесткой последовательностью они обнажили древние, дохристианские слои шекспировской трагедии и дали им безусловность овеществленной метафоры.

Время действия «Макбета» на сцене отодвинуто в век праотцев, к лону Авраамову, к истокам человеческой истории. События трагедии происходят на дне горного ущелья, среди голых камней и груд иссохших листьев (из этих груд, словно выброшенные вверх какой-то тектонической судорогой, внезапно возникают искусительницы-ведьмы, «пузыри земли»). Там в желтовато-сером пространстве застывшей магмы обитают подданные короля Дункана — племя древних людей, там они кочуют, тянут грохочущую повозку с огромными колесами, которые, похоже, только что изобрели, волокут за собой свои жилища — что-то вроде юрт или чумов, а женщины тащат привязанных за спинами детей.

Сам Дункан — вождь и жрец, хранитель завещанных предками ритуалов. Кавдорского тана король закалывает своей рукой, уверенно и бесстрастно. Это не казнь мятежника, а обряд жертвоприношения. Тут все — древний ритуал: пир у Макбета, похожий на священно-разнузданную вакханалию, похороны убитого Дункана — его спеленатую мумию поднимают на веревках вверх по скале, возносящейся, кажется, к самому небу.

МАКБЕТ, СВЕТЛЫЙ ВОИН, И ЕГО ЛЕДИ

ПОДДАННЫЕ КОРОЛЯ ДУНКАНА — КОЧЕВОЕ ПЛЕМЯ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ

В общине все похожи на всех, лица стерты, у мужчин и женщин тела обмотаны одинаковыми полосами желтоватой — под стать скалам — материи: вместо людей — человеческие коконы. Человек только начинает выпрастывать себя из родильных пелен. Прежде других это делает Макбет, светлый воин, и его леди. Юные, сильные, вожделеющие друг друга.

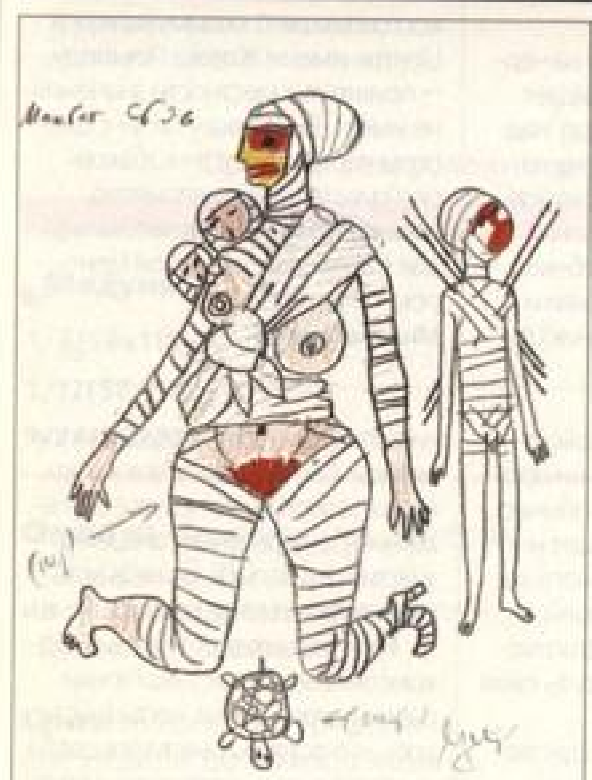
Выламываясь из-под глыб общинного сознания, вырываясь из сладкого плена коллективистских мифов, рождаясь как личность, человек начинает испытывать боль внезапно постигшей его отлученности от целого, муку одиночества — спутника трагической свободы. В пьесе Шекспира режиссер увидел трагедию искушения свободой, соблазна душевного и плотского, в который ввергают Макбета своими ведьмовскими прельщениями «вещие сестры», и первая из них — леди Макбет. Губя его душу, соблазн отверзает ему глаза. Судьба Макбета, как она истолкована в спектакле Гинкаса, — это история грехопадения, ценой которого добывается трагическое знание, а в конце концов, может быть, и нравственное чувство, неведомое дремлющим душам невинных прачеловеков.

Отдаваясь искусительницам, преступая грань заповеданного, Макбет не может вынести бремени познания. Его душа и тело расплачиваются болезнью и распадом. Первой в нем иссушается и умирает любовь. Сжигавшее Макбета и его леди желание вдруг угасает, их больше не влечет друг к другу, теперь они избегают даже прикосновений.

НА ДНЕ УЩЕЛЬЯ, СРЕДИ ГОЛЫХ КАМНЕЙ И ГРУД ИССОХШИХ ЛИСТЬЕВ **ЖИВУТ ГЕРОИ СПЕКТАКЛЯ**

СЕРГЕЙ БАРХИН. ЭСКИЗ КОСТЮМОВ К СПЕКТАКЛЮ

Актер Сантери Киннунен играет не столько угрызения совести, сколько изнуряющий Макбета недуг, страшную лихорадку, от которой содрогается все его существо. Знаменитые слова «Макбет зарезал сон, Макбет не будет больше спать» здесь не аллегория, а медицинский диагноз. Этого Макбета до исступления доводят не призраки убиенных, а муки воспаляющей мозг бессонницы. Черная месса ведьм, их шабаш, полный сладострастных движений и хриплых стонов, ритуал служения подземным богам, на который допущен Макбет, завершается молчаливым шествием призраков, — тех, кого убил Макбет. И потомков Банко — тех, кто еще не родился. Каждый из них, проходя мимо «бедного убийцы», сострадательным жестом касается его, жалеючи, гладит по голове. Они обитают в мире покоя и света, одни — уже не зная страдания, другие — покуда его не зная, а ему, несчастному, еще жить да маяться. Впрочем, недолго.

Макбет в спектакле погибает как-то незаметно. Только что он с последней веселостью отчаяния наскакивал на Макдуфа, смертельного врага, а вот уже нет его, словно и не бывало. Кажется, вовсе не герой Макдуф победил тирана, а сам Макбет, не выдержав ноши сверхчеловеческой свободы, пал жертвой изнеможения сердца.

В конце мы слышим доносящийся из тьмы плач ребенка. Что это? Душа ли Макбета оплакивает утрату спасительного неведения? Рождается на свет новая душа, обреченная повторить путь Макбета? Или это звук непрекращающейся жизни, голос надежды? Трагедия не дает ответов. В ней, как всегда, «дальнейшее — молчанье».

P. S. В противоположность тону, в котором написаны предшествующие строки, постановка Гинкаса чужда всякой патетики, как морализаторской, так, впрочем, и внеморальной. На судьбу шекспировского героя тут смотрят взглядом сострадательным, понимающим, но не затуманенным излишней чувствительностью, как бы со стороны, находясь на некоторой дистанции, живым воплощением которой служат две проходящие через весь спектакль сугубо современные фигуры в кепках и потертых штанах — гротескная пара беккетовских бродяг, театральных дворников или хельсинкских бомжей (если, конечно, таковые там есть).

Они снуют между сценой и залом, вертятся между историческими временами, чувствуя себя превосходно и в обществе древних людей, и в современной аудитории — то подметают подмостки, то попивают водку, тут же предлагая ее зрителям, то подвизаются у Макбета в роли наемных убийц, довольно, кстати, неумелых, то, наконец, принимаются в два голоса потешать публику шутками шекспировского Привратника.

История Макбета поставлена, стало быть, в отчуждающие кавычки (в согласии с современным вкусом, который страшится пафоса, как черт ладана). Две эпохи — архаическая и современная — в спектакле одна другую остраняют и комментируют, обнажая механику трагедии, ее суть и смысл, более чем небезразличные для наших дней.

ВЫСТАВКИ

Илья Кабаков

Графика.
Институт современного искусства, Москва.
«Табу».
Галерея «Ред-арт», Москва

МОСКОВСКАЯ ПУБЛИКА ПРАКТИЧЕски не имела возможности оценить творчество Кабакова, который на протяжении почти десяти лет живет и работает на Западе. И вот в конце марта в Москве открылись две его выставки. Однако они вряд ли смогут утолить информационный голод: по нескольким графическим работам начала 70-х, чудом сохранившимся у московских коллекционеров, трудно составить представление о художнике. Очевидно, впрочем, что организаторы и не ставили себе такой задачи.

Иосифу Бакштейну, директору Института современного искусства, важно было «освятить» подлинниками Кабакова новый выставочный зал, переоборудованный из чердака. Такой шаг несомненно продиктован соображениями «политеса» — ведь Институт с любезного разрешения хозяина располагается в мастерской Кабакова на Сретенском бульваре, а чердак к мастерской примыкает. Кроме того, подобным образом Бакштейн заявляет ориентацию зала на представителей московской концептуальной школы (впрочем, к таковым он склонен причислять любых мало-мальски интеллектуальных художников).

Помимо двух графических листов, сталкивающих эстетику детских книжек с подзаборными матерными надписями, Бакштейн экспонировал полиграфическое воспроизведение знаменитого кабаковского альбома — «Вшкафусидящего Примакова». Его персонаж, выстраивающий собственную картину мира, не вылезая из шкафа, — одна из самых удачных метафор существования подпольного художника. И — шире — всего «мира советского человека», по выражению Вайля и Гениса. Выполненная Кабаковым в первой половине 70-х серия альбомов «Десять персонажей», в которую входит и «Примаков», стала тем «зародышем», из которого возникли позже многочисленные грандиозные инсталляции художника 90-х, принесшие ему славу.

Несмотря на примерно те же составляющие — чердак, парочка ранних работ Кабакова — выставка «Табу» носит иной характер. Создатели экспозиции в некоторой степени спародировали творческий метод Кабакова, включающего в свои работы бытовой хлам. Позаимствовали они у него и ироничную отстраненность, за которой прячется классическая формула «любовь-ненависть», определяющая отношение местной художественной среды к фигуре Кабакова.

Зрителя, поднявшегося на чердак галереи «Ред-арт», ожидает довольно странное зрелище: надпись школьным почерком на ватманском листе «Двадцатипятилетию табуретки посвящается» и множество подлинных учебных пособий (картинок, чертежей и инструкций) по изготовлению табуреток. В самом дальнем углу красуется «именинница», начертанная рукой Кабакова в 1972 году.

По сути дела, две эти выставки представляют две возможные модели будущего музея Кабакова. Одна из них предлагает музей «просто художника» — собрание вещей, помещенных в нейтральную среду. Другая — «музей атмосферы» — порожденные художником мифы, в которых его личность сливается с созданными им образами. Следуя исторической логике, «музей атмосферы» следовало бы учредить в мастерской Кабакова, долгие годы являвшейся сакральным центром неофициального искусства. С другой стороны, как показывает опыт самого Кабакова, с успехом воссоздавшего «коммуналку» в Центре имени Жоржа Помпиду, — привязка к местности значения не имеет. Выставка «Табу» с блеском «притворяется» кабаковской мастерской, непонятно только, чем «притворяется» чердак Кабакова — неужели Центром Помпиду?

Милена Орлова

«Арт-Салон», Манеж

ЯРМАРОК СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТва в Москве теперь стало почти так же много, как и проектов одноименного музея. В прошлом году «Арт-Манеж» соперничал с чуть более европейски продвинутой «Арт-Москвой». В начале нынешнего марта «Арт-Москва» продвинулась еще дальше, изгнала все балластные галереи и стала первой ярмаркой, за которую не было стыдно, но коммерческого успеха не имела. А в начале апреля внеурочно прошел еще один «Арт-Манеж», на сей раз под самокритичным названием «Арт-Салон».

«Арт-Москва» следовала устоявшейся модели «art fair» — с галереями, институтами современного искусства и многочисленной арт-прессой. «Арт-Салон» создан по модели мероприятий совершенно иного рода, которые есть во многих странах. Устраиваются они в пику престижным ярмаркам и музеям. Ни пресса, ни профессиональные критики обычно на них не бывают, не бывает и светской публики, зато много художников и членов их семей, а также покупателей из числа middle class, желающих украсить свое жилище.

В демократическом обществе любой художник, разумеется, должен иметь возможность показывать свои работы публике и даже продавать их — индивидуально, без посредников в лице галерей. Предполагалось, что и на московском «Арт-Салоне» художники будут представлять в основном себя сами, и названий галерей на стенах быть не должно. Но оказалось, что заплатить за аренду тысячи долларов в состоянии немногие авторы. Так что вышла все же ярмарка галерей (причем все сколько-нибудь серьезные галереи от участия отказались, но ведь есть множество и менее разборчивых).

Итог больше всего напоминал комсомольские выставки эпохи ранней перестройки, когда считалось, что должны цвести все цветы — от золотых ню «под икону» до огромных фотореалистических портретов. И, как тогда, в общей куче пошлости можно было обнаружить и кое-что достойное внимания (особенно из искусства 60-х), если, конечно, заранее иметь критерии оценки, потому что на нынешней экспозиции сформировать их было трудновато.

Е. Д.

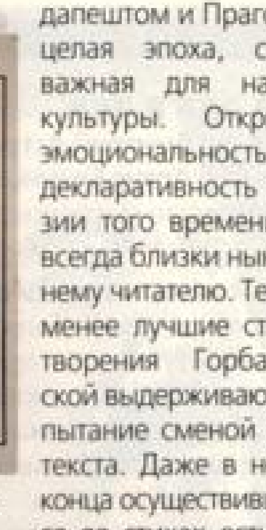
НА ЗАПАДЕ ПОЯВЛЕние такой сугубо «женской» книги не смутило бы решительно никого. Там давно выходят роскошные антологии, посвященные всему на свете... Теперь же — составленное Михаилом Гаспаровым, Ольгой Кушлиной и Татьяной Никольской — подобное роскошество издано и у нас. Не представить себе женщин среди поэтов «пушкинской плеяды». Серебряный век, как и последующие десятилетия русской поэзии, без женщин не вообразить. Появление такого немыслимого количества поэтесс связано с характерным для философии Серебряного века взглядом на искусство и жизнь: от «вечно-женственного» Вл. Соловьева до розановского «вечно-бабьего». В этой книге много неожиданного. Во-первых, она начисто опровергает знаменитую строку Анны Ахматовой: «Я научила женщин говорить...» — поток «женской лирики» хлынул на печатные страницы еще до появления первой ахматовской книги «Вечер» (1912). Забавно, что далеко не все стихи поэтесс Серебряного века написаны женщинами. Нелли, Нина Воскресенская, Анжелика Сафьянова — все это мистификации соответственно Брюсова, Багрицкого и Льва Никулина. И еще одна любопытная деталь. Поэтесс в антологии на самом деле не сто, а сто одна: в списке авторов мистическим образом пропущена Зинаида Гиппиус, в женской природе которой кто только не сомневался.

Сто поэтесс Серебряного века
Спб.: Фонд русской поэзии, 1996

Но несмотря на изобилие имен, большинство из которых — незнакомые, открытием стало лишь одно: Варвара Малахиева-Мирович, подруга Елены Гуро и Льва Шестова, описавшая в своей тонкой философской лирике жизнь послушниц православного монастыря.

Светлана Иванова

КНИГА ИЗБРАННЫХ стихотворений Натальи Горбаневской издана в серии с вызывающим забавные ассоциации названием «Белый Орел», выходящей под патронажем великой княгини Леониды Георгиевны, супруги покойного претендента на престол. Едва ли саму Горбаневскую, активную участницу правозащитного движения 60—80-х годов, можно причислить к монархистам. Впрочем, в отличие от многих собратьев-диссидентов, она всегда воспринимала свою деятельность в этой области (стоившую ей нескольких лет заключения и принудительной эмиграции) как акт этического, а не политического выбора.

Наталья Горбаневская
Не спи на закате
Спб.: Лики России, 1996

Книга открывается стихами 1956 года. Между этим годом и 1968-м, резко изменившим жизнь Горбаневской, между Будапештом и Прагой — целая эпоха, столь важная для нашей культуры. Открытая эмоциональность и декларативность поэзии того времени не всегда близки нынешнему читателю. Тем не менее лучшие стихотворения Горбаневской выдерживают испытание сменой контекста. Даже в не до конца осуществившихся ее стихах есть отблеск незаурядной личности и ощущение непрекращающегося поиска слова. Это тем более примечательно, что творчество Горбаневской представляет собой некий род лирического дневника, в котором порой отражаются беглые, не самые значительные эмоциональные движения. Но она всегда стремится найти им точное словесное соответствие, подняться над реальностью, преобразить ее. Именно это делает Горбаневскую значительным поэтом.

Валерий Шубинский

КИНО

«Из ада в ад»,
режиссер **Дмитрий Астрахан**,
продюсер **Артур Браунер**,
производство «Беларусьфильм» и ССС «Фильм Кунст» (Берлин)

Кто сказал, что классического советского кино больше нет? Его попросту мало. Кл. сов. кино родственно голливудскому. Одним из редких продолжателей — прочертителей этой линии остается Дмитрий Астрахан.

Фильмы Астрахана основаны на внятных сценариях: их всегда пишет Олег Данилов. Кроме того, Астрахан обладает несколькими (обязательными для Голливуда, но почти утраченными в нашей стране) режиссерскими умениями. Во-первых, умеет рассказать историю. Во-вторых, умеет выстроить эмоциональную партитуру фильма. Всё то, что другие режиссеры по каким-либо причинам не досказывают, Астрахан проговаривает до конца, расставляя в нужных местах необходимые знаки препинания. В финале часть зрителей непременно рыдает — от осознанья и просветленья.

Астрахан прославился фильмом «Изыди» — о еврейских погромах на Украине в начале века (в 1991 году наши официальные кинолица выдвинули «Изыди» на «Оскар» за лучшую иностранную работу, но в пятерку номинантов фильм не попал). Но в дальнейшем экранизировал сюжеты более светлые: «Ты у меня одна», «Всё будет хорошо» и т. д.

Новейший фильм «Из ада в ад», вопреки пугающе-плакатному названию, тоже поначалу настраивает на то, что грядет типичная астрахановская мелодрама. Дело происходит в Польше: до, во время и сразу после войны. Бездетная польская семья, рискуя жизнью, спасает от немцев еврейскую девочку. Отсидев в концлагерях и повоевав в партизанах, евреи-родители возвращаются домой, а девочка их забыла, держит за маму и папу поляков, да и отдавать ее не хочется, потому что стала родной.

Затем, однако, выясняется, что трогательно-трагическая история играет чисто служебную роль. На самом-то деле фильм о кровавом еврейском погроме, происшедшем в одном из польских городов в июле 1946-го. Две семьи, польская и еврейская, и их общая дочь, естественно, окажутся в его эпицентре, что поможет Дмитрию Астрахану лишний раз подчеркнуть кошмар ситуации. Можно сказать, что «Из ада в ад» — это «Изыди-2». Разница лишь в том, что в «Изыди» действовали хорошие (евреи и их русско-украинские защитники) и плохие (погромщики). А в фильме «Из ада в ад» все, в общем-то, люди. Нет (или почти нет) однозначно плохих, а есть война, нищета и последовательное массовое озверение.

Зрительный зал, в свою очередь, разделился на тех, кто был в ужасе от художественного качества фильма, тех, кто был в ужасе от изображенных событий (и искренне рыдал), и автора этих строк, которого не смутило художественное качество, но обеспокоила проблема мирного будущего страны. Во время просмотра автор строк вел себя очень шумно, расталкивая соседей и утверждая: «Из-за Астрахана будет война с Польшей!»

Германский продюсер фильма Артур Браунер вовлек Дмитрия Астрахана в рискованное предприятие. Это первый русскоязычный фильм последних лет, который можно назвать сверхдержавным. Картины, анализирующие внутренние грехи других наций и государств и, в сущности, вмешивающиеся в чужие дела, изготавливает сейчас только в самоуверенном имперском Голливуде. Вдобавок Астрахан и Браунер покусились на тему почти запретную. В прошлом году Анджей Вайда выпустил фильм «Страстная неделя». Считается, что он чуть ли не первым в польском кинематографе исследовал тему «поляки и евреи» без страха и оглядок. Фильм Вайды был, однако, куда менее кровавым, никто никого топором не рубил. И события в нем разворачивались при фашистах, а не после войны.

Утешает одно: хотя фильм по всем признакам является российским (актеры изъясняются по-русски, польскую семью играют Алла Клюка и Геннадий Назаров, и лица простых поляков и простых евреев тоже до очевидности мытищинские), он все-таки как бы и не наш. А белорусско-германский. В титрах под номером один значится студия «Беларусьфильм». Так что пусть отдуваются бундесвер и Лукашенко. ■

Юрий Гладильщиков

МАМА (АКТРИСА АНЯ КЛИНК) **В ПОИСКАХ ДОЧЕРИ. ВОКРУГ — ПОЛЯКИ.** НИКАКОГО ПОГРОМА ЗРИТЕЛИ ПОКА НЕ ОЖИДАЮТ

СЛОВЕСНОСТЬ

НЛО — Первое апреля

Первого апреля в помещении РГГУ журнал «Новое литературное обозрение» провел конференцию, название которой легко вычисляется из даты ее провёдения — «Первоапрельские чтения». Темы, содержание и фактура этих чтений, как тоже нетрудно догадаться, выбираются с оглядкой на первое апреля. Прошлогодние чтения, например, были посвящены еде и питью в литературе. Нынешние и назывались «Из жизни писателей», и прошли с участием писателей, поведавших кое-что из жизни других писателей. Андрей Сергеев, например, прочитал агиографический этюд о поэте Слуцком, о его непростых взаимоотношениях с тт. Горьким, Сталиным и другими культурными героями отечественной словесности. А доклад Андрея Зорина о Дмитрии Александровиче Пригове прошел при активном участии объекта, попутно переводящего на язык вокального искусства основные положения доклада. Перформанс, короче говоря. Литературовед Олег Проскурин рассказал кое-что о соотношении творчества позднего Гоголя с внетекстовой реальностью, соотношении, которым в литературоведении принято пренебрегать. Важную тему писательского автомифотворчества затронул Михаил Гаспаров, рассказав о двух противоположных версиях детства поэтессы Марии Шкапской — ее собственной, из которой следовало, что она в детстве рылась в помойках и училась на медные деньги, и версии ее брата, откуда можно было узнать, что Шкапскую учили домашние учителя и что лето она проводила за границей.

Основанный на архивных материалах доклад Дмитрия Сухарева звучал, как захватывающая документальная пьеса. Интрига пьесы крутилась вокруг перстня писателя Владимира Солоухина. Дело, происходящее в 70-е годы, заключалось в том, что кто-то некстати заметил на перстне писателя изображение императора Николая II. Кульминацией звучали фрагменты протокола партийного собрания Союза писателей, где этот злополучный перстень и обсуждался. Финал оказался счастливым: рекомендацию для поездки во Францию «мятежный» писатель все же получил.

Л. Р.

Телестраницы про любовь к сильной личности

Цикл передач Эдварда Радзинского о Сталине на ОРТ

Аглая Миловзорова

МИФОЛОГИЯ

Ну, плевать на знания... знания дети и в школе получат, но ведь ты и по части морали хромаешь! Ты ведь иногда такое ляпнешь, что уши вянут!
А. П. Чехов, «Розовый чулок»

Радзинского любят, Радзинского смотрят. Его исторические серии — штука посильнее «Ольги Сергеевны» и, глядишь, скоро встанут вровень со Штирлицем. Не смотрят его не потому, что хотят обогатить свою память знанием всех безобразий, которые натворило человечество на одной шестой части суши. Не в знаниях дело — знания обильно рассыпаны по книжным прилавкам — и в метро, и в элитарных магазинах-клубах. Говорить об исторической достоверности применительно к передачам Радзинского бессмысленно, поскольку зрителей интересуют не сами факты, а их изложение. Тембр и интонация. Убедительная жестикуляция. Всепонимающий смешок. Одним словом, облик мудрого истолкователя запутанной исторической интриги. Факты мы худо-бедно знаем — научите нас ПОНИМАТЬ.

«На мою могилу набросают много мусора, но время сметет его». Это и есть, по словам Радзинского, предсказание Сталина.

Иногда кажется, что предсказание Радзинский понял как предписание. Радзинский не сразу произносит имя Сталина. До этого — таинственное «он». Или — «хозяин». С выражением и придыханием. Возможно, это художественный прием, театр Брехта, желание показать, как слово «хозяин» произнес бы тот, кто и вправду считал Сталина хозяином, а самому при этом остаться беспристрастным историком, демократом и гуманистом. Не получилось. Наверное, потому, что по Брехту играть еще труднее, чем по Станиславскому, тем более на документальном телеэкране.

«Сталин вернулся в облаке новых мифов», — говорит Радзинский. «Мне кажется, что на меня возложена таинственная миссия», — сказал он на презентации своей книги «Сталин» 15 марта в московском Доме кино. Многое из сказанного на этой презентации проясняет позицию Радзинского как автора передач о Сталине. Миссия — создать красивый миф об истории. Поначалу трудно вникнуть в такую, например, диалектику: «Идеи Ленина были прекрасны, но без Бога. И этого оказалось достаточно (чтобы сгубить Россию. — **«Итоги»**)». Хочется спросить: они были прекрасны или они были без Бога, то есть ужасны? Но эти недоумения исчезают, когда начинаешь понимать — у Радзинского главной эстетической, а заодно и этической категорией становится величие в самом простом, натуральном смысле. Идеи Ленина прекрасны, потому что они грандиозны. «Страшная, кровавая и великая революция». «Дьявол, но великий дьявол».

Радзинский легко совмещает два малосимпатичных взгляда на историю — параноидальный и аморальный.

С одной стороны, «все схвачено». История — это цепь тайных заговоров, а любое событие — результат коварного замысла или сорвавшихся планов: обманул или был обманут. Затворничество Сталина на даче в первые дни войны — это не шок, не депрессия, не растерянность, а расчетливый ход: пусть-де без меня попробуют. Хотя мемуаристы говорили, что Сталин насмерть перепугался, когда к нему на дачу заявилось Политбюро — думал, что с ним разберутся старым коммунячьим способом. Мне трудно рассудить, кто прав — в тот день меня там не было. Как, впрочем, и Радзинского. Это сейчас он сидит на сталинской даче и рассказывает о всемогущем «хозяине».

Но вместе с тем Радзинский полагает: все, что происходило и происходит, — мощный неуправляемый поток, замешанный на загадочной российской специфике (русский человек не может без царя и бога, а вся наша история — это сплошные дворцовые перевороты). Никому не подвластный ход истории? Есть и такой взгляд, но он относится к крупномасштабным предметам: цивилизациям, популяциям, миграциям. С такой высокой колокольни нельзя спрыгивать на землю, где живут люди, — ушибешься и захромаешь по части морали. «Это не жертва и палач, — говорит Радзинский. — Это трагедия истории».

Но Радзинский — не судья, не моралист и уж конечно не сталинист. Он прежде всего художник, эстет. Поэтому ему нравятся и тайные сговоры вождей, и всесокрушающие волны истории. А больше всего нравится мощь «хозяина». Неторопливые челюсти Сталина, в которые Гитлер попал еще задолго до начала войны.

Разгадывая тайну 1941 года, Радзинский придерживается версии Виктора Суворова. Конечно, телепередача — это не ученая статья со сносками и ссылками, но тут дело особое. Концепция Суворова абсолютно оригинальна. Но при этом она отнюдь не является общепризнанной — скорее наоборот. Не худо бы Радзинскому сослаться на автора «Ледокола».

Итак, по Суворову — Радзинскому, Сталин перехитрил Гитлера (а не наоборот, как считалось ранее). Гитлер был вынужден нанести упреждающий удар, поскольку Сталин уже подготовился к нападению на Германию и далее к захвату Европы, которую уже перемолол его немецкий коллега. Правда, между авторами есть малозаметная, но важная разница. Суворов жадно собирает компромат на Сталина, а Радзинский — любуется. Нет, не Сталиным, боже упаси. Он любуется грандиозной мировой интригой, игрой вершителей истории. Была ли тайная встреча Сталина и Гитлера во Львове 17 октября 1939 года? Хорошо бы, если бы была. Без нее не так загадочно, не так красиво.

Что же получил зритель, припавший к экрану в желании что-то понять про Сталина и его эпоху? Много бесспорных фактов, немного спорных интерпретаций и философию истории на уровне легендарного Моисея Моргулиса, парикмахера из ЦДЛ: «Был культ, но была и личность». Пожалуй, все. ■

Звездный час

SCRABBLE

Обычно в Scrabble играют друг против друга и потому, делая ход, стараются перекрыть сопернику все потенциальные возможности выхода «на оперативный простор». В турнире, где каждый играет на своей доске, тактика игры кардинально меняется, здесь важно, выставляя каждое слово, держать в голове возможные варианты использования выставленных букв в будущих комбинациях. Идеальным вариантом является «пошаговое» развитие слова, вроде, «РОЗА», «ГРОЗА», «УГРОЗА», поскольку при каждом ходе выставленные ранее буквы опять пойдут в зачет. При этом имеет смысл не торопиться и выступать на премиальные клетки только тогда, когда это принесет максимальный эффект в очках. Иногда решающую комбинацию приходится готовить в несколько ходов, но когда наступает «звездный час» вы об этом не пожалеете. Попробуйте оптимальным образом использовать «ГОЛОСУЙ» и не проиграете. (Можно набрать более 300 очков.)

Задача №11

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

Решение задачи №11

I4→ УРОЖАЙ (14 + 6 за слово из 6 букв *2 = 40 очков)
I4↑ УМ (5*2 = 10 очков)
O1 → СТОМАТОЛОГ (17 + 10 за слово из 10 букв *9 (слово проходит через **две** красные клетки) = 243 очка
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 313 очков.

В темноте

ПРЕФЕРАНС

Вист втемную — один из важных элементов преферанса, во многих раскладах он может существенно осложнить задачу играющего. Но и от вистующих он требует согласованности и взаимопонимания. Часто начинающие игроки считают, что вистовать втемную нужно только в случае ренонса или четырех козырей на одной руке. Это не совсем так, при очень сильных вистах как раз не нужно «темнить». Чаще играют втемную, когда для вистующих тактика игры ясна, и они хотят предоставить играющему дополнительную возможность ошибиться.

Как быть, если вас пригласили играть втемную? Конечно, все зависит от конкретного расклада, но все-таки полезно помнить хрестоматийные правила вроде, «ходи с короткой сильной» или «приглашен втемную — береги длинную масть». Однако далеко не всегда у вас есть возможность придерживаться этих рекомендаций.

Как правило, инициатива при розыгрыше будет принадлежать вистующему, а вам остается только правильно «нести», причем правила показа мастей различны для игр при двух вистующих и при одном «темном» висте. Обычное правило для двух вистующих «при первом проносе показать свою сильную масть» не всегда применимо при темном висте, поскольку ваша главная задача помочь вистующему сохранить свою «тайну». Для успеха необходимо понять, почему ваш партнер предпочел вистовать втемную и какой сюрприз он подготовил для играющего. Даже если вы считаете, что вистующий выбрал неправильный способ розыгрыша, вы должны сделать именно тот ход, который он ждет от вас, ибо когда вистующие играют каждый сам по себе, результат бывает плачевным. Не упускайте из виду исход торговли, предшествовавшей розыгрышу, и прикуп: это позволяет быстрее вычислить расклад и сделать правильный выбор. Если вы ходите под играющего, обычно проблем не возникает, поскольку всегда имеется возможность для прорезки, если же вы боитесь «наиграть», следуйте «показам» своего партнера — он, в свою очередь, тоже покажет вам свою сильную мастьпри первом проносе.

Ход

Задача №12
Посадить играющего по максимуму

Снос

Мизер

И все-таки даже следование всем перечисленным и прочим традиционным правилам не гарантирует полного использования возможностей расклада, на то это и «темная». Поэтому будьте снисходительны к ошибкам (реальным или мнимым) вашего партнера по висту. Кстати, часто бурная реакция одного из вистующих на тот или иной выход говорит играющему о раскладе больше, чем ход сам по себе, так что старайтесь «делать хорошую мину» при любых неожиданностях.

К сожалению, игра с «темным» вистом не позволяет сочинить вполне корректную задачу на эту тему, поэтому сегодняшнее задание будет о мизере. Наверное, некоторым из читателей этот этюд покажется знакомым (мне случалось видеть нечто подобное лет двадцать назад), но классика не стареет, а для многих он будет весьма поучительным.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №12

1) ♠Т, В, Д; 2) ♠К, 9, ♠Т; 3) ♣10, 7, ♣8; 4) ♠8, ♦9, ♥Д; 5) ♦Т, 8, К; 6) ♣К, Д, ♥В; 7) ♣10, 9, ♥9; 8) ♥7 (три взятки); если на четвертом ходу играющий сносит ♥8, то: 4) ♠8, ♥8, ♦К; 5) ♣К, Д, ♦Д; 6) ♣10, 9, ♦В; 7) ♦Т, 9, 10; 8) ♦7 (три взятки); лучший вариант для играющего: 4) ♠8, ♣Д, ♥Д; 5) ♦7, 9, К; 6) ♦Д, Т, 8; 7) ♣К, 8, ♥8; 8) ♣10, 9, ♥9; 9) ♥7, (две взятки).